

КАРТИНА

ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ

ВЪ

ФИНЛЯНДИИ,

ВЪ ПОСЛѢДНІОЮ ВОЙНУ

РОССІИ СЪ ШВЕЦІЕЮ,

ВЪ 1808 И 1809 ГОДАХЪ.

СОЧ. ГРАФА П. К. СУХТЕЛЕНА.

СЪ КАРТОЮ ВЕЛИКАГО КНЯЖЕСТВА ФИНЛЯНДСКАГО.

Переводъ съ Французскаго.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ.

У КНИГОПРОДАВЦА НЕПЕЙЦЫНА.

1832.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

**съ шѣмъ, чшобы по ошпечатаніи предсшавлены
были въ Ценсурный Комшщсть при экземплярѣ.
31 Августа. 1831 года.**

Ценсоръ А. Крыловъ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТ. ВЪНШНЕЙ ТОРГОВЛИ.

ПРЕДУВЪДОМЛЕНІЕ.

При собраніи матеріаловъ, относящихся къ произшествіямъ послѣдней войны между Россіею и Швеціею, я не имѣлъ собственнаго намѣренія составить изъ того сочиненіе. Въ продолженіи семнадцати лѣтъ не рѣшался я приступить къ сему, изъ опасенія, что силы мои не соотвѣтствуютъ столь важному предпріятію, каково описаніе достопримѣчательной, эпохи Великаго Царствованія Императора Александра I; но какъ въ сіе время, сколько мнѣ извѣстно, никто не принялъ на себя труда составить достойную дань воинскимъ доблестямъ двухъ націй, то я надѣюсь, что и сіе простое изложеніе событій можетъ быть занимательнымъ.

Г Л А В А I.

Едва возстановленъ былъ миръ въ Германіи, какъ въ началѣ 1808 года, снова возгорѣлась война на Сѣверномъ краю Европы.

Твердость Гусшава-Адольфа IV, проотивная полншикъ, не внимала никакимъ убѣжденіямъ дружественныхъ Державъ. Явныя опасности, угрожавшія его Королевству, не могли преклонить неукропимаго нрава сего Государя. Разрывъ между Россіею и Швеціею сдѣлался неизбѣжнымъ.

Графа Буксгевдена назначилъ Императоръ **АЛЕКСАНДРЪ** Главнокомандующимъ Русскою арміею. Искусно расположенныя приготовленія, грозное ополченіе и движеніе войскъ въ столицѣ, сосѣдственной съ ближайшимъ театромъ войны, вскорѣ разпространили въ пользу Русскихъ молву о большихъ силахъ ихъ. Шведскій Посланникъ при Санктпетер-

бургскомъ Дворѣ находился въ томъ же заблужденіи, и молва сія скоро достигла Швеціи.

17 и 21 Русскія дивизіи, раздѣленныя на три колонны, и нѣсколько небольшихъ отрядовъ переправились чрезъ Кюмень 8 (20) Февраля въ Аборфорсъ, Стремфорсъ и Кельшисъ. Войска сіи составляли не болѣе 16,000 человекъ, полагая въ томъ числѣ полки: драгунскій, гусарскій, казачій, и 200 человекъ лейбъ-казаковъ (*).

Вступивъ въ предѣлы Швеціи въ Аборфорсъ, Графъ Буксгевденъ почелъ нужнымъ выслать Парламентера, и требовать добровольнаго пріема. Посланный имъ Офицеръ встрѣченъ былъ ружейными выстрѣлами. Такимъ образомъ война объявлена самымъ дѣломъ.

Не смотря на то, изданы были двѣ прокламаціи къ народу и Шведской Финляндской арміи. Въ первой заключалось увѣщаніе къ народу, чтобы онъ пребылъ мирнымъ, увѣреніе въ сохраненіи строгаго порядка, обѣщаніе въ точномъ платежѣ за всѣ поборы для продовольствія арміи, уваженіе къ законамъ, постановленіямъ и обрядамъ вѣры жителей.

Въ семъ суровомъ климатѣ холодъ былъ сухой, но умѣренный; снѣга глубокіе. Легкая пѣхота Русскихъ снабжена была лыжами, для

(*). Финляндскій Драгунскій, Гусарскій Гродненскій, что нынѣ Клястицкій.

удобнаго движенія по сей зыбкой поверхности; артиллерію везли на саняхъ.

Восточная часть сей страны мало различивуется отъ старой Русской Финляндіи. Отъ Выборга, гдѣ горы становятся выше, огромныя груды скалъ тянутся во всѣхъ направленіяхъ, будучи набросаны одна на другія. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ находится столько кремней и гранитныхъ обломковъ, что трудно встрѣпить прогалину въ нѣсколько квадр. саженъ. Дороги узки и излучисты, но грунтъ имѣетъ твердый; лѣса непроходимы; страна сія вообще дикая и неровная. Безчисленныя озера, наполняющія оную, покрывались тогда льдомъ, чрезъ который могли безопасно проходить войска всякаго оружія, кромѣ только самой тяжелой артиллеріи.

Шведское Правительство, отвергая всѣ представленія, не вѣрило, чтобы возможно было въ предѣлахъ его вести войну; оно, не смотря на всѣ предостереженія, вовсе не заботилось о пригошовленіи къ оппору; Финляндская армія не выпускала еще изъ своихъ квартиръ. Пограничная линія охранялась только слабою цѣпью передовыхъ пришивовъ (*).

(*) Шведскій Посланникъ при С. Петербургскомъ Дворѣ, будучи предусмотрительнѣе своего Правительства, предупредилъ 20 Января (1 Февраля) Генерала Клеркера о близкомъ вторженіи Русскихъ въ Финляндію; Генераль сей, не имѣя никакой власти, по собственному побужденію принялъ нѣкоторыя оборонительныя мѣры.

Графъ Буксгевденъ рѣшился воспользоваться сею безпечностію, которая была первою и важнѣйшею ошибкою его противниковъ.

Шведы не могли оказати сильнаго сопротивленія въ Аборфорсѣ. Нѣсколько драгунъ и одинъ Офицеръ (*), прежде всѣхъ отважившійся перейти Кюменскій мостъ, за который, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, едва не возгорѣлась война, составляли потерю Русскихъ. Лѣвая колонна ихъ въ тотъ же день зашла Ловизу. Средняя, подъ командою Генераль-Маіора Тучкова 2го, безъ сопротивленія дошла до Хордома, а правая, подъ командою Князя Баграціона, чрезъ Кавзалу и Лапспрескъ до Элимы. Шведскій Полковникъ Пальмфельдъ отступилъ къ Борго.

Въ Ловизѣ Русскіе могли воспользоваться только фуражнымъ магазиномъ. Доступъ къ сему городку съ моря защищаемъ былъ крѣпостицею Свартгольмомъ. Она обложена и для осады ея назначены 1800 человекъ подъ командою Генераловъ: Муханова и Брискорна.

Отрядъ, стоявшій противъ лѣвой Русской колонны (**), занялъ позицію въ Форсбисскомъ ущельѣ. Этого гребень безплодныхъ утесовъ, окруженный стремнинами и неприступный съ фронта, былъ обойденъ чрезъ заливъ Пер-

(*) Финляндскаго Драгунскаго полка Капитанъ Родзико.

(**) Подъ командою Генераль-Лейтенанта Князя Горчакова.

но, 12 (24) Февраля, по льду; влѣво отъ залива простиралась долина Лиліенпаль, гдѣ споялъ Генераль Тучковъ 2й. Послѣ переспрѣлки, болѣе сильной, нежели убійственной, и кавалерійской стычки на льду между лейбъ-казаками и драгунами Ниланда, Шведскій Полковникъ Грипенбергъ опеступилъ чрезъ Ильби къ Борго. Онъ пытался нѣсколько разъ занять позицію подъ прикрытіемъ шести орудій, но сбитый Генералами: Бороздинымъ и Орловымъ-Денисовымъ, опеступилъ ночью къ Тавастгусту. Шведскій Полковникъ Спіериваль, отличій Офицеръ, былъ взятъ въ Форбійскомъ ущельѣ, и Генераль Клеркеръ, принявшій временно команду надъ войсками, едва успѣлъ спастись изъ Борго, въ то самое время, какъ Русскій авангардъ занялъ сей городъ, древнѣйшій въ Финляндіи. Графъ Буксгевденъ перенесъ шуда главную свою кварширу 13 (25) Февраля.

Между тѣмъ, Князь Багратионъ (съ 21 дивизіею) двинулся изъ Лопшреска и Ангербна Арнсію, гдѣ напалъ ночью, съ $\frac{1}{2} \frac{5}{7}$ на $\frac{1}{2} \frac{6}{8}$ число, на Шведскую бригаду подъ командою Генераль-Адьюшанша Адлеркрейца. Русскіе Полковники: Карпенковъ и Эриксонъ управляли сею быспрою и удачною атакою, при коей отличился 2й Егерскій полкъ. Въ семь дѣлъ съ обѣихъ сторонъ потеряно до 100 человекъ. Адлеркрейць опеступилъ къ Тавастгусту.

Нѣсколько другихъ частныхъ спычекъ происходило въ Орыматиллѣ, Лахписѣ и Ковписѣ; но успѣхи лѣваго Русскаго крыла разрушили сіи прищны, раздѣливъ оныя. Нѣкоторыя изъ нихъ опята: войска, занимавшія другіе изъ оныхъ, поспѣшно опступали, увлекая за собою все встрѣчавшееся, какъ то: жителей, съѣстные припасы, рогатый скотъ и сани.

Между тѣмъ, Графъ Клингспорръ, одинъ изъ вельможъ Королевства (*) и старшихъ по арміи Генераловъ, назначенъ Главнокомандующимъ Шведскихъ войскъ въ Финляндіи. Онъ сначала учредилъ главную квартиру въ Тавастгустъ, гдѣ Генералъ Клеркеръ сосредоточилъ уже до 5000 человекъ. Данною Графу Клингспорру отъ Короля инспрукціею предписывалось, уступая превосходству непріятельскихъ силъ, опступать, и не вовлекать Финляндской арміи въ неровную битву. Тогдашнія военныя силы въ Финляндіи простирались до 14,984 человекъ регулярныхъ войскъ и около 4000 земскаго войска (gangering). Въ семъ числѣ находилось 800 человекъ конницы и почти столько же артиллеріи. Въ Свеаборгѣ было гарнизона 7000, а въ Свартгольмѣ 700. Гарнизоны сіи входили въ общій счестъ войскъ.

(*) Тингуль, съ которымъ прежде въ Швеціи соединены были извѣстные преимущества.

Не смотря на мѣстныя затрудненія и глубокіе снѣга, останавливавшіе почши на каждомъ шагу Князя Багратиона, Графъ Буксгевденъ рѣшился ускорить успѣхи лѣваго своего крыла. Занятіе Гельсингфорса долженствовало служить къ отдѣленію сей крѣпостицы отъ Свеборга, и пресѣченію прямого сообщенія сего большаго военнаго депо съ главнымъ корпусомъ Графа Клингспорра.

Такимъ образомъ, колонна легкихъ войскъ подъ командою Графа Орлова-Денисова, подкрѣпленная конницею Генерала Бороздина, двинулась 18 Февраля (2 Марта) по большой дорогѣ изъ Борго въ Гельсингфорсъ. Отрядъ, ввѣренный Полковнику Ансельму-де-Жибори, двинулся изъ Ошперзунда въ промежутокъ, чрезъ покрытый тогда толстымъ льдомъ перешеекъ, кошорый отдѣлялъ Гельсингфорсъ отъ крѣпостицы и образовалъ гавань. Генераль Тучковъ 3й поспѣнулъ, въ тоже время, для занятія обходомъ дороги, ведущей изъ Гельсингфорса въ Або, чіюбы пресѣчь путь опешупающему непріятелю въ семь направленій. (*)

Непріятель не смалъ выжидать слѣдствій сего движенія: онъ построился на льду густыми колоннами, очистилъ Гельсингфорсъ и

(*) Сіе движеніе подобно во всемъ движенію, произведенному въ 1742 году Маршаломъ Ласси противъ арміи Генерала Буке, кошорый принужденъ былъ положить оружіе. Свеборгъ тогда не существовалъ.

обратился къ Свеаборгу. Наспигнувший конницею Орлова - Денисова, онъ потерялъ 124 пѣхотныхъ и 6 пушекъ. Остальные ушли въ крѣпость. 18 пушекъ, одна гаубица, 20,000 ядеръ, 4000 бомбъ и гранатъ, 4500 ружей, 15,000 подковъ, значительное количество снарядовъ, нѣсколько магазиновъ и хорошо устроенная военная госпиталь, достались во власть Русскихъ въ Гельсингфорсѣ. Свеаборгъ тотчасъ окруженъ былъ цѣпью легкихъ войскъ, достаточною для пресѣченія подвозовъ къ крѣпости. Генералу Раевскому временно поручено было обложить оную. Четыре батальона пѣхоты и 200 человекъ конницы были единственные войска, которыхъ Графъ Буксегвденъ могъ оставить въ его распоряженіе.

Доведя такимъ образомъ лѣвое свое крыло до нужной высоты, Графъ Буксегвденъ чувствовалъ необходимость, не теряя времени, выпѣснить Генерала Книгспорра изъ Тавастгуста. Онъ быстро двинулъ всѣ колонны малочисленной арміи своей къ сему городу. Онъ подошли къ нему 23 Февраля (7 Марта) на разстояніе небольшого перехода. Число ихъ не превышало 9000 человекъ: прочія войска оставались подъ крѣпостями, также находились въ разныхъ отрядахъ и этапныхъ припинахъ. Бывшія небольшія стычки спонли Русскимъ малаго урона, и число большихъ было незначительное.

Шведы отступали каждый шагъ къ Тавастгусту. Генераль Клеркеръ, семидесятилѣтній, но еще пылкій спарець, приготовился дать главное сраженіе, и Клингспорръ, по прїѣздѣ своемъ изъ Швеціи, нашелъ собраннаго подъ Тавастгустомъ войска до 5000 человекъ. (*) Сей новый Главнокомандующій, почти однихъ лѣтъ съ своимъ предѣшникомъ, казалось былъ нѣсколько времени въ верѣшимости; но быстрота движеній Русской арміи, распространившаяся молва о превосходствѣ силъ ея, опасеніе тяжкой отвѣтственности, въ случаѣ неисполненія Королевской инструкціи, удерживали Клингспорра. Принявъ мнѣніе своего Совѣта, онъ поспѣшно отступилъ Тавастгустъ съ укрѣпленнымъ его замкомъ, гдѣ Рускіе нашли 18 пушекъ и 3 мортиры. Прочая тяжелая Шведская артиллерія, множество оружія и снарядовъ брошены были въ озеро. Направивъ отступление свое къ Таммерфорсу и Біорнеборгу, Генераль Клингспорръ учредилъ главную квартиру 22 Февраля (6 Марта) въ Курволъ, а Генераль Буксгевдевъ 24 Февраля (8 Марта) въ Тавастгустъ.

Кромѣ желанія въ точности исполнить данную инструкцію, Главнокомандующій Шведскою арміею оправдывалъ отступление свое безъ боя, необходимостію ускорить, своимъ присутствіемъ, окончаніе наборовъ въ

(*) По доносенію Королю отъ 5 Марта.

Остро-Бошнія; (*) въ особенності же сосредоточивъ напередъ остальныя войска, разсыланныя въ Южной Финляндіи и Саволакскъ, на самыхъ, одниъ опъ другаго, отдаленныхъ концахъ оной.

Провинція Саволакскъ, лежащая на восточномъ краю, въ сіе время атакована была новою Русскою колонною, въ числѣ около 3000 чел., подъ командою Генераль-Лейтенанта Тучкова 1го, составленною отчасти изъ полковъ 5 дивизіи. Выступивъ изъ Русскихъ крѣпостей: Вильманспранда и Нейшлота, Генераль сей 16 (28) Февраля занялъ Рандасальми, Сулькову и Пумолу, войдя въ оныя на плечахъ бригады Полковника Графа Кроншпедта. (**) Попомъ онъ сосредоточилъ свои силы подъ Христинной, предполагая встрѣтить сопротивленіе въ С. Михелѣ, пунктѣ, прославленномъ въ прошедшую войну. Но Кроншпедтъ отступилъ въ направленіи къ Пиексмаки и Куопіо.

Сіе изчисленіе странныхъ названій, конхъ нельзя ни избѣжать, ни переменить, замѣчательно потому, что названія, имѣющія чрезвычайное сходство въ своихъ окончаніяхъ, обыкновенно показываютъ коренное Финляндское происхожденіе жителей сихъ мѣстъ. По

(*) Донесеніе Королю опъ 9 Марта изъ Ахасъ-Тойовы.

(**) Бригада сія состояла изъ Карельскихъ и Саволакскихъ войскъ.

берегамъ и въ пѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ, имена мѣстъ напоминаютъ болѣе извѣстные звуки Готскихъ языковъ. Здѣшніе жители происходятъ отъ Шведскихъ колоній, издавна тамъ поселившихся. Каждый изъ сихъ двухъ народовъ имѣетъ свой отличительный характеръ. Ихъ языкъ, наружныя черты, обычаи, одежда сколько же различны, какъ и самое происхожденіе. Попомокъ Шведовъ имѣетъ болѣе живоспи и любви къ отечеству; удобнѣйшія и болѣе просторныя жилища, Европейская одежда, большее образованіе, отличаютъ его отъ Финлянца.

Не безполезнымъ считаемъ прибавить другое замѣчаніе на счетъ раздробленія Русскихъ войскъ, которыя въ первые дни вступленія въ Финляндію, не смотря на свою малочисленность, занимали значительное пространство, начиная отъ озеръ верхней Финляндіи до залива, омывающаго южный берегъ. Сіе мнимое раздробленіе происходило отъ самаго мѣстоположенія страны. Не смотря на неровную поверхность, пересѣкаемую повсюду озерами, болотами, скалами и непроходимыми лѣсами, она представляетъ многія сообщенія. Всѣ они приводятъ къ цѣли, болѣе или менее важной, какъ то: къ прикрытію припани, и къ доставленію продовольствія. Дороги сіи, пробитыя на твердомъ грунтѣ, служатъ лучшимъ свидѣтельствомъ промышленности

жителей. Пути сія рѣдко ведутъ чрезъ ущелья и вездѣ почти удобны для прохода войскъ. Безразсудно было бы, дѣйствуя оборонительно, или наступательно, пренебрегать копорымъ-либо изъ нихъ; здѣсь потребна не меньшая осторожность, какъ и въ долинахъ Швейцаріи. Впрочемъ, какъ жилища очень рѣдки, деревни вообще незначительны, край мало изобилуетъ произведеніями, и способами провоза: по необходимости пребудетъ захватывать почти всѣ дороги, какъ для овладѣнія главными путями, такъ для доставленія войску подъ симъ суровымъ небомъ убѣжища и нѣкоторыхъ изъ сихъ мѣстныхъ пособій, столь необходимыхъ при нынѣшней системѣ войны, быстрой и рѣшительной. Опасности, бытъ разбиту порознь, не случилось въ Финляндіи. Здѣсь превосходное силами войско, рѣдко можетъ дѣйствовать, въ большомъ числѣ, на одномъ мѣстѣ. Каждый отрядъ отъ 1000 до 1500 человекъ, составляетъ здѣсь небольшую армію, предводительствою коей нужно имѣть нѣкоторыя способности, умѣть извлекать для себя выгоды и часно дѣйствовать самому, не имѣя возможности ожидать высшихъ приказаній. Описаніе сраженій, о которыхъ мы будемъ говорить въ послѣдствіи, покажетъ, что вообще побѣдоносные отряды обязаны были своими успѣхами болѣе постепенному подкрѣпленію свѣ-

жими войсками, благоразумію, или стойкости своихъ предводителей, нежели превосходству силъ, дѣйствовавшихъ въ сраженіи.

Занимаясь сими подробностями, мы не должны однако терять изъ вида общаго положенія страны, въ отношеніи къ большимъ военнымъ дѣйствіямъ. Здѣсь представляются пять стратегическихъ пунктовъ; одно только овладѣніе и удержаніе ихъ могло обезпечить Русскимъ войскамъ завосванія ихъ:

Свеаборгъ, несвойственно называемый Сѣвернымъ Гибралтаромъ, приморская гавань, сборное мѣсто, средоточіе торговли, господствующій всѣми входами и выходами морскаго прибрежнаго пути, и угрожающій непосредственно главному сообщенію Русскихъ границъ съ Або.

Тавастгустъ, центральный городъ, на самой возвышенной плоскости Финляндіи, среди плодородной страны; торговая пристань, по причинѣ соединенія путей со всѣхъ сторонъ Финляндіи Сѣверной, Восточной, Западной и Южной.

Або, главный городъ, главный пунктъ сухопутныхъ сообщеній съ Швеціею, портъ; въ немъ находилось главное управленіе, Университетъ, эскадра гребной флотиліи и корабельная верфь. Изъ Або лежитъ также путь на Аландскіе острова.

Ваза, торговый городъ, гдѣ сходятся нѣсколько большихъ дорогъ; городъ сей по своему положенію прошивъ Шведской крѣпости Умео, льшомъ представляетъ удобный пунктъ для высадки, а зимою проходъ по льду чрезъ Бошническій заливъ.

Куоно, или лучше Иденсальми, прикрывающій восточную часть Финляндіи, приступенъ только съ одной дороги.

Улеборгъ, послѣдній ключъ Финляндіи; здѣсь всякая обдуманная военная операція должна оканчиваться.



Г Л А В А II.

Нѣсколько быспрыхъ, хорошо обдуманыхъ переходовъ, сраженій некропролитныхъ, отважности войскъ, постоянно презиравшихъ суровость климата и труды, достаточно было Русскому Главнокомандующему для пріобрѣтенія, въ короткое время, успѣховъ, какихъ только можно было ожидать. Свеаборгъ отрѣзанъ и осажденъ; провинціи: Финляндъ и Тавастгускъ въ его власти; образованіе резервовъ въ восточной части предупреждено; большое пространство береговъ занято.

Поспѣшное отступленіе Графа Клингспорра доказывало, что онъ еще не полагагася на свои средства къ сопротивленію. Таммерфорсъ и Біорнеборгъ не могли быть твердыми пунктами для Шведовъ. Ихъ Главнокомандующій поставленъ былъ между двумя крайностями:

перейши льды Бошническаго залива между Вазою и Умео, для опісшупленія въ Швецію, или перенесли войну на Сѣверъ, удаля поспепенно Русскихъ отъ ихъ базиса и южной части. Въ томъ и другомъ предположеніи, онъ основывалъ успѣхъ войны на сопротивленіи Свеаборга и на диверсіяхъ, какія Швеція могла сдѣлать съ опкрытіемъ мореплаванія въ любомъ мѣстѣ съ прибрежной стороны, лежащей на столь большемъ пространствѣ, и кошорую Русская армія должна была охранять.

Графъ Буксгевденъ основалъ на семъ разсужденіи дальнѣйшія свои дѣйствія. По занятіи Тавастгуста, онъ обратилъ 21 дивизію вслѣдъ за Генераломъ Клингспорромъ, кромѣ опряда, посланнаго въ Або подъ командою Генераль - Маіора Шепелева. 5 дивизіи (Генерала Тучкова 1го) вслѣдно идти двумя колоннами изъ Йоронса, гдѣ она находилась, къ Вазѣ, въ кошорой Графъ Буксгевденъ надѣялся предупредить Клингспорра. 17 дивизія Графа Каменскаго назначена блокировать Свеаборгъ, овладѣвъ укрѣпленнымъ пунктомъ Ганго - Уддъ, и поддержать сообщеніе отъ Гельсингфорса до Або. Нѣсколько баталіоновъ, составлявшихъ постоянныя гарнизоны въ крѣпостяхъ Русской Финляндіи, занимали эшпапныя пришины и посты, оставленные для охраненія завоеванной области.

Въ сіе время армія получила нѣкоторое подкрѣпленіе, сослывшее въ піонерахъ и артиллеріи, которые и были назначены для осады Свеаборга.

Опрядъ, оставленный подъ Сваршгольмомъ, сдѣлался также свободнымъ, и могъ быть употребленъ съ тою же цѣлію. Сія крѣпость сдалась послѣ канонады, продолжавшейся пять или шесть дней. Актъ, заключенный между Инженеръ - Капитаномъ Дреншельномъ и Комендантомъ Маіоромъ Гриненбергомъ, состоялъ въ 11 статей, коихъ главное содержаніе заключалось въ слѣдующемъ:

Сдать крѣпость въ томъ состояніи, какъ она есть; гарнизонъ объявляется военнопленнымъ, кромѣ солдатъ изъ природныхъ Финляндцевъ, которые получаютъ свободу возвратиться въ свои дома; онъ выдается съ военными почестями; неприкосновенность частной собственности; оставленіе Офицерамъ шпагъ. Если послѣдуетъ перемиріе, или миръ до сдачи: то капитуляція должна почитаться несостоявшеюся. Коменданту предоставляется право отправить къ Шведскому Королю донесеніе.

Русскія войска (*) заняли Сваршгольмъ 6 (18) Марта. Два знамя, 20 Офицеровъ, 733 унтеръ - офицера и рядовыхъ, 200 пушекъ и

(*) 1850 человекъ, изъ коихъ третья часть ежедневно употреблялась для прислуги артиллеріи.

морпирь, множество снарядовъ, оружія и хлѣбный магазинъ достались въ руки Русскимъ.

Сдача сія приписывалась недостатку дровъ, коими гарнизонъ не успѣлъ запасшись, разрушенію мѣльницы, которая одна только и была, а особливо большому числу больныхъ, по причинѣ недостатка въ свѣжей водѣ. (*) Какъ бы то ни было, Сваршгольмъ былъ драгоценнымъ приобрѣщеніемъ: ибо крѣпость сія заключала входъ въ портъ Ловизу, и пересѣкала прибрежное мореплаваніе. Она найдена въ превосходномъ оборонительномъ состояніи, исключая нѣкоторыхъ несовершенствъ въ своемъ устройствѣ, довольно обыкновенныхъ въ малыхъ крѣпостяхъ. (**)

Князь Багратионъ, назначенный наблюдать за движеніями Генерала Клингспорра, двинулъ свой авангардъ, подъ командою Генерала Янковича, чрезъ Лемпалу къ Тамерфорсу, копорый занятъ онымъ 28 Февраля (12 Марта). Нѣсколько непріятельскихъ эскадроновъ, хотѣвшихъ воспрепятствовать переходу чрезъ озеро, покрытое тогда льдомъ, на берегу

(*) Императоръ АЛЕКСАНДРЪ осматривалъ Сваршгольмъ въ 1809 году. Одинъ Инженерный Офицеръ замѣтилъ, въ присутствіи Его Величества, сколько потерпѣлъ гарнизонъ, снѣженный въ нездоровыхъ казематахъ, и не имѣя другой пищи, кромѣ хлѣбныхъ зеренъ. Монархъ отвѣщивалъ: «Я не перилу прусовъ. Мнѣ пріятно слышать, что ваши непріатели не таковы.»

(**) См. дописаніе о защитѣ Сваршгольма, изданное въ 1810 году въ Сваршгольмѣ Капитаномъ Шульцомъ, вѣщрымъ Коммевданномъ крѣпости.

когого возвышается Тамерфорсъ, прогнаны съ урономъ Гродненскими гусарами. Попышка противъ аріергарда пѣхоты (*) была еще менѣе удачна: онъ открылъ себѣ путь и спасъ прикрытый имъ обозъ. Русскія войска почти безъ распаха сдѣлали переходъ въ 75 верстѣ.

Графъ Клингспорръ поспешенно отступалъ чрезъ Равшилу, Лавтакилу, Кумо и Гаммальми до Нормарка. Казалось, что онъ располагался оспоривать занятіе Біорнеборга, прикрывъ городъ сей сильнымъ арріергардомъ, пославленнымъ на обоихъ берегахъ Кумо. Князь Багратионъ напалъ на него 4 (16) Марта тремя опрядами и взялъ приступомъ деревни: Кенкію, Кумо и Юрилу. Сія послѣдняя, прикрытая засѣками, въ одинъ напискъ взята была 25 Егерьскимъ полкомъ.

6 (18) Шведы сожгли нѣсколько мостовъ на большой дорогѣ и завалили ее большими деревьями, чтобы сдѣлать непроходимой; почему Русскіе были принуждены идти по проселочнымъ или зимнимъ дорогамъ, занесеннымъ снѣгомъ. Не смотря на то, Янковичъ наспигъ непріятеля подъ Кумо, близъ Гацшилы, гдѣ Графъ Левенгельмъ, Начальникъ Штаба Шведской арміи, соединилъ 3 баталіона, нѣсколько сотъ Ниландскихъ драгунъ и артиллеріи. Русскихъ войскъ было

(*) Абовскій полкъ Подполковника Рейперскіольда.

подъ ружьемъ 1200 человекъ и 6 пушекъ. Осмальные подходили по возможности.

Завязалось жаркое дѣло съ Фронша, когда появился Князь Багратионъ. Онъ велѣлъ обойти, занявшаю на излучинѣ рѣки, позицію чрезъ деревни Гансхилу и Ульороби. Шведскій Генералъ опешупилъ, будучи приведенъ въ замѣшательство симъ движеніемъ, непосредственно угрожающимъ Біорнеборгу. Дѣло сіе стоило потери людей; нѣсколько Офицеровъ ранено (*). Багратионъ занялъ Біорнеборгъ.

Между тѣмъ, ввѣренный Подковнику Кульневу отрядъ, на плечахъ Шведской бригады Адлер-Крейца, достигъ Таммерфорса чрезъ Киро и Нуміярви, угрожая въ одно время Гимолъ и Христинештадту (**). Баронъ Адлер-Крейцъ, перемѣнивъ направленіе, поворотилъ чрезъ Лаидо на Ни-карлебскую дорогу, между тѣмъ, какъ Генералъ Кайнеспорръ продолжалъ опешупать вдоль берега. Тогда Князь Багратионъ поручилъ Генералу Раевскому командовать войсками, коимъ назначено дѣйствовать прошивъ сѣверной части. Генералъ сей 12 (24) занялъ Христинештадтъ, а 17 (29) Вазу; между тѣмъ Кульневъ достигъ 16 (28) до

(*) Въ томъ числѣ съ Русской стороны Подполковникъ Риднигеръ, а съ Шведской Г. Рейперкрона.

(**) Въ 1714 году въ окрестностяхъ Киро, близъ селенія Ганно, происходило сраженіе между Русскою арміею подъ командою Князя М. М. Голицына и Шведскою подъ предводительствомъ Барона Армфельда.

Илистаро и открылъ сообщеніе съ авангардомъ Генерала Тучкова 1^{го}.

Сей послѣдній, не встрѣпивъ никакого сопротивленія со стороны Кроншtedтской бригады, исключая припавовъ: Лаувіерпы и Куопіо, оставилъ въ семъ послѣднемъ городѣ 4 баталіона пѣхоты и нѣсколько конницы, подъ командою Генераль-Маіора Булатова, для обезпеченія своихъ сообщеній, угрожаемыхъ опъ Иденсальми, а самъ съ остальными войсками: 5^ю баталіонами и нѣсколькими эскадронами, 12 (24) Марта двинулся на Равшаламби и Испоумаки.

При появленіи сихъ войскъ, Графъ Клингспорръ счелъ нужнымъ продолжать опешуленіе къ сѣверу. Съ 11 (25) до 14 (26) онъ переносилъ свою квартиру въ Нерпесъ, Пертомъ и Веру, сосредоточивъ здѣсь главныя свои силы.

Между тѣмъ, какъ Генералы: Тучковъ 1^й и Раевскій продолжали сіе движеніе, пріобрѣтая почти безъ сраженія быстрые успѣхи къ сѣверу, Князь Баграціонъ, давъ только дневку въ Біорнеборгъ своей дивизіи, сдѣлавшей въ одну недѣлю переходъ въ 200 верстъ, успремился съ сѣвера на югъ къ Або по взморью. Генераль Шепелевъ, опряженный противъ сего города изъ Тавастгуса съ 1600 человекъ, поспѣлъ туда прежде Баграціона, 10 (22) Марта, не встрѣшивъ ни малѣйшаго сопротивле-

нія. Графъ Буксгевденъ 13 (25) перенесъ штада же главную свою кварширу.

Шведы, оставя такимъ образомъ столицу Финляндіи, и не сдѣлавъ даже попышки замедлишь заняшіе оной, сожгли здѣсь гребной флотъ свой, состоявшій изъ 64 военныхъ судовъ. 280 чугунныхъ пушекъ, значительный запасъ снарядовъ для вооруженія флота, крѣпкій замокъ Абовскій, знаменитая темница Эрика XIV, въ арсеналѣ коего находилось еще 323 орудія разнаго калибра, множество ядеръ, оружія, военныхъ снарядовъ, все сіе досталось въ руки Русскимъ и было плодомъ быспрошы ихъ движеній.

Мысъ, или лучше сказать, укрѣпленные скалы Ганго-Удда, подверглись той же участи. Пунктъ сей весьма важенъ со стороны моря: онъ пресѣкаетъ прибрежное мореходство, подобно Сварпгольму и Свеаборгу. Бапарен его, хошя недокончанные, вооружены были тогда 55 орудіями и снабжены снарядами. Шведское Правительство заготовило тамъ нужные матеріалы для окончанія сихъ укрѣпленій: дѣло сіе поручено довершить Русскимъ Инженерамъ. Ганго-Уддо въ нѣсколько недѣль сдѣлался безопаснымъ отъ нечаяннаго нападенія.

Такимъ образомъ, южная и средняя Финляндія завоевана въ теченіи одного мѣсяца. Графъ Буксгевденъ захопѣлъ еще присоеди-

нисть къ сей Аландскіе оспірова, жишеи ко-
ихъ показывали непріязненное расположеніе.

Предпріятіе сіе поручено Маіору квартир-
мейстерской части Нейдгардту; оно имѣло
цѣлію поставити новую преграду между Фин-
ляндіею и Швеціею. Сей Офицеръ отправил-
ся туда съ небольшимъ отрядомъ казаковъ.
Оспровишяне покорились при первомъ пре-
бованіи сдачи, послѣ коей нѣсколько гарни-
зонныхъ Шведскихъ войскъ возвратились въ
свое отечество, и Полковникъ Вуичъ 31 Мар-
та (12 Апрѣля). утвердился здѣсь съ отря-
домъ 25 Егерскаго полка.

Столь быстрые успѣхи, по важнымъ сво-
имъ послѣдствіямъ, сами по себѣ приносятъ
честнѣе соображеніямъ, коихъ они были плодомъ.
Не смотря на то, послѣднее отступленіе
Клингспорра, медленность движеній 5 диви-
зій (Генерала Тучкова), происшедшая отъ
мѣстныхъ обстоятельствъ, и затрудненій
въ продовольствіи, разспроили планъ Графа
Буксгевдена. Шведская линія не могла быть
перерѣзана, ни корпусъ ихъ быть отброшенъ
за Вазскій заливъ, какъ желалъ Русскій Главно-
командующій, вѣроятно въ томъ предполо-
женіи, что непріятель предскавитъ Князю
Багратиону болѣе упорства въ сопротивленіи.
Лучшее войско Генерала Клингспорра все почти
было сохранено. Правда, что онъ отброшенъ
былъ къ Сѣверу въ безлюдный край, имѣя

одинъ только путь продовольствія; путь сей, описывая неизмѣримый кругъ до Лапландіи, соединяется съ остальною частию Королевства посредствомъ Торнео и Шведской Вестро-Ботніи. Въ семъ положеніи, Графъ Клингспорръ, безъ сомнѣнія, долженъ былъ находиться въ большомъ замѣшательствѣ, но съ открытіемъ мореплаванія ему представлялись новые способы; походъ не былъ конченъ; надлежало бы прибѣгнуть къ новому соображенію и принять мѣры, отъ коихъ Графъ Буксегвденъ отказался по занятіи Тавастгуса, то есть: обратиться дѣйствию прямо изъ Куоно на Улеборгъ.

При сей поздой рѣшимости, Русскій Главнокомандующій надѣялся, что время еще не ушло. Онъ велѣлъ бригадѣ Генерала Булатова идти усиленными переходами чрезъ Иденсальми и Шиполу къ Улеборгу, между тѣмъ, какъ Генераль Тучковъ ІІ по прежнему спешить подаваться къ Гамле - Карлеби и Якобшадту. Онъ предписалъ симъ командирамъ атаковать непріятеля вездѣ, гдѣ онъ только вздумалъ бы сопротивляться.

Генераль Раевскій оставилъ часть войскъ въ Вазѣ, какъ для наблюденія Кваркенскаго прохода, такъ и для обезпеченія сообщеній: мѣра, тѣмъ болѣе необходимая, что линія Русскихъ со дня на день болѣе растягивалась,

и обозы не успѣвали слѣдовать за ихъ успѣхами съ довольною скоростію (*).

Полковнику Кульневу, согласно съ сими новыми наставленіями, велѣно сильно шѣснись непріятеля. Онъ настигъ его въ Сундбисскомъ ущельѣ въ крипическомъ положеніи: артиллерія его увязала въ сугробахъ снѣга; онъ принудилъ его отдѣлить свои бригады, и послѣ упорнаго дѣла отступилъ по пропинкамъ, едва примѣпнымъ, далѣе къ сѣверу. Шведскій аріергардъ находился тогда подъ командою Полковника Грипенберга. Сей Офицеръ, не могши ни отступить, ни обогнать главной своей колонны, проходившей по окольной дорогѣ, вдругъ устремился обратно на Кульнева, желая выдти на большую дорогу близъ Педесерской церкви. Эша рѣшимость спасла артиллерію Шведовъ: колоннамъ ихъ удалось соединиться въ Лаппалаксѣ.

Послѣ сего оприцательнаго успѣха, Генералъ Клингспорръ продолжалъ отступать чрезъ Гамле-Карлеби, Маринге, Лохто и Гиманго съ 15 (27) Марта по 25 Марта (4 Апрѣля). Онъ останавливался на короткое время въ

(*) Одно изъ величайшихъ затрудненій въ сей войнѣ происходило отъ недосыанка средствъ подвоза. Шведы нарочно забрали всѣхъ крестьянскихъ лошадей съ повозками или санями. Обозы отправлялись изъ Россіи съ чрезвычайными издержками, и если армія иногда имѣла изобиліе и часно спасалась отъ крайней нужды: но симъ она была обязана попечительности Императора **АЛЕКСАНДРА** и тогдашняго Военнаго Министра Графа **А. А. Аракчсва**.

Пихаюкки 27 Марта (8 Апрѣля); а въ Брагештадтѣ до 3 (15) Апрѣля. Нѣсколько вновь сформированныхъ войскъ пристало къ нему въ продолженіи сихъ переходовъ.

Русскій авангардъ слѣдовалъ за нимъ по пятамъ; командовавшіе имъ: Кульневъ и Турчаниновъ, въ теченіи 22 дней перешли 600 верстъ, не упуская изъ виду непріятеля, не давая ему отдыха, и показавъ въ ежедневныхъ спычкахъ многіе опыты благоразумія и мужества. 31 Марта (12 Апрѣля) авангардъ сей дошелъ до Гиманго. Генералы: Тучковъ Іѳ и Раевскій, ушвердились съ главными силами своими въ Якобштадтѣ и Гамле - Карлеби 31 Марта (12 Апрѣля).

Выпавшій тогда глубокій снѣгъ и жестокіе морозы въ продолженіи нѣсколькихъ дней, препятствовали вступити въ рѣшительное дѣло. Въ это время между обѣими арміями вачались нѣкоторыя сношенія. Можно было предполагать, что Финляндскія войска, со-составляющія главную силу Графа Клингснорра, гошovy будутъ положить оружіе. Дипломатическій чиновникъ Губергъ посланъ былъ на удачу для открытія столь важныхъ переговоровъ. Но послѣдствія не оправдали сей, довольно сбывочной, надежды. Напротивъ, оныя доказали, что Шведы искусно умѣли выигрывать время, и воспользовались имъ для

перемѣны движенія своей колонны, которая очень была разспроена,

Наконецъ, Шведскій левъ пробудился подъ 64 градусомъ сѣверной широты.

Кульневъ занялъ пришинъ въ Калаіюкки 1 (13) Апрѣля; главныя Русскія силы здѣсь сосредоточились 3 (15) числа. Булаповъ приблизился изъ Франциалы: Шведскій авангардъ, подъ командою Полковника Грипенберга, числомъ около 2000 человекъ всякаго оружія, занималъ Иппери, впереди Пихаіюкки, гдѣ Клингспорръ, казалось, намѣренъ былъ удерживаться. Треть баталіонамъ и полу-батареѣ велѣно съ фронта атаковать Иппери. Полковники: Турчаниновъ и Карпенковъ съ жаромъ произвели сію атаку, тогда какъ Кульневъ, двинувшись по льду вдоль берега Ботническаго залива, обошелъ правое крыло непріятеля. Грипенбергъ, выпѣсвямый симъ маневромъ изъ одной позиціи въ другую, не смотря на упорное сопротивленіе въ неровныхъ мѣстахъ, способствующихъ оборонѣ, принужденъ былъ отступитъ до Виретса. Генераль Клингспорръ обратилъ свой корпусъ къ Брагешшадпу. Онъ чувствовалъ необходимость подкрѣпить усилія Грипенберга, для освобожденія его колонны, пробиравшейся по глубокимъ снѣгамъ. Прибывъ на мѣсто сраженія, онъ прикрылъ свой фронтъ многочисленною артиллеріею, и отрядилъ Графа Де-

венгельма съ одною бригадою и нѣсколькими эскадронами драгунъ, для занятія Кульнева на льду. Шведскій Генераль началъ было успѣшно дѣйствовать, но будучи сбитъ и раненъ въ кавалерійскомъ дѣлѣ, взявъ въ плѣнъ съ своимъ Адъютантомъ (*), хотѣвшимъ спасти его. Кульневъ воспользовался происшедшимъ опъ сего безпорядкомъ: онъ проникъ до устья рѣки Тихайкки, гдѣ Грипенбергъ въ четвертый разъ занялъ позицію. За симъ, онъ продолжалъ отступление въ порядкѣ.

По занятіи Брагештадта 6 (18) Апрѣля, Кульневъ вытѣснилъ еще Шведовъ изъ Олькюкки; но въ Кирхшилѣ Сикаюкки снова завязалось дѣло на растянутомъ фронтѣ. Русская конница, намѣревавшаяся возобновить маневръ, сдѣланный въ предыдущіе дни при успѣѣ рѣки Сикаюкки, много пошерпѣла опъ Шведской артиллеріи и спрѣлковъ Ниландовыхъ. Нѣсколько часовъ сраженіе продолжалось безъ рѣшительнаго успѣха, какъ Генераль Адлер-Крейцъ, смѣнившій Графа Левенгельма въ качествѣ Генераль-Квартирмейстера, видя, что огонь Русскихъ утихаетъ, повелъ прошивъ ихъ ашаку колонною и принудилъ ихъ отступить до Можаси. Ночь разлучила рашниковъ, сражавшихся въ продолженіи восьми часовъ, по естѣ: цѣлый день подъ симъ Гиперборейскимъ небомъ. Главная

(*) Капитанъ Жерфельдъ.

кваршира Шведовъ едва не была взята Русскими. Незнаніе мѣстностей и храбрость спасли ее. Это первое рѣшительное дѣло стоило потери 1000 человекъ съ обѣихъ сторонъ. Съ Шведской стороны убитъ Бригадный Командиръ Флемингъ. Русскіе потеряли Маіора 24 Егерьскаго полка Конскаго. Имена: Кульнева, Барона Палена, Турчанинова и Силина, Адлер-Крейца, Гриценберга, Дебельна, Фока и Біорисшерны (*) съ уваженіемъ повшорядились въ обѣихъ арміяхъ.

Побѣда была не рѣшена. Русскіе, употреблявшіе только часть своихъ войскъ, потеряли поле сраженія; но они снова овладѣли онымъ, когда Графъ Кливеспорръ продолжалъ отступать къ Луміоки 7 (19) Апрѣля. Шведская армія сосредоточилась въ Луміоки и Ли-

(*) Одинъ Шведскій Ораторъ сравнивалъ дѣло сіе съ сраженіями при Манншевъ и даже при Маренго. Ипербола, можетъ быть извѣстная въ обещательствахъ, подавшихъ поводъ къ сей рѣчи. Справедливость требуетъ сказать, что дѣло сіе было переходомъ отъ самой прочной обороны къ наступательнымъ движеніямъ, и что этотъ день придалъ мужество арміи, въ коей шестинедѣльный безпрерывный отступъ, лишенія, неразлучнаго съ войною, непрерывныя труды, могли ослабить нравственную силу. Достоинно замѣчанія, что Подковникъ Кульневъ въ порывѣ благороднаго великодушія, отличительной черты его характера, видя одного Шведскаго Офицера (Біорисшерну), подвергающагося явной опасности, запретилъ своимъ егерямъ стрѣлять по немъ; тогда, какъ Адлер-Крейдъ съ своей стороны, движимый подобнымъ чувствомъ удивленія, также отдалъ приказъ шадить самого Кульнева. Война, кратко нами здѣсь описываемая, представляетъ многія черты подобнаго соперничанія, истинно рыцарскаго.

минго, а Русская близъ Брагештадта и Каринкеныды.

Въ семъ бездѣйствительномъ состояніи, слѣдствіи прѣжнихъ трудовъ и переходовъ, обѣ стороны рѣшились ожидать соединенія войскъ въ Саволаксъ. Это положеніе дѣлъ продолжалось до 16 (27) Апрѣля. Генераль Тучковъ 1й, приказалъ тогда Генералу Булашову продолжать свои дѣйствія на Улеборгъ, сообразно съ планомъ Главнокомандующаго; иѣи, если онъ почитаетъ себя не довольно сильнымъ дѣйствовать отдѣльно, то примкнуть къ оконечности праваго крыла его чрезъ Францилу и Револаксъ. Булашовъ рѣшился на последнее: колонна его, выступивъ 8 (20) Апрѣля чрезъ Караконгисъ, а 9 (21) чрезъ Виганди, достигла Револакса 12 (24) въ числѣ 2500 человекъ (*).

Бригада Полковника Кроинштедта (4^я), которая до того времени стояла прошивъ него, остановилась въ Теммесъ. Другая Шведская бригада (5^я), подъ командою Полковника Сандельса, заняла на берегу Ботническаго залива Улеассало и Карлене. Такимъ образомъ, учреждена цѣпь между войсками, прибывшими изъ Саволакса и главнымъ корпусомъ арміи Графа Клингспорра, коего 1, 2 и 5^я бригады, расположены были въ окрестностяхъ Луміокки.

(*). Два баталіона Пермскаго, и одинъ баталіонъ Могилевскаго полковъ, одна полубатарей и нѣсколько конницы.

Взглянувъ на карту, можно видѣть, что Шведы имѣли, такъ сказать, одинъ фусть земли въ Финляндіи. Соединеніе Русскихъ колоннъ должно было доставить Генералу Тучкову Іму единственное средство отбросить ихъ къ Торнео. Намѣреніе, со всѣмъ отрѣзать ихъ было тогда осмѣлено, по причинѣ недоспѣшка силъ, необходимыхъ для совершенія сего предпріятія, которое хотя было бы рѣшительно, требовало однако же раздробленія войскъ. Выгодное Русскимъ предубѣжденіе на счетъ превосходства ихъ силъ, существовавшее сшоль долго, разсѣялось, и послѣ сраженія при Сикаіокки, Шведская армія находилась въ безопасности. Между тѣмъ, Тучковъ ожидалъ подкрѣпленія со стороны Булапова, для исполненія наспавленій, коими предписано ему непремѣнно принять наступательныя движенія. Рѣшительный успѣхъ долженствовалъ окончить походъ и произвести распущеніе Финляндскихъ полковъ.

Клингспорръ и Начальникъ Штаба его имѣли не менѣе важныя побужденія воспользо-ваться случаемъ къ пріобрѣтенію неожиданной выгоды. Они не могли иначе получить се, какъ внезапнымъ подавленіемъ слабѣйшаго изъ двухъ Русскихъ корпусовъ, до соединенія его съ другимъ. Булаповъ оставилъ Револаксъ; чрезъ нѣсколько часовъ онъ могъ бытъ подкрѣпленъ Тучковымъ. Надобно было предупре-

дѣль сіе; Клингспорртъ рѣшился дѣйствовать наступательно.

Бригада Графа Кроншtedта (*) двинулась 15 (27) Апрѣля изъ Теммеса, чрезъ Паволу на Револаксъ. Адлер-Крейцъ, вышупя изъ Луміокки съ меньшимъ отрядомъ, взялъ направленіе къ тому же пункту. Колонны сіи, если бы имъ удалось оидѣлишь Булашова отъ Тучкова, должны были угрожать сообщеніямъ сего послѣдняго съ Брагешшадпомъ, и Клингспорртъ рѣшился въ то же время занять съ фронта сей Русскій корпусъ на береговой дорогѣ.

Планъ сей могъ показаться нѣсколько многосложнымъ, въ разсужденіи промежутковъ между колоннами; при всемъ томъ, событіе превзошло ожиданіе Шведскихъ Генераловъ.

Атака Адлер-Крейца на лѣвое крыло Булашова произведена гораздо прежде Графа Кроншtedта, коего движеніе было замедлено глубокими снѣгами. Уже первый, сражаясь нѣсколько часовъ, былъ отбитъ съ урономъ. Дѣло по видимому было кончено. Все вниманіе Генерала Булашова, единственно безпокоившагося о сообщеніи своемъ съ Тучковымъ, устремлено было еще на сей предметъ, какъ окончность праваго его крыла и нѣсколько

(*) Саволакскій полкъ, пѣхота и стрѣлки, Карельскіе стрѣлки, отрядъ манросовъ, 6 пушекъ и 24 перхъ-фуштовыхъ фальконетовъ; всего до 3000 человекъ.

рошъ, стоявшихъ близь Револакской церкви, нечаянно были смяты бригадою Кроншпедца. Сей послѣдній быстро перешелъ тогда Револакскій ручей по льду и деревню Генделе, между тѣмъ, какъ легкія войска его захватили опушку окружнаго лѣса. Булаповъ кинулся сюда; ему не оставалось иного средства, какъ построить войска свои въ полу-каре, около Пасторскаго дома. Онъ рѣшился, какъ можно долѣе сопротивляться, чѣобы дать время подоспѣть Генералу Арнольду, командовавшему на лѣвомъ крылѣ войсками, сначала дѣйствовавшими противъ Адлер-Крейца. Но къ несчастію, Генераль сей, согласно данному прежде предписанію, и починая дѣло кончаннымъ, двинулся уже къ Сикаіокки. Онъ отправился впередъ колонны своей, которая такимъ образомъ оставалась безъ командира.

Булаповъ, видя себя одного и подавленнаго множествомъ, выхватилъ у прапорщиковъ знамена, и отправилъ къ Генералу Тучкову Офицера съ извѣстіемъ, что онъ падетъ съ оружіемъ въ рукахъ. Получивъ нѣсколько ранъ, онъ сохранилъ кладнокровіе героя. Наконецъ умирая, онъ всталъ въ руки непріятеля, умѣвшаго цѣнить храбрость плѣнника, которому измѣнило счастье.

Битва сія стояла Русскимъ около 800 человекъ, 4 орудій и 9 зарядныхъ ящиковъ.

Тучковъ опъ сей неудачи пошерялъ надежду окончить походъ, и даже удерживашься долѣе въ Сикаіокки. Опасаясь пошерять сообщеніе свое съ Выгандою, онъ примкнулъ главную свою силу къ Пихаіокки, оставл въ Брагешпадшѣ одинъ авангардъ. Онъ надѣялся въ семъ положеніи получить подкрѣпленіе, о копоромъ извѣспилъ его Буксгевденъ. Всѣ войска его, равно и остатки колонны Генерала Булашова, соспавляли тогда 4,760 человекъ пѣхоты, 587 конницы и 19 пушекъ. Графъ Клингспорръ, вмѣспшъ съ бригадою Сандельса, имѣлъ до 12,922 человекъ всякаго оружія и многочисленную артиллерію. Но въ семъ корпусѣ, раздѣленномъ на 6 бригадъ, находилось много большихъ.

Вредныя послѣдствія Саволакскаго сраженія не замедлили обнаружиться.

Одинъ баталіонъ (*) и нѣсколько отрядовъ, оставленныхъ для охраненія магазиновъ, учрежденныхъ Русскими въ Сепъ - Михелъ (къ югу опъ Куопіо), должны были слѣдовать за маршемъ Булашова, и служить конвоемъ для артиллерійскаго парка и снарядовъ. Приказъ объ отспупленіи полученъ слишкомъ поздно. Застигнутый и окруженный 20 Апрелья (2 Мая) въ Пулкилѣ, Полковникомъ Сандельсомъ, отрядъ сей разбишъ, послѣ опчальнаго сопро-

(*) Могилевскаго полка, Полковникъ Обуховъ.

пивленія. Двѣ пушки и нѣсколько десятковъ солдатъ, вопрь все, что благоразуміе молодого Офицера (*) успѣло спасти. Онъ присоединился къ корпусу Генерала Тучкова въ Равкалакѣ.

Сею новою неудачею доступъ къ Куопіо совершенно опкрылся. Бригада Сандельса (**) двинулась къ сему городу большими переходами. Находившійся въ немъ (***) слабый Русскій гарнизонъ очиспилъ оный и примкнулъ къ Варкгаузу. Нѣсколько транспортовъ, военная госпиталь, магазинъ и курьеры захвачены Сандельсомъ.

Безпокойныя движенія обнаруживались во многихъ приходахъ, вмѣстѣ съ первыми неудачами Русскихъ. Готово было вспыхнуть общее возстаніе; къ этому присовокупилась затруднительность въ продовольствіи и сообщеніяхъ, болѣе и болѣе возраставшая (****).

Сіе новое затрудненіе и надобность сократить свою линію, принудили Генерала Тучкова отступить еще до Лохило и Гамле-Карлеби 20 Апрѣля (2 Маія). Брагештадтъ очи-

(*) Штабъ-Капитана Могилевскаго полка Сербина.

(**) Четыре баталіона, одна эскадронъ, 6 пушекъ, около 3000 человекъ, предшествоваемыхъ многочисленною полною вооруженныхъ поселянъ, составлявшихъ авангардъ.

(***) Рота Пермскаго полка, Поручикъ Павленко.

(****) Недостатокъ оружія и боевыхъ снарядовъ ослабилъ сіе возмущеніе, которое сдѣлалось бы всеобщимъ, если бы Шведское Превисельство могло снабдить ихъ опыми.

щень и спустя нѣсколько дней занялъ Графомъ Клингспорромъ. Генералъ сей выславъ паршію къ Каянѣ, расположилъ свою армію на сѣверномъ берегу Пихаіокки, тщательно укрѣпивъ ея. Генералъ Тучковъ Іѳъ употребилъ такую же предосторожность въ Гиманго и Гамле-Карлеби.

Въ это время начались опшпелы, вскрытіе многихъ потоковъ верхней Финляндіи и таяніе снѣговъ. Все сіе полагало непреодолимыя препятствія всякой операціи быстрой и рѣшительной войны. Предводители обѣихъ сторонъ, могли употребить сіе время, единственно для взятія предосторожностей.

Одинъ Сандельсъ распространялъ еще превогу въ воспочной Финляндіи, не встрѣчая почти сопротивленія. Россійское Правительствво вынуждено было отпратить на почтовыхъ нѣсколько баталіоновъ для прикрытія старой границы и обезпеченія крѣпости Нейшлота. Можетъ быть, что сіе обезпеченіе было необходимо: ибо, по причинѣ увѣренности въ ея безопасности и надобности въ войскахъ, была удалена изъ не большая часть гарнизона, служившаго для занятія эшпапныхъ припировъ и сопровожденія обозовъ. Свеаборгскій осадный корпусъ отрядилъ нѣсколько эскадроновъ драгунъ для удержанія и защиты Гейнольскаго округа; наконецъ новая дивзія, высланная изъ Россіи подъ коман-

дою Генерала Барклай-де-Толли, двинулась на Куопіо усиленными переходами (*).

Между швѣмъ, какъ сіе происходило на сѣверѣ, Графъ Буксгевденъ удержанъ былъ въ Або образованіемъ управленія, ввѣренной ему арміи и провинціи. Особливо занимался онъ усовершенствованіемъ оборонительной системы, копорой требовали тогдашнее время года, и большое пространство береговъ. Войска его въ южной части расположены были слѣдующимъ порядкомъ:

17^я дивизія Графа Каменскаго, состоявшая изъ 10,930 человекъ пѣхоты, 1212 конницы, и 74 пушекъ осаждала Свеаборгъ и спояла вдоль берега, начиная онъ Сварнгольма, до Эккнѣса и Гавго-Удда.

21^я дивизія Кнзя Баграціона занимала городъ и провинцію Або, Біорнеборгъ и Таваспигусъ; сильный отрядъ легкихъ войскъ наблюдалъ Аландскіе острова. Въ семь корпусъ находилось подъ ружьемъ 6959 человекъ пѣхоты, 1110 конницы и 20 орудій.

(*) Подкрѣпленіе сіе состояло въ слѣдующихъ войскахъ: Гвардіи, Гренадерскомъ корпусѣ, баталіонѣ стрѣлковъ, артиллерійской ротѣ, полковъ 6-й дивизіи: 5-го егерскаго, Низовскаго, Азовскаго, Вольнскаго; войскъ взятыхъ изъ пограничныхъ крѣпостей, артиллерійской роты и двухъ исподныхъ баталіоновъ.

Г Л А В А Ш.

Чтобы не прервать нити происшествій, кошорья мы предположили предсавить въ крашкомъ обзорѣ, вошъ что препяпснвовало намъ доселѣ говорить о Свеаборгѣ. Мы оснановились на томъ мѣспѣ, когда дѣла наши необходимо требовали занятія сего важнаго пункта.

Крѣпость сія возвышается на пяти островахъ, или лучше сказать утесахъ, вдавшихся въ Финскій заливъ. Три изъ нихъ, именно: Вестеръ - Сварте, Лилля - Остеръ - Сварте и Сшора - Остеръ - Сварте лежатъ въ виду Гельсингфорса, расшояніемъ на малый пушечный выстрѣлъ отъ сего города. Съ сей стороны они заслоняютъ собою островъ Варгенъ, гдѣ находятся главныя укрѣпленія Свеаборга. Ближайшій изъ всѣхъ ихъ къ берегу — есть островокъ Лангернъ съ отдѣльнымъ укрѣп-

леніемъ; а на противоположной оконечности цитадели Густавсвердъ защищенъ доступъ съ моря тройными батареями.

Всѣ сіи острова загромождены укрѣпленіями, построенными большею частію изъ гранита и на гранитномъ же грунтѣ. Излишне было бы описывать сіи многочисленныя сооруженія, воздвигнутыя въ разныя времена, безъ первоначальнаго плана, часто страшныя, неправильныя, бесполезныя; но, не взирая на всѣ сіи недоспажки, цѣлое представляетъ собою первоклассную крѣпость. Море замѣляетъ крѣпостныя рвы, исключая немногихъ мѣстъ, гдѣ оныя изсѣчены въ скалахъ. Главныя укрѣпленія, занимающія Варгенъ, всѣ почти казематированы. Пристани, обширныя камеры устроены по чертежамъ Шапмана и Тунберга. Сіи вѣчные памятники ихъ геніал окружаютъ монументъ, сооруженный въ честь основателя Свеаборгской крѣпости, Маршала Эренсвердта, коего могила находится на Варгенской площади. Постройка Свеаборга стоила Швеціи безчисленныхъ издержекъ и продолжалась около пятидесяти лѣтъ.

Оборона сей крѣпости ввѣрена была заслуженному Адмиралу Шведскаго флота, Графу Кроншпедшу. Гарнизонъ ея простирался свыше 7000 человекъ, частію Финляндцевъ, частію Шведовъ, не считая 721 матроса.

Число Русскихъ войскъ на семь пунктовъ часно измѣнялось, смотря по тому, сколько позволяла возможность опдѣлять оныхъ опъ Арміи. Сначала оно составляло не болѣе преши противъ гарнизона, но въ послѣдствіи увеличилось. Въ первыхъ числахъ Марта считалось въ осадномъ корпусѣ одиннадцать баталіоновъ, четыре эскадрона, четыре полевыхъ батареи, двѣ піонерныя роты и одна артиллерійская, безъ орудій, для прислуги батареямъ.

Осадная артиллерія доставлялась подъ Свеаборгъ зимнимъ путемъ изъ крѣпостей Русской Финляндіи съ чрезвычайными затрудненіями. Осадныя работы поручены были Инженеръ - Генералу Сухтелену. Первые батареи построены на Гельсингфорскомъ мысѣ, а потомъ на островѣ Сканденландетъ и окружающихъ утесахъ. Во все время осады число сей артиллеріи не превышало 46 орудій, полагая въ ономъ и 16 мортиръ.

Блокада спѣшалась по мѣрѣ обширности укрѣпленій и числа Русскихъ войскъ. Построеніе батарей спонло невѣроятныхъ трудовъ. Для сего, за недостаткомъ земли и дерна, на безплодныхъ и покрытыхъ глубокими снѣгами скалахъ, надлежало ограничиваться одними фашицами и насыпными тпурами, по легкости и слабому сопротивленію коихъ, необходимость заставляла придать брусьяверамъ весь-

ма значительную ширину. Сверхъ труднаго расположенія подступовъ и проломныхъ батарей на льду, при недосыпкѣ артиллеріи, снарядовъ, рабочихъ, инструментовъ и даже солдатъ, невозможно было и думать о правильной осадѣ Свеаборга. Дабы ускорить взятіе сей крѣпости, рѣшались было штурмовать ее; но наконецъ воля Императора АЛЕКСАНДРА и самое благоразуміе предписали оплошнѣ приступъ до послѣдней крайности, и довольствоваться употребленіемъ всѣхъ возможныхъ средствъ для спѣшенія гарнизона.

Переспирѣвка осаждающихъ съ крѣпостью началась 23 Февраля (6 Марта). Поводомъ къ сему была одна изъ Русскихъ батарей, построенная на утесѣ, посреди Свеаборгскаго порта, между крѣпостью и городомъ Гельсингфорсомъ. Съ нее открылъ огонь по людямъ, высланнымъ опшъ Адмирала Кроншtedта для прорубленія льда, передъ тѣми мѣстами, кои казались ему наиболѣе приступными. Шведы отвѣчали на то сильнымъ огнемъ, и каждое ядро ихъ повреждало зданія въ Гельсингфорсѣ. Городъ сей подвергался совершенному разрушенію; для предупрежденія онаго, отправленъ къ Кроншtedту парламентеръ. Офицеръ сей представялъ ему, что дальнѣйшій огонь съ крѣпости можетъ причинить важный вредъ жилищамъ Гельсингфорса, конхъ

большая часть имѣла въ защитникахъ Свеаборга друзей или родственниковъ, и что, въ противномъ случаѣ, Русскіе заплачутъ равнымъ при занятіи ими впредь городовъ Швеціи. На сіе Кроншtedтъ хладнокровно отвѣчалъ, что раззореніе Гельсингфорса необходимо для обороны крѣпости. При всемъ томъ, склонясь на предсѣвленія своего совѣта, онъ перемѣнилъ намѣреніе и вскорѣ потомъ между обѣими сторонами положено, чтобы съ сей стороны не производить никакихъ работъ, считая Гельсингфорсъ какъ бы неуправнымъ. Такимъ образомъ Русскіе могли расположить въ семъ городѣ свои парки, госпитали и магазины въ совершенной безопасности. Сверхъ того мѣсто сіе служило единешвеннымъ приспанищемъ для главной квартиры и осадныхъ войскъ.

Между тѣмъ Русская артиллерія постепенно занимала окружныя высоты. Батареи сія дѣйствовали почти наудачу по мѣльницамъ, адмиралтейскимъ запасамъ и деревяннымъ спроеціямъ, кои совершенно открыты были за валами. Отъ сей пальбы, десять дней продолжавшейся, случилось нѣсколько пожаровъ въ крѣпости. Въ сіе время Русскіе бросили въ Свеаборгъ 1565 ядеръ и бомбъ, а изъ крѣпости отвѣчали 2477 выстрѣлами.

Переговоры нѣсколько разъ возобновлялись подъ Свеаборгомъ о разныхъ предметахъ.

При семъ Генераль Сухтеленъ имѣлъ случай замѣтить, что рѣшимость нѣкоторыхъ Шведскихъ начальниковъ худо соотвѣтствовала сильнымъ оборонительнымъ средствамъ, коими снабжена была крѣпость. Открытіе сіе подало ему надежду на скорую сдачу оной.

Для сего положено было держась непріятеля въ непрерывномъ безпокойствѣ, и во всякое время, особливо въ ночное, тревожить гарнизонъ, который состоялъ, хотя изъ хорошихъ, но непривыкшихъ къ трудностямъ обороны солдатъ. То высылались партия барабанщиковъ и стрѣлковъ, а иногда одно или два полевыхъ орудія. Сіи малые отряды, пробравшись между улесами, отважно выходили на ледъ и внезапно появлялись подъ крѣпостью, часто не далѣе карпечнаго выстрѣла. Въ сикъ поискахъ особенно отличался Аршиллеріи Полковникъ Аргунъ: онъ былъ настоящимъ будильникомъ гарнизона. Сіи военныя хитрости, мѣсто и время оныхъ, перемѣнялись искуснымъ образомъ.

Средства сіи имѣли полный успѣхъ. Русскіе Генералы скоро замѣтили, что Адмираль Кроушедигъ, привыкшій смотрѣть на все глазами моряка, видѣлъ вездѣ слабыя мѣста, недостатокъ въ связи укрѣпленій; изнурялъ войско свое работами, не давая ему отдыха, и починалъ защищаемую имъ крѣпость кораблемъ, не безопаснымъ отъ абордажа. Мно-

гів изъ Офицеровъ его и онъ самъ легко убѣдились, что зима, обложивъ крѣпость пвердыми льдами, лишитъ ее послѣдней обороны.

При самомъ началѣ военныхъ дѣйствій, множество безполезныхъ людей сѣвши укрышья въ Свеаборгѣ. Адмиралъ Кроншпедтъ, принявъ ихъ, почувствовалъ свою ошибку. Онъ пытался удалить ихъ изъ крѣпости; но строгіе военные законы возпрещали Русскимъ всякую неумѣстную снисходительность и передовые посты ихъ принудили вышедшую изъ Свеаборга толпу возвратиться въ оный. Одной только фамиліи Кронштедта предложено было свободный выходъ изъ крѣпости; но онъ съ благородствомъ отвергнулъ сіе предложеніе.

Русскіе Генералы, подъ видомъ военной вѣжливости, постоянно доставляли ему журналы и газеты съ пвердой земли. Во многихъ изъ нихъ помѣщались извѣстія о новыхъ неудачахъ Шведскаго оружія. Оффиціальныя извѣстія изъ дѣйствующей Россійской арміи, разныя прокламаціи, частныя письма, однимъ словомъ все, что только могло поколебать, и безъ того уже шашкіе умы людей, заключенныхъ въ Свеаборгѣ, было къ нимъ почти ежедневно посылаемо, и принималось ими съ жадностію, свойственною людямъ, лишеннымъ всякихъ сношеній.

Личныя свиданія осаждавшихъ со многими изъ непріятельскихъ начальниковъ представляли случай первымъ , короче узнать характеръ своихъ противниковъ. Вскорѣ замѣчено, что изъ Офицеровъ Свеаборгскаго гарнизона не многіе знакомы были съ войною , и что между природными Шведами и Финляндскими войсками существовалъ нѣкоторый родъ соперничества. Множество женщинъ , дѣтей и людей совершенно бесполезныхъ , возрастающее число недовольныхъ , распочительность, съ какою по неопытности раздавались съѣстные припасы , столь драгоценныя въ осажденной крѣпости , наконецъ общее мнѣніе о превосходствѣ силъ Россійской арміи , вотъ главные предметы, приводившіе въ недоумѣніе Шведскаго Адмирала и подчиненныхъ ему начальниковъ.

Не взирая на то, постоянное уваженіе , которое Графъ Кронштедтъ пріобрѣлъ своимъ мужествомъ , дарованіями и прямодушіемъ , придавали ему значительный вѣсъ въ глазахъ его противниковъ. Надлежало короче узнать его расположеніе: посему Русскіе Генералы не упускали ни малѣйшаго случая къ личному съ нимъ сношенію.

При сихъ свиданіяхъ нельзя было не замѣтить, что Кронштедтъ внутренно не одобрялъ тогдашней политики своего Правительства, — починая Свеаборгъ непрочною

оплошомъ ; весьма заботился о сохраненіи своей флотиліи, копорою онъ начальствовалъ со славою въ прежію кампанію , отличившись въ дѣлахъ подъ Вибургомъ и Шванкзундомъ , и копорую одна удачно направленная бомба могла превратить въ пепель. Онъ не могъ также скрыть , сколь мало полагался онъ на союзъ Англичанъ , коихъ недавній поступокъ при Копенгагенѣ , заставлялъ его думать , что они могли поступить также со всякою другою морскою державою. Сверхъ сего , служивъ всегда на морѣ , Адмиралъ сей зашруднялся въ защитѣ крѣпости неподвижной ; какъ человекъ и отецъ семейства , онъ не могъ смотрѣть равнодушно на положеніе столькихъ семействъ , укрьшихся въ крѣпости и драгоцѣнныхъ ему по родственнымъ связямъ.

Нерѣшительность , недоумѣніе , суть важные недоспашки въ военномъ отношеніи , и рѣдко оспаются безъ гибельныхъ послѣдствій. Графъ Кроншпедтъ подверженъ былъ сей мнипельности , копорую можно назвать нравственною болѣзнію , и отъ коей , при недостаткѣ твердаго характера , не предохраняютъ ни мужество , ни честность правды. Въ семъ крипическомъ положеніи , не довѣряя самому себѣ , не имѣя доспойнаго сподвижника для поддержанія себя , могъ ли Шведскій Адмиралъ не привести въ уныніе

гарнизонъ. Избранный Королемъ и общео до-
вѣренностью, заслуженною его подвигами,
онъ по необходимости долженъ былъ лишипь
бодрости подчиненныхъ своею вѣршишель-
ностью.

Извѣстно, что открытіе совѣщаній въ
осажденной крѣпости, служишь предвѣспни-
комъ скорой сдачи ея.

Графъ Кронштедтъ неоднократно собиралъ
военный совѣтъ, а опредѣленія подобныхъ
совѣщаній всегда склоняются на уступки.
Шведскіе начальники ничего не могли придум-
ать лучшаго, какъ только спасти свою
честь, выиграть время, сохранить флотъ и
не подвергать ничего вѣроятностямъ случая.

Осажденные требовали перемирія, и послѣ
продолжительныхъ переговоровъ заключена
Конвенція на островѣ Лованъ 24 Марша (5 Ап-
рѣля) на слѣдующихъ условіяхъ :

*Конвенція, заключенная между Инженеръ-Гене-
раломъ Сухтеленымъ и Вице-Адмираломъ Кро-
нштедтомъ.*

Между Россійскимъ войскомъ, осаждающимъ
крѣпость Свеаборгъ, и Шведскимъ гарнизо-
номъ оной, заключается перемиріе съ сего
числа до 3 Мая (по новому стилю) текущаго
1808 года.

Если въ полдень 3 Маія крѣпость сія не
получитъ сильнаго подкрѣпленія, состояща-

го, по крайней мѣрѣ, изъ пяти линейныхъ кораблей: то она сдана будетъ войскамъ Россійскаго Императора. Само собою разумѣется, что ожидаемое подкрѣпленіе должно войти, до истеченія назначеннаго срока, въ Свеаборгскій портъ; если же оно будетъ только въ виду крѣпости, то считать его какъ бы не пришедшимъ.

Послѣ утвержденія сей конвенціи Главнокомандующимъ Россійскою арміею Графомъ Буксгевденомъ, на другой день Адмиралъ Кропшпедтъ очистишь островъ Лангернъ, и Шведскіе караулы смѣняшся Русскими. Въ слѣдующіе двое сутокъ, по истеченія каждаго, такимъ же образомъ сданы будутъ острова Вестеръ-Сварте (полагая въ томъ числѣ небольшое Лёвенское укрѣпленіе, лежащее на ближайшемъ утесѣ) и Осперъ-Лилла-Сварте.

Находящіеся на оныхъ гарнизоны, переведены будутъ на большіе острова, составляющіе крѣпость, не касаясь ничего, кромѣ собственно принадлежащаго каждому, равно не истребляя и не повреждая укрѣпленій, исключая одна только съѣстные припасы, кои солдатамъ дозволяется взять съ собою.

Изъ числа трехъ острововъ, служащихъ обезпеченіемъ сей конвенціи, островъ Лангернъ сданъ будетъ въ полное распоряженіе Россійскихъ войскъ, съ тѣмъ однакожъ, что бы до 3 Маія, не предпринимать имъ никакихъ

работъ со стороны крѣпости. Что же касается до прочихъ двухъ острововъ, хотя и занятыхъ тѣми же войсками, то оныя, въ случаѣ прибытія подкрѣпленія прежде назначеннаго срока, сданы будутъ обратно въ томъ самомъ положеніи, въ какомъ они находились нынѣ, равно существующій тамъ Шведскій госпиталь останется до того времени подъ управленіемъ Шведскихъ чиновниковъ и врачей. Они не будутъ имѣть никакого другаго сообщенія съ крѣпостью, кромѣ пересылки выздоровѣвшихъ и пріема на мѣста ихъ больныхъ, коихъ число не должно превышать настоящаго числа больныхъ. Вестер-Сваршенскія мѣльница и пекарня остаются въ распоряженіи того же госпиталя.

При сдачѣ крѣпости 3 Маія, гарнизонъ выступитъ изъ оной съ военными почестями, на тѣхъ же условіяхъ, относительно церемоніала, какія заключены были съ Сварсгольмскимъ гарнизономъ.

Ровно въ полдень того жъ числа, островъ Густавсвердъ очищенъ будетъ Шведскимъ гарнизономъ, и непосредственно займется Русскими войсками, которые въ то же время снимутъ караулъ у Варгенскихъ воротъ, служащихъ сообщеніемъ съ Густавсвердомъ. Острова: Варгенъ и Стора-Ошеръ-Сварте очищены будутъ въ теченіи того же дня, если будетъ возможно, или не позже слѣдующаго дня,

смопря по тому, какъ успѣюшъ перевезти гарнизонъ на шлюпкахъ, въ случаѣ неблагонадежности льда. Впрочемъ, до наступленія определеннаго срока, по согласію съ обѣихъ сторонъ, приняты будутъ удобнѣйшія мѣры къ поспѣшному и безопасному опиравленію гарнизона, равно семействъ и лицъ, кои должны будутъ за онымъ слѣдовать.

Всякое частное имущество остается неприкосновеннымъ; все же прочее сдано будетъ вмѣстѣ съ крѣпостью. — Шведскій Адмиралъ обязывается съ сей минуты ничего не испреблять, и не выводить изъ порша (почишаемаго въ чертѣ блокады, какъ и самая крѣпость,) ни одного судна, какого бы оно ни было рода, и не спускать на воду судовъ, кромѣ шѣхъ, кои уже находятся въ портѣ.

Всѣ Офицеры изъ природныхъ Шведовъ, если пожелаютъ, могутъ возвратиться въ Швецію, давъ честное слово — не служить прошивъ Россіи и ея союзниковъ, во все продолженіе сей войны.

Унперъ-офицеры и нижніе чины Шведскаго гарнизона опправлены будутъ подъ военнымъ прикрытіемъ въ Выборгъ, или другія недалнія мѣста. Всѣ ипѣ, кои пожелаютъ остаться подъ владѣніемъ Россійскаго Императора, дадутъ присягу на подданство и будутъ пользоваться выгодами, обѣщанными

прокламаціею Его Императорскаго Величества
опшъ 19 (31) Марша 1808 года.

Финляндскіе полки, поступающіе въ Рос-
сійскую службу, не будутъ дѣйствовать про-
тивъ Швеціи и ея союзниковъ, въ продолже-
ніи сей войны и воспользуются выгодами,
обѣщанными, какъ вышеупомянутою прокла-
маціею, такъ и другими, изданными Россій-
скимъ Императоромъ.

Полкъ Адлер-Крейца, по приведеніи къ при-
сягѣ на подданство, сохранитъ свой составъ
въ продолженіе войны, съ настоящими выго-
дами, коими онъ пользуется. (*)

Все, изложенное здѣсь касательно сухо-
путныхъ войскъ, относится и къ морскимъ
силамъ. Гражданскіе чиновники и всѣ вообще
лица осматриваются въ томъ положеніи, какъ
постановлено сею статьею.

Крѣпость сдана будетъ со всѣми къ оной
принадлежностямъ, съ артиллеріею, снаря-
дами и всякаго рода магазинами; также со
всѣми запасами, принадлежащими къ флоту
или флотиліи, кои, равно какъ и все прочее,
сохранятся въ цѣлости и безъ всякаго по-
врежденія.

Флотилія имѣетъ быть возвращена Шве-
ціи, по заключеніи мира, въ такомъ случаѣ,

(*) Полкъ сей набранъ былъ изъ охотниковъ всѣхъ націй;
распустить его, значило бы наводнить Финляндію бродя-
гами, не имѣющими ни приспанища, ни пропитанія.

если Англія возвратитъ взяшій ею, въ прошедшемъ году, Флопъ Даніи.

Архивы, планы и другіе документы относительно крѣпости и Флопа, сдавы будутъ исправно Офицерамъ, назначеннымъ для пріема оныхъ. Шведскій Адмиралъ даетъ слово, что изъ нихъ ничто не будетъ утрачено.

Частнымъ семействамъ доставятся всевозможныя способы къ отправленію ихъ, куда пожелаютъ. Вообще обѣ стороны обязываются поступать прямодушно во всехъ случаяхъ, кои почто не опредѣлены сею конвенціею.

Какъ въ случаѣ прибытія подкрѣпленія, до истеченія опредѣленнаго срока, острова: Вестеръ-Сварте и Лилля-Сварте должны быть очищены; но Шведскій Адмиралъ обязывается доставить на сей конецъ достаточное число шлюпокъ, дабы можно было вывезти войска въ теченіи однихъ сутокъ, и въ сіе время не предпринимать никакихъ непріятельскихъ дѣйствій, пока означенныя войска не выступятъ на берегъ.

Подписано: *Сухтеленъ. Кроншtedтъ.*

Отдѣльная статья.

Поселику Адмиралъ Кроншtedтъ предложилъ, чтобы въ случаѣ сдачи крѣпости въ назначенный срокъ, по силѣ конвенціи, заплачены были со стороны Россійскаго Императора Шведскому Правительству издержки,

сверхъ опредѣленной отъ онаго суммы на содержаніе крѣпости, каковой долгъ по достовернымъ счетамъ составляетъ не болѣе ста тысячъ рейхсъ - шалеровъ Шведскою монетою (*); по Главнокомандующій Россійскою арміею Графъ Буксгевденъ обязывается испросить на то соизволеніе своего Монарха, и употребить всевозможное содѣйствіе къ полученію онаго.

Шведскій Адмиралъ можетъ отправить къ Королю, своему Государю, двухъ курьеровъ, одного южною, а другаго сѣверною дорогами. Они снабжены будутъ паспортами и охранительными грамотами. На пути имъ будутъ доставляемы все средства къ безопасновочному ихъ слѣдованію.

Учтено на островѣ Лонанъ, 25 Марта (6 Апр.) 1808 года.

Конвенція сія, въ самомъ дѣлѣ, довольно замѣчательная, а особливо сія послѣдняя статья, подала поводъ къ разнымъ толкамъ. Имѣя точныя свѣденія о всѣхъ подробностяхъ сихъ переговоровъ, мы считаемъ обязанностію опровергнуть всякое несправедливое нареканіе въ семъ отношеніи. Мы смѣло утверждаемъ, что самая мысль о постыдномъ подкупѣ чужда была договаривавшимся сторонамъ. Оба Генерала, посѣдившіе на полѣ чести, могли вести переговоры съ различ-

(*) Около 200,000 франковъ.

ными успѣхами; но они равно неспособны были — одинъ къ предложенію, а другой къ принятію средствъ, противныхъ чести.

По подписаніи конвенціи, сданъ былъ Русскимъ войскамъ островъ Лангернъ, равно и другія укрѣпленія, копорыя должны были только условно находиться въ ихъ власти. Непрїятельскія дѣйствія прекращены. Время перемирія употреблено было Русскими на разпространеніе осадныхъ работъ; особенно занимались они построеніемъ батарей для обстрѣливанія Фарватера; дабы воспрепятствовать прибытію кораблей съ подкрѣпленіями для Свеаборга. При сихъ батареяхъ были устроены печи для каленія ядеръ. (*)

Послѣдствія доказали, что всѣ сіи приготовленія были напрасны. Условленный срокъ наступилъ, и крѣпость сдана. Число Русскихъ войскъ едва достаточно было тогда для занятія оной и для наблюденія за распущеніемъ и разсылкою разныхъ частей непрїятельскаго гарнизона. Природные Шведы отправлены военноплѣнными въ провинціи, сопредѣльныя Россіи. Финляндцы распущены по домамъ съ паспортами. По вскрытіи водъ, послѣдніе баталіоны отправлены были на судахъ. Гарнизонъ сей во время сдачи состоялъ изъ 208 Офицеровъ и 7386 нижнихъ чиновъ.

(*) Сіи печи новаго изобрѣшенія устроены были Артиллеріи Генераломъ Беллегардомъ.

Во время перемирія, произшедшій въ крѣпости мяшежъ, къ коему поводомъ были нѣкоторыя недовольныя, возбудилъ было опасенія; но оный поспѣшнѣе укрощенъ.

26 Апрѣля (8 Мая) Россійскій флагъ водруженъ на стѣнахъ Свеаборга, и привѣнспованъ 101 пушечнымъ выстрѣломъ. На Варгенской площади, близъ памятника, совершено было молебствіе.

Покореніе сей важной крѣпости доставило Русскимъ: 58 мѣдныхъ и 1975 чугунныхъ пушекъ, 9535 зарядовъ въ картузахъ, 3000 боченковъ съ порохомъ, 10,000 картсечъ, 340,000 ядеръ, бомбъ и гранатъ, до 9000 ружей и множество оружія разнаго рода. Кромѣ сего Русскіе нашли въ гавани: 2 Фрегата, 6 шекель, 1 бригъ, 6 военныхъ яхтъ, 25 палубныхъ канонерскихъ лодокъ, 51 іолу, такое же число барказовъ, шлюпокъ и другихъ мелкихъ судовъ, 19 транспортовъ (*), большой запасъ вещей, потребныхъ для флота и, наконецъ, еще большій съѣстныхъ припасовъ.

Адмиралъ Кроншпеднъ предоспавилъ себѣ свободный возвратъ въ Швецію, дабы данъ опчетъ въ своемъ поведеніи. Одни только сильныя убѣжденія могли удержатъ его отъ сего намѣренія: столько онъ, увѣренъ былъ въ справедливости своего дѣла. Не излншнимъ считаемъ присовокупить здѣсь краткое изъ

(*). Вся почта суда сіи могли бытъ выведены въ море.

влеченіе изъ донесенія его къ Шведскому Королю.

» Свеаборгъ « , писалъ онъ: » въ-наспоящемъ своемъ положеніи , т. е. недокончаный и во многихъ отношеніяхъ еще неусовершенствованный , будучи совершенно расположенъ къ оборонѣ съ моря , въ зимнее время дѣлается приступнымъ со всѣхъ сторонъ , и пошому теряетъ значительную часть своей силы. Несоразмѣрность пространства , занимаемаго укрѣпленіями , съ числомъ ихъ защитниковъ , великое множество рекрутъ и больныхъ , недостатокъ въ Офицерахъ , коихъ приходилось по одному на сто солдатъ и по одному же на башню , не менѣе того ошущительный недостатокъ въ артиллеріяхъ , коихъ приходилось по два на три орудія , попребленіе третьей части всего пороха только въ продолженіе десяти-дневной канонады , чрезмѣрное изощреніе гарнизона , занимавшагося непрерывно прорубленіемъ льда въ мѣстахъ , наиболее способныхъ къ приступу , и усовершенствованіемъ оборонительныхъ средствъ , недостатокъ закрытыхъ магазиновъ и жилыхъ казематовъ , опасніе подвергнуть испребленію флотилію и морскіе магазины , наконецъ , надежда сохранить все сіе для Швеціи , если бы Свеаборгъ получилъ благовременную помощь : вотъ причины , побудившія военный совѣтъ рѣшиться на сдачу крѣпости . «

Каковы бы ни были сіи причины, почтимъ память честнаго мужа, и пожалѣемъ о судьбѣ его, возложившей на него, безъ всякой поддержки, бремя, которое, кажется, было выше его силъ. (*)



(*) О защитѣ Свеаборга писали: Генераль Дебольнъ, Ботъ, Дюрке, Геронъ и многіе другіе. Сдача онаго надвѣдала въ свое время много шума, что и заставило насъ описать сіе событіе, можетъ быть, слишкомъ пространно. Хотя описаніе сіе не столь обширно, какъ сочиненія означенныхъ писателей, но мы смѣемъ увѣрить, что оно не менѣе справедливо. Шведскій орапоръ, Генераль Кардель, называлъ покореніе сей крѣпости психологическою задачею. Намъ кажется, что мы разрѣшили сію задачу.

Г Л А В А IV.

Взятіе Свеаборга, и приближеніе весны, долженствовавшей измѣнить характеръ войны, естественно составляютъ здѣсь новую эпоху. Бросимъ бѣглый взглядъ на прошедшее.

Хорошо обдуманная движенія, быспропта, стойкость, оплечающая сѣверные народы, посреди холодныхъ тумановъ и снѣговъ, ознаменовали первые дни вторженія Русскихъ. Ошряды ихъ, двинувшіеся въ одно время въ южную, среднюю и сѣверную часть сей обширной области, по видимому, представляли сколько же головъ спрашныхъ колоній, силу коихъ молва еще болѣе увеличивала. Генераль Буксгевденъ искусно поддерживалъ се предубѣжденіе, можетъ быть долѣе, нежели сколько позволено играть легковѣріемъ противниковъ въ землѣ, тогда непріятельской. Если онъ сдѣлалъ ошибку, слишкомъ поло-

жившись на заблужденіе, въ шо время для него благопріятное: шо онъ и былъ за сіе наказанъ неудачею при Револаксъ.

Можно по сираведливости удивляшься продолжительному ослѣпленію Шведскихъ Генераловъ. Правда, что войска ихъ были малочисленны; но принявъ отъ самаго начала систему войны, легкую въ странѣ, способной къ оборонѣ, они бы вѣроятно окорѣ могли остановить быспрый полетъ Русскихъ. Западная Финляндія могла бы удержаться до весны. Послѣдовавшія событія на сѣверѣ подтвердили сіе предположеніе (*).

(*) Генераль Тибель, управлявшій Военнымъ Департаментомъ, совывовалъ Королю Шведскому предписать Главнокомандующему въ Финляндіи, дабы онъ прежде, нежели оснавишь западную часть сей страны, далъ опчаянное, рѣшительное сраженіе. Король отвѣчалъ только, что Генераль Клигспорръ снабженъ отъ него инструкціею. Содержаніе въ ея спрогомъ смыслъ могло бы служить оправданіемъ Клигспорру предъ военнымъ судомъ; но военный инсапель, при всемъ уваженіи къ главному изъ военныхъ законовъ — къ подчиненности, не смѣшиваешь наблюденія законной формы съ долгомъ Предводителя, которій обязанъ распорядиться самъ собою и коему ввѣрена армія. Обязанность сія есть и должна заключаться въ оборонѣ опечества, не держась буквально смысла данныхъ предписаній, но соразмѣрно среднствами отъ него зависящимъ, и возможности сопронивленія. Сколько бы ни были точны наспавленія, данныя Графу Клигспорру; но все они не могли спѣсиль его въ семъ опношеніи. Наспавленія сіи также доказываютъ, какъ опасно ввѣряшь военное управление Гражданскому Чиновнику. Графъ Лагербрингъ, составившій данную Клигспорру инструкцію, былъ человекъ съ великими способностями; однако же Шведы, не безъ основанія, приписываютъ ему причину столь робкихъ дѣйствій Графа Клигспорра въ началъ сего похода.

Гарнизонъ, занявшій крѣпостцу Свартгольмъ, сдѣлался бесполезною жертвою. Легко было предвидѣть, что сія приморская крѣпость падеть, ни мало не задержавъ похода Русской арміи. Съ большею пользою можно было бы употребить сіе войско, отдвигая его постепенно вдоль берега къ Або. Удерживая движеніе Русской колонны, оно вѣроятно получило бы какое либо подкрѣпленіе изъ Швеціи; очистило бы магазины, находившіяся въ Ганге-Удѣ и Або, могло бы занять сего города, и сберегло Шведамъ удобный доступъ къ южной Финляндіи. Наконѣцъ, оно безопасно примкнуло бы къ Аландскому Архипелагу. Опважился ли бы тогда Русскій Главнокомандующій съ горстію людей перейти обширныя, замерзшія болоша, кои отдѣляли отъ нихъ Финляндію?

Твердая рѣшимость, съ какою Графъ Буксевденъ требовалъ отъ своихъ Генераловъ, дѣйствовавшихъ въ сѣверной части, чпобы они отбросили корпусъ Графа Клингснорра за Ботнической заливъ, достойна похвалы. Это было бы конечно средствомъ къ разсѣянію непріятельскихъ силъ, занимавшихъ пеперъ войны. Но можно ли было предпринять что либо съ столь малыми средствами? Спшло только отдѣлать нѣсколько баталіоновъ изъ Або и даже отъ Свеаборга, чпобы доставить Генераламъ: Тучкову и Булапову прево-

сходство, тогда вѣрное. Движеніе Князя Баграціона на Або съ большею частію его войскъ, было излишнею мѣрою предосторожности. Извѣстно было, что вся Абовская провинція будетъ очищена. Отряда Генерала Шенелева и нѣсколькихъ баталіоновъ, которые вышли бы берегомъ изъ Біорнеборга, достаточно было для занятія сей беззащитной страны. Баграціонъ, Тучковъ, Раевскій и Булатовъ, соединясь, или дѣйствуя заодно, подавили бы корпусъ Генерала Клингспорра, прежде нежели онъ успѣлъ бы сосредоточиться. Сей послѣдній, если бы постарался развѣданъ общоинельнѣе о своихъ противникахъ, легко могъ бы пріобрѣсти выгоду, предупредивъ позднее соединеніе слабыхъ Русскихъ колоннъ. Сей успѣхъ доставилъ бы ему Тамерфорсъ. Очищеніе Або было бы необходимымъ сего послѣдствіемъ. Войска и главная квартира Русскихъ, зайдя въ уголъ квадранта, образуемаго Финскимъ и Ботническимъ заливами, безъ сомнѣнія, успѣвши бы его очистить. Правду сказать, что кришнику, по окончаніи дѣла, легко открывать, какимъ бы образомъ лучше могли поступить военачальники.

Европа, дошолъ опшдаленная свидѣтельница сей войны, сравнивая средства обѣихъ Державъ, воюющихъ въ глубинѣ сѣвера, по всемъ вѣроятностямъ могла предполагать,

что слабѣйшая сторона уступитъ сильнѣйшей. Но при извѣданномъ мужествѣ съ обѣихъ сторонъ, при повѣркѣ настоящихъ силъ на полѣ битвы, зоркій наблюдатель могъ открыть довольно вѣроятныя причины, чтобы основать мнѣніе о равенствѣ, съ небольшою только разницею въ средствахъ.

Россія, едва успокоенная на западѣ, вела тогда войну на противоположномъ краю Имперіи: въ Азіи и на берегахъ Дуная. Ей надлежало завоевать, или ошстоять въ Финляндіи страну, мало извѣстную, обитаемую неприязненнымъ ей тогда народомъ, и доступную со всѣхъ сторонъ непріятелю. Въ сей странѣ, представляющей мало мѣстныхъ способовъ, Русская армія должна была получать продовольствіе изъ Русскихъ же провинцій, кои сами не были изъ числа хлѣбородныхъ. Надлежало побѣдить превосходствомъ силъ, а для содержаія превосходнаго числа войскъ, мѣстное положеніе требовало весьма убыточныхъ средствъ (*).

Швеція, союзница Великобританіи, неминуемо содѣлалась бы владительницею моря. Торговля, почти исключительная, распространяла въ ней общее изобиліе.

(*) Куль муки въ некоторыхъ мѣстахъ Финляндіи, стоить съ провозомъ до 25 рублей серебромъ.

По заключенному 8 Февраля 1808 года трактату, обеспечивалось ей ежемѣсячное пособіе по 100,000 фунтовъ стерлинговъ, къ чему присоединялись значительныя частныя пожертвованія. Наборъ, опредѣленный Королемъ, усилилъ армию 50,000 человекъ, не смотря на то, что мѣра сія пропивна была Государственнымъ постановленіямъ (*). Наконецъ, положеніе Швеціи, какъ полуострова, дѣлало ее почти неприспупною, исключая только Норвегіи, гдѣ всѣ мѣстности и употребленіе средствъ была въ ея пользу.

Густавъ-Адольфъ зналъ цѣну выгодъ въ военномъ отношеніи, кои можно было извлечь изъ сего положенія. По примѣру Карла XII, онъ рѣшился обратитъ оружіе противъ Дашскихъ владѣній, воспользоваться, по соединеніи съ вспомогательнымъ Англійскимъ корпусомъ, своимъ превосходствомъ для рѣшительныхъ дѣйствій, и ограничиться только поддержаніемъ войны на Финляндской землѣ, гдѣ непріятель долженъ былъ ожидать болѣе сопротивленія и даже, въ случаѣ неожиданныхъ успѣховъ, не могъ питать смѣлыхъ надеждъ. Въ послѣдствіи увидимъ, что, пере-

(*) Въ Манифестѣ, изданномъ о семъ наборѣ, Король основывался на древнихъ законахъ и безопасной грамотѣ, обнародованной при Густавѣ III. Онъ хотѣлъ увеличить сіе ополченіе до 100,000 человекъ; но невозможность снарядить и продовольствовать такое множество солдатъ, заставила его значительно уменьшить оное.

мѣняя свои мысли и намѣренія, Государь сей былъ самъ причиною нѣкошорыхъ несчастій, постигшихъ Швецію.

Между тѣмъ, Императоръ АЛЕКСАНДРЪ, соединявшій рѣдкую твердосць характера съ тою умѣренностію, которая еще рѣже бываетъ въ Сильныхъ земли, рѣшился даже по открытіи непріятельскихъ дѣйствій 11 (23) Февраля, превратить въ одну только предостерегательную, ту рѣшительную мѣру, къ которой надлежало ему прибѣгнуть, если бы Шведскій Король продолжалъ упорно слѣдовать одинъ политической системѣ, которая была совершенно противна принятой сильнѣйшими державами швердой земли.

Но, не смотря ни на обстоятельство, ни на свои опасности, Стокгольмскій Кабинетъ руководствовался лично непріязненнымъ расположеніемъ Короля. Дружественныя отношенія его съ Англіею спановились тѣснѣе, и Россійскій Министръ Алопеусъ задержанъ въ Стокгольмѣ, вопреки народному праву. Датскій Посоль Графъ Мольшке ожидалъ пого же; опъ него требовали, чтобы онъ въ теченіи 12 дней объявилъ о расположеніяхъ своего Двора. Мольшке отвѣчалъ на сіе пребываніе объявленіемъ войны 2 (14) Марта. Въ слѣдъ за симъ присланъ къ нему съ ординарцемъ приказъ, немедленно оставить Швецію. Король не хотѣлъ слышать о предсказаніяхъ диплома-

тическаго сословія противъ сихъ необычайныхъ поступковъ.

Военныя силы Швеціи немедленно приготовлены были ко вступленію въ Данскія владѣнія. Онѣ раздѣлены были на три корпуса.

Первый — числомъ около 11,000 человекъ — кромѣ подкрѣпленій, которые по составу военныхъ силъ Швеціи, занимали южныя провинціи, назначенъ былъ произвести въ Зеландіи высадку, въ которой, по плану Короля, должныствовали участвовать 14,000 Англичанъ, подъ командою Генерала Мура, прибывшихъ въ началѣ Мая въ Готенбургъ.

Второй корпусъ, подъ названіемъ Западной арміи, долженъ былъ прикрывать Норвежскую границу, начиная отъ Свинезундскаго пролива до Геріедалена. Въ немъ находилось не свыше 10,000 человекъ.

Резервъ отъ 5 до 8 тысячъ человекъ, собранъ былъ въ срединѣ Швеціи, въ провинціи Эребро.

Отрядъ отъ 3 до 4 тысячъ человекъ, назначенъ для подкрѣпленія Фивляндской арміи (*).

Эскадры большаго флота и флотиліи назначены были для принятія отъ 4 до 5 тысячъ человекъ высаднаго войска. Онѣ снаря-

(*) Полки: Земландскій, Гельзингскій, Вестро-Ботнійскій, нѣсколько конницы и артиллеріи.

жались въ портахъ: Стокгольмскомъ и Карлс-
кронскомъ, съ большою дѣятельностію.

Сии великія военныя приготовленія и мол-
чаніе Шведскаго Кабинета на всѣ мирныя
предложенія, должныствовали наконецъ побу-
дить Императора Всероссійскаго перемѣнить
и прежнія мѣры. Гнушался однакожь местию,
копорую могли бы оправдать оскорбленія,
нанесенныя Посланнику Алопеусу, Импера-
торъ АЛЕКСАНДРЪ предписалъ Своему Мини-
стерству наблюдать, чтобы Шведскому По-
слу Генералу Спейнгу, при выѣздѣ его изъ
Россіи, не было сдѣлано ни малѣйшаго недо-
вольствія. Черезъ нѣсколько времени, деклара-
ціею отъ 16 (28) Марта, Его Величество из-
вѣстивъ всѣ Дворы, что часть Финляндіи,
считавшюся дополь Шведскою, Онъ наве-
гда присоединяетъ къ своей Державѣ, какъ
область оружіемъ Его покоренную.



Г Л А В А V.

Лѣтній походъ 1808 года открылся неудачею Русскихъ войскъ.

Немедленно по вскрытіи Ботническаго залива, была отправлена съ Шведскихъ береговъ небольшая морская экспедиція, подъ начальствомъ Лейтенанта Капфельмана, 24 Апрѣля (7 Маія); черезъ нѣсколько дней пристала она къ южной части самаго большаго изъ Аландскихъ острововъ. Подстрекаемые одною духовною особою (*) и нѣкоторыми гражданскими чиновниками, жители сего Архипелага сдѣлали общее возстаніе. Нѣсколько казачьихъ приписновъ, расположенныхъ на большомъ островѣ, были окружены и взяты, не смотря на упорное сопротивленіе. Отрядъ, состоявшій изъ 120 человекъ 25 егерьскаго полка, подъ командою Маіора Еремѣева, подвергнулся той же участи въ Фисби и Брендо. Ободренные симъ успѣхомъ, оспростились,

(*) Паспоромъ Гумерусомъ.

снарядивъ безчисленное множество мелкихъ судовъ, окружили ближайшій къ твердой землѣ островъ Куллингъ, который занималъ тогда Полковникъ Вунчъ съ 600 человекъ того же полка. Сей храбрый Офицеръ, не смотря на то, что всякое ошступленіе было опрѣзано громадою безплодныхъ скалъ, умѣлъ занявъ такое положеніе, что цѣлую недѣлю удерживалъ непріятеля. Потомъ, потерявъ надежду освободиться отъ сей, особеннаго рода, блокады, и испощивъ всѣ запасы, онъ былъ принужденъ сдаться. Сіе произшествіе возстановило за Шведами важное обладаніе симъ Архипелагомъ.

Аландскими островами называется вся группа многочисленныхъ острововъ, подводныхъ камней, отмелей и утесовъ, кои и усѣянъ Бошническій заливъ, между южною оконечностію Финляндіи и Шведскою провинціею Упландіею. Главный изъ нихъ, содержащій въ себѣ 535 квад. верстъ, и около ста верстъ въ окружности, пересѣкается утесами, озерами, заливами и покрытъ отчасти лѣсами, также имѣетъ пахотную землю. Населеніе его состоитъ изъ 12,000 человекъ, живущихъ разсѣянно. Въ семъ числѣ около 3000 человекъ, способныхъ владѣть оружіемъ; всѣ вообще жители природные мореходцы. Пространство всѣхъ Аландскихъ острововъ въ совокупности имѣетъ 1,131

квадр. версту. Нѣкогда составляли они особое Королевство, и служили сборнымъ мѣстомъ морскимъ разбойникамъ, производившимъ грабежи въ среднихъ вѣкахъ на сѣверныхъ моряхъ (*).

Большіе корабли могутъ съ трудомъ плавать по симъ опаснымъ водамъ; за то мелкіе суда плаваютъ около берега въ большомъ количестве. Сюдица Швеціи получаютъ съ Анландскихъ острововъ многіе необходимыя продукты. Очищеніе отъ льда и открытіе мореходства у западныхъ береговъ залива, весною бывающъ за нѣсколько недель ранѣе, нежели у береговъ Финляндіи. Нѣсколько большихъ болотъ разделяютъ группы сихъ острововъ. Изъ нихъ главные опасные проходы сушь: Люмпаренъ, Шифтепъ и Делепъ. Здѣсь находится такое же множество пристаней, косъ и якорныхъ мѣстъ, какъ и подводныхъ камней. Утренняя снѣга сихъ острововъ, какъ необходимаго пункта для всякаго насупунабельнаго дѣйствія противъ того или другаго берега залива, была еще гораздо чувствительнѣе, нежели поперя слабого гарнизона, кошорый, такъ сказать, оцандъ былъ въ жертву непріятелю.

(*) Чистаго дохода съ сихъ острововъ Швеція имѣла въ годъ не свыше 20,000 ефимковъ. Анландскіе острова, съ 1556 года обращенные въ Графство, нѣсколько разъ назначались въ удѣлы Принцамъ крови.

Генералъ Тибель, управлявшій военнымъ департаментомъ, представлялъ тогда Гуспаву Адольфу: объ усиленіи Финляндской арміи и о повелѣніи Генералу Клингспорру обратишь главное дѣйствіе на Саволаксъ, къ успѣямъ Кюменя, для угроженія сообщеніямъ Русской арміи, углубившейся во внутренность и западную часть Финляндіи. Мысль сія не понравилась Королю, предполагавшему что это потребуеитъ значительныхъ силъ, и что для возвращенія одной провинціи, Швеція, оставшись безъ войскъ, не можеитъ имѣть защиты въ случаѣ нападенія другихъ, угрожавшихъ ей непріятелей; тѣмъ болѣе, что совершенное окончаніе сего дѣла во время одного похода, на чемъ основывался весь планъ, казалось Королю весьма сомнительнымъ.

Обратное завоеваніе Аландскаго Архипелага, о которомъ мы уже сказали, заставило сего Государа принять совсѣмъ другой планъ. Онъ состоялъ въ томъ, чтобы съ сихъ острововъ и изъ многочисленныхъ Шведскихъ пристаней на Ботническомъ заливѣ, произвести посредствомъ одной, или нѣсколькихъ высадокъ на Финляндскій берегъ, диверсіи въ пользу Клингспорра. Онъ чувствовалъ всю трудность соединенія съ войсками сего Генерала столь отдаленныхъ экспедицій, но необходимость удержатъ самую большую

часть войскъ близь столицы и во внутреннихъ провинціяхъ старой Швеціи, казалась ему важнѣе сего препятствія.

Въ слѣдствіе сего Королевскаго, предначертанія, Шведы старались привести Аландскіе острова въ оборонительное положеніе (*), составили тамъ земское войско и приготовили нужные способы къ дальнѣйшимъ дѣйствіямъ.

Графъ Буксегвденъ, съ своей стороны, не оставался въ бездѣйствіи. Свеаборгскій гарнизонъ усиленъ частію полковъ 17 дивизіи и манросами. Съ открытіемъ мореходства, значительные транспорты, подъ прикрытіемъ Русской эскадры (**), снабдили крѣпость въ изобиліи съѣсными припасами и снарядами. Гребная флотилія, опиравшая у Шведовъ, поспѣшно снаряжалась. Укрѣпленные мысы Поркала-Уддъ и Гауго-Уддъ заняты гарнизонами. Доступъ Абовскаго фарватера укрѣпленъ бапарями и, по всему юго-западному берегу, были распавлены наблюдательные пункты и телеграфическіе сигналы.

Нужныя распоряженія для сохраненія внутренней тишины и благоустройства, также не были упущены. Жители занятыхъ провинцій приведены къ присягѣ на вѣрность

(*) Повелѣніе Короля отъ 26 Марта 1808 года.

(**) Два эргалла и три шебеки, подъ начальствомъ Капитана 1-го ранга Графа Гейдена.

подданства; почповья сообщенія возстановлены; определено опносительное достоинство ходячей монеты; общественныя собранія и установленныя въ извѣстныя времена ярмарки были: или опложены или дозволены по мѣстному удобству, или по полннчскимъ видамъ; чиновникамъ Шведской службы выдавалось жалованье опъ Россійскаго Правительсва со всею точностию; бродяги были забираемы по мѣрѣ возможности и употреблялись на общественныя работы, равно какъ и большая часть опставныхъ солдатъ Свеаборгскаго гарнизона. Важною мѣрою предосторожности, оправданною возстаніемъ Аландскихъ острововъ и нѣсколькихъ сѣверныхъ приходовъ, было постепенное обезоруженіе жителей. Словомъ, Графъ Буксгевденъ показалъ себя искуснымъ и предусмотрительнымъ Правителемъ.

Въ то время, какъ въ южной части съ обѣихъ сторонъ дѣлались приготовления, въ сѣверныхъ краяхъ возобновились уже непріятельскія дѣйствія. Обратимся на нѣкощорое время къ симъ происшествіямъ.

Генераль Раевскій смѣнилъ Генерала Тучкова въ командованіи войсками въ сѣверо-западной части Финляндіи. Въ ожиданіи опкрытія военныхъ дѣйствій Генерала Барклай-де-Толли въ Саволаксъ, и прибытія обѣщанныхъ ему подкрѣпленій, онъ рѣшился какъ можно

долѣе удерживаться на лѣвомъ берегу рѣки Гамле-Карлеби. На сей конецъ, онъ сколько можно обезпечилъ свою линію сообщеній посредствомъ расположенныхъ отрядовъ въ Оравайсѣ, Вазѣ и Дилликиро.

Маршалъ Клингспорръ торжествовалъ въ Улсаборгѣ побѣду, одержанную имъ въ Револакѣ надъ Булановымъ 20 Апрѣля (2 Мал), и перенесъ главную свою кварширу въ Брагешпадишъ, выпѣснилъ изъ Гимонго Русскій принципъ, и распянувъ свои бригады по обоимъ берегамъ Каалаіокскаго пошюка, приказалъ построить въ Алавіершѣ на р. Роме-Эльфѣ плувучій мостъ.

При таковыхъ распоряженіяхъ, обѣ стороны производили въ продолженіи нѣсколькихъ недѣль небольшія стычки. Наступившая оттепель и вскрытіе водъ не дозволяли предпринять ничего важнаго.

20 Мая (1 Іюня) Клингспорръ, предпринявъ нешрѣбитъ въ Порго Русскій магазинъ, отрядилъ туда Полковника Фіандта съ сильною партией. Последний, избравъ путь обширными лѣсами, взялъ направленіе чрезъ Лестинапель и селеніе Кишулу. Въ восемь дней онъ достигъ въ Порго, напалъ въ распахъ на Русскій принципъ (*) и овладѣлъ магазиномъ. Раздавъ опившос у павшихъ оружіе

(*) Одного Офицера съ 90 человеками рядовыхъ

жителямъ, Фіандтъ продолжалъ итти на Витасаары, и, черезъ нѣсколько дней потомъ, въ окрестностяхъ Сааржерфви перехватилъ два значительные транспорта, имѣвшіе слабое прикрытіе. Мгновенно весь край вооружился, и Генераль Раевскій ошъ одного смѣлаго предиріятія партизана, лишился продовольствія на 25 дней. Войска его, въ сей раззоренной странѣ, принуждены было получать только по $1\frac{1}{2}$ фунту хлѣба въ день.

Шведскій Маршалъ имѣлъ уже подъ ружьемъ втрое болѣе, нежели Русскіе. Сосредоточеніе бригадъ его показывало, что онъ замышляетъ нападать. Чрезъ попокъ Гамле-Карлеби, дополѣ значительный, можно было переходить въ бродѣ. Въ сихъ обстоятельствахъ, Генераль Раевскій счелъ необходимымъ еще сократить линію свою сообщенія ошступательнымъ движеніемъ.

Въ слѣдствіе сего, онъ отрядилъ къ Лаппо пять баталіоновъ съ частію конницы и девятью пушками, подъ командою Генераловъ: Козачковскаго и Кинпера, предписавъ имъ удерживать сей припниъ, лежацій на соединеніи четырехъ дорогъ, 12 (24) Іюня. Охраненіе Вазы ввѣрено Генералу Демидову съ 2 баталіонами и 200 лейбъ-казаковъ. 24 егерьскій полкъ, выспушившій изъ Колвисно въ Сааржерфви, получилъ приказъ послѣдовать въ Линдулаксъ. Главныя силы корпуса заняли

въ то же время, 6 (18) Июня, позицію при Лилкиро. Авангардъ его, подъ командою Генерала Яковича, оставался въ Ни-Карлеби.

Узнавъ объ отступленіи Русскихъ, Клингс-порръ устремился чрезъ Пигаюкки 30 Мая, (11 Июня), а Гиманго на Лохто 3 (15) Июня. Поспроивъ мостъ на Сикаюкки-Эльфъ 11 (23) Июня, онъ учредилъ главную свою квартиру въ Якобшпадтѣ, а его авангардъ расположился въ Соклопѣ. Бригады его занимали: 1^я Пигаюкки, 2^я Сундби, 3^я Лаплаксъ и 4^я Маринге. Фіандиъ, усиленный подкрѣпленіемъ, находился въ Эхвервенпалѣ.

Позиція Русскаго авангарда въ Ни-Карлеби прикрывалась предмостнымъ укрѣпленіемъ. Для Шведскаго Генерала важно было взять сей притинъ, заслонявшій Вазскую, Лилкирскую и Лаппскую дороги. Онъ предпринялъ отрѣзать сей авангардъ. Двумъ бригадамъ, подъ командою Генерала Адлер-Крейца и Полковника Грипенберга, велѣно атаковать его съ фронта; высадка, произведенная на шлюпахъ, угрожала лѣвому крылу, а часть легкой пѣхоты, переправясь чрезъ рѣку на правомъ крылѣ, начинала уже быть опасною для Русскихъ. Генералъ Яковичъ завязалъ сильное и продолжительное дѣло. Съ фронта онъ легко сдѣлалъ опоръ и успѣлъ возстановить свои сообщенія; но считая неблагоприятнымъ подвергаться новой атакѣ, при наступленіи по-

чи, онъ рѣшился зажечь мостъ 12 (24) Іюня и, соединивъ войска свои въ Токасѣ, отступилъ въ довольно хорошемъ порядкѣ къ Мунтсалаѣ и Веро, гдѣ и занялъ припинъ 13 (25). Дѣло сіе съ обѣихъ споронъ спонзо нѣсколькихъ сотъ человекъ.

Но между тѣмъ, какъ Шведы овладѣли проходами и городомъ Ни-Карлеби, Ваза сдѣлался театромъ важнѣйшаго дѣла, имѣвшаго связь съ движеніемъ на Ни-Карлеби, о кономъ мы уже сказали. 1400 человекъ изъ Шведскихъ полковъ западной Бошніи и Темпландіи, подъ командою Генералъ-Адъютанта Бергестрелла, посажены на суда въ Умео, что въ западной Бошніи, и послѣ двудневнаго плаванія переправились чрезъ заливъ. 15 (25) Іюня, войска сіи безпрепятственно вышли на берегъ подъ селеніемъ Гаукмо, ни къмъ не завѣтымъ, и подкрѣплены были пуземцами. Шведскій Генералъ, давъ роздыхъ на нѣсколько минутъ своимъ солдатамъ въ Квевлоксѣ, немедленно двинулся къ городу Вазѣ. Генералъ Демидовъ собралъ въ немъ тогда до 1800 Русскихъ съ орудіями. Обманушый ложнымъ извѣщеніемъ, Генералъ сей взялъ направленіе къ Смедби, въ намѣреніи предпринять непріятеля, ко-его слабый отрядъ дѣйствительно находился въ сей дорогѣ, а главная колонна, какъ выше сказано, потянулась чрезъ Квевлаксѣ. Демидовъ вскорѣ открылъ свою ошибку и обра-

тился назадъ. Но Бергенспрель успѣвъ уже занять Вазу, гдѣ Демидовъ оставилъ одну только артиллерію и слабый отрядъ, болѣе для занятія, нежели для защиты города. Надлежало снова взять его. Завязалось упорное сраженіе, при которомъ должно было брать приступомъ каждую улицу и каждый домъ. Свѣча продолжалась нѣсколько часовъ. Наконецъ, Бергенспрель кинулся съ своими солдатами въ шпыки; но былъ раненъ и взятъ въ плѣнъ. Тогда Шведы пришли въ безпорядокъ; движенія ихъ не имѣли между собою связи, и наконецъ у нихъ оказался недостатокъ въ боевыхъ снарядахъ, коими они худо снабжены были. По разбитіи ихъ, они разсѣялись, будучи живо преслѣдованы: одна часть ихъ успѣла достигнуть своихъ судовъ; другая ушла въ Оравальсъ. Остатки ея, скитавшись нѣсколько дней, присоединились къ арміи Генерала Клингенборра, коей составляли они 6 бригаду, подъ командою Полковника Эссена. Одна пушка, 17 Офицеровъ и 250 рядовыхъ достались въ руки побѣдителей. 400 человекъ, съ обѣихъ сторонъ выбывшихъ изъ строя, успѣли своими прутами улицы Вазы. Городъ сей, коего жители приняли сторону Шведовъ, много пошершелъ. Русскому Генералу не возможно было поспѣть возстановить порядокъ: старанія его не могли предупредить нѣсколькихъ безпорядковъ, ко-

порыхъ мы вовсе не оправдываемъ; однако жь смѣло можемъ сказать, что городъ Ваза обязанъ сохраненіемъ своимъ Генералу Демидову, коего весьма несправедливо обвиняли въ семъ случаѣ.

Между тѣмъ, какъ сіе происходило въ сѣверо-западной части, Генералъ Барклай-де-Толли выступилъ изъ Русскихъ крѣпостей: Нейшлопа и Вильманспранда на Пикселаки и Юронсъ къ Куопіо, что въ Саволакской провинціи. Сіа новая дивизія состояла изъ 14 баталіоновъ, 5 эскадроновъ, одной піонерной роты и 24 орудій (*).

5я бригада Шведской арміи, числомъ до 2000 человекъ, подъ командою Бригадира Сандельса, оспаривала у него каждый шагъ земли; но уступая превосходной силѣ Русскихъ, которые принудили его оставить переправу чрезъ мостъ въ Виперъ, и укрѣпленные припнины Юриса и Варкгауса; безпрестанно окружаемый съ праваго крыла, или тѣснымъ съ фронта, Сандельсъ примкнулъ къ Куопіо, испребивъ магазины и нѣсколько военныхъ сооруженій близъ Варкгауса, гдѣ онъ принужденъ былъ бросить нѣсколько орудій тяжелой артиллеріи. Во время своего отступленія,

(*). Полки: Лейбъ-Гвардіи Егерскій, Лейбъ-Гренадерскій, Азовскій, Низовскій, Великолуцкій, Ревельскій, 3-й и 24-й Егерскіе. Къ Артиллеріи присоединено было нѣсколько трехъ-фушювыхъ единороговъ.

онъ сжегъ множество мостовъ, и нѣсколько часовъ защищался въ проходѣ чрезъ перешеекъ, на которомъ лежитъ городъ Куопіо. Такимъ образомъ, Сандельсъ успѣлъ переправить свой военный снарядъ и войска, безъ значительнаго урона, на ту сторону озера Калавеси. Онъ упердился на противоположномъ берегу въ Тайволь. Генералъ Барклай занялъ Куопіо 7 (19) Іюня.

Оборона сего пункта ввѣрена была Генералъ-Маіору Рахманову, которому велѣно было удерживать оный съ пятью баталіонами пѣхоты, часнію конницы и полубригадою артиллеріи. Генералъ Барклай, по принятіи сей мѣры, обратился съ остальными войсками для совокупнаго исполненія главнаго плана дѣйствій. Планъ сей все еще состоялъ въ томъ, чтобы опрокинуть Книгспорра на Торнео, за Бопинчскій заливъ.

10 (22) Іюня, Генералъ Барклай двинулъ свой авангардъ въ Конвисто, а съ остальнымъ корпусомъ устремился къ Ропаламби: но Сандельсъ предвидѣлъ вѣроятность сего движенія. Прежде, нежели оставилъ онъ западный берегъ озера Калавеси, отрядилъ нѣсколько легкихъ войскъ для сожженія двухъ большихъ мостовъ, ведущихъ чрезъ проливы, образуемые симъ озеромъ. При недостаткѣ мѣстныхъ пособій, Барклай употребилъ нѣсколько дней для построенія вновь сихъ мостовъ,

между шѣмъ, какъ на нѣсколькихъ лодкахъ переправясь чрезъ озеро партіи его проникли до самаго Линдулакса.

Сандельсъ чувствовалъ необходимость предупредить соединеніе Барклаевыхъ войскъ съ тѣми, кои подъ командою Раевского, занимали Клингспорра. Удачный опводъ на Куопіо, по справедливости, казался ему важнымъ къ тому средству. Онъ собралъ въ Таиволъ значительное число рыбацкихъ лодокъ и челноковъ, съ помощію коихъ 10 (22) Іюня атаковалъ Генерала Рахманова. Отраженный на сей разъ съ урономъ спойкостью и храбростью Лейбъ-Гвардіи Егерьскаго полка, подъ командою Полковника Потемкина, Сандельсъ чрезъ нѣсколько дней 13 (26) возобновилъ свое предпріятіе съ бѣльшею рѣшительностью, но не на Куопіо, а на Варкгаусъ, гдѣ его Карельскіе егеря настигли и испребили значительный обозъ съѣстныхъ припасовъ. 15 (27) Сандельсъ, пользуясь густымъ туманомъ, покрывавшимъ озеро, рѣшился напасть на Куопіо. Множество шлюпокъ почти непримѣтно пристало къ лѣснымъ скаламъ берега, защищаемаго Русскими. Нѣсколько пушекъ Гвардейской артиллеріи, подъ командою Поручика Коробьина, наносили вредъ Шведамъ; но они не могли воспрепятствовать имъ выйти на берегъ, захватить неровный материкъ полуострова и вершину Фагернеса, нѣсколько къ

югу отъ Куопіо. Лейбъ-Гвардейскіе Егеря и Низовскій полкъ, кинулись на непріятеля. Русскіе усиливались, и разили со всѣхъ сторонъ. Наконецъ, послѣ сраженія, продолжавшагося нѣсколько часовъ, Шведскій Генераль началъ отступать. Одинъ большой плотъ, нагруженный артиллерією и множество лодокъ, пополены дѣйствіемъ Русскихъ орудій. Въ семъ дѣлѣ особенно отличился Полковникъ Попемкинъ; тушь, гдѣ два Французскіхъ кавалера: Графъ де ла Гардъ и Ростинъ-лькъ спорили въ храбрости съ нѣми подвижниками, которымъ опредѣлено было судьбою, спуская нѣсколько лѣтъ, возвратитъ ихъ отечеству, и подъ знамена ихъ законнаго Государя.

Извѣстіе объ угрожавшей Куопіо опасности получено Генераломъ Барклаемъ-де-Толли въ то время, когда онъ еще занимался преодоленіемъ трудностей и обезпеченіемъ переправы чрезъ проливы озера Кивисалми. Онъ не зналъ настоящихъ силъ корпуса Сандельсова, которія нѣмъ болѣе казались значительными, что Генераль сей собралъ вокругъ себя множество вооруженныхъ крестьянъ, производившихъ почти ежедневно съ Русскими частыя стычки. Войска Генерала Рахманова, принужденныя непрерывно наблюдать непріятеля, были истощены, и не имѣли довольно силъ для охраненія берега и дороги, которая,

начиная отъ Нейшлопа до Куоніо, тянулася около озера Калавези, на пространствѣ около 125 верстѣ. Это былъ единственный путь для подвоза продовольствія, и ненадежность его доказана была уже перехваченнымъ въ Варкгаузѣ обозомъ.

Сии важныя обстоятельства заставили Генерала Барклая немедленно обратиться назадъ. Ночью на 18 (30) Юня онъ соединился съ Генераломъ Рахмановымъ въ Куоніо, и посѣщилъ учредивъ цѣпь небольшихъ прибитовъ вдоль озера, между Паркарлакомъ, Лашвикомъ, Варкгаузомъ и Веймасмеки. Охраненіе сей диспанціи ввѣрено было Генералу Лобанову. Такимъ образомъ Генераль Барклай, опложивъ исполненіе плана Графа Буксгевдена, ограничился усиленіемъ корпуса Генерала Раевского, и возобновленіемъ неразрывнаго съ нимъ сообщенія, опрядивъ два пѣхотные полка (*), подъ командою Полковника Власова, чрезъ Сааржерфви въ Линдулаксъ.

Барклай - де - Толли скоро почувствовалъ слѣдствія своей благоразумной рѣшимости, хотя самопроизвольно принятой, отъ коюрой зависѣло сохраненіе его опряда, а можетъ быть и безопасность цѣлой арміи. Съ 18 (30) Юня Шведы, при безпрестанно умножающемся числѣ шлюпокъ и войскъ, подъ при-

(*). Азовскій и 24 Егерскій.

крышіемъ двухъ плотовъ, превращенныхъ въ пловучія башарен, пристали ночью къ правому берегу Куоію. Они въ тоже время произвели штурмъ, и заняли на нѣкоторыя другіе пункты позиціи Русскихъ при семъ городѣ. Ружейныя выстрѣлы, смѣшанные крики воиновъ, громъ пушекъ, раздавались со всѣхъ сторонъ посреди деревенскихъ хижинъ и, за нѣсколько минутъ предъ тѣмъ, сплюль мирныхъ жителей Курпію. Сраженіе продолжалось до утра; но на разсвѣтѣ, Русскіе увидѣли свое положеніе, и воспользовались своими выгодами. Непріятель ни на одномъ пунктѣ не могъ рѣшительно утвердиться и удержавъ порядокъ при семъ нападеніи. Лейбъ-егери и стрѣлки Ревельскаго полка, которыхъ Генералъ Барклай весьма къшаша держалъ въ резервѣ, вступили въ дѣло. Они открыли себѣ дорогу штыками, и сохраненіе Куоію въ прешій разъ было плодомъ сіюйкости сихъ полковъ.

Сіи разныя бивны сполли обѣимъ сторонамъ до 1500 человекъ.

Въ числѣ мѣръ безопасности, издавна наблюдаемыхъ Русскими на границѣ Финляндіи, находилась въ Вильмансхандтѣ небольшая флотилія капонерскихъ лодокъ. Она обезпечивала владѣніе озеромъ Займою, которое вмѣстѣ съ озерами: Нейшломскимъ, Карельскими и Калавези, начиная отъ 61 пошши до 61го °,

*

еоставляло весьма длинную цѣпь водъ, въ направленіи отъ юга къ сѣверу. Озера сіи вливають свои воды въ Ладожское озеро и Финскій заливъ, посредствомъ рѣкъ: Сердоболя, Воксы и Кюменя, устьянныхъ порогами. Большая часть сихъ озеръ, имѣющихъ въ разныхъ мѣстахъ разныя названія, соединена проливами, изъ коихъ нѣкоторыя судоходны. Другіе раздѣляются между собою грядями дикихъ и безплодныхъ гравитныхъ утесовъ. Шшабъ Русской арміи предпринялъ самыя легкія изъ сихъ судовъ перенестъ изъ озера Займы въ Калавези. Ихъ надлежало перетащить чрезъ перешеекъ, простирающійся на нѣсколько верстъ, и чрезъ тѣсный проходъ къ югу отъ Варкгауза. Твердость и рѣшимость Россіянъ преодолѣли сіи естественныя преграды. 23 Іюня (5 Іюля) семь канонерскихъ лодокъ, которыя то переносились на плечахъ, то везены были лошадьми, то вышаскивались на берегъ, то опять спускались на воду, наконецъ, явились на озеръ Калавези. Число сего, необыкновеннаго на прѣсныхъ водахъ, флота въ послѣдствіи постепенно возрастало, и съ той поры прекратились дерзкія предпріятія Сандельса на Куопіо. Построеніе береговыхъ башарей довершило для Русскихъ прочное обладаніе онымъ.

Мы оставили Генерала Раевского тогда, какъ отряды его съ переменнымъ счастіемъ

сражались въ Вазѣ и Ни-Карлеби. Положеніе его со дня на день становилось затруднительнѣе. Вскрытіе Ботнійскаго залива приуждало его болѣе и болѣе ослаблять свой небольшой корпусъ отряженіемъ сторожевыхъ припиновъ, необходимыхъ вдоль берега, со всѣхъ сторонъ пріступнаго. На сей конецъ, Генераль Графъ Орловъ-Денисовъ съ своими лейбъ-казаками и часнію пѣхоты, находился въ окрестностяхъ Каскьо и Христиеншадта, какъ вдругъ вспыхнулъ въ одно время въ южной и въ сѣверной части сихъ городовъ мятежъ, произведенный шайными лазутчиками. Сначала отрѣзано было сообщеніе Графа Орлова-Денисова съ Вазою. Вскорѣ попомъ казаки его, забывъ на сей разъ всегда отличавшую ихъ бдительность, допустили вооруженныхъ поселянъ напасть на себя въ расплохъ: 70 человекъ сего отборнаго войска были захвачены, или изрублены въ своихъ квартирахъ. Командиръ ихъ, собравъ казаковъ, наказалъ зачинщиковъ мятежа, попавшихся въ его руки, и рѣшился сосредоточиться въ Лапфіершѣ, гдѣ присоединилось къ нему нѣсколько ротъ, составлявшихъ гарнизонъ Біорнеборга. Войска сіи составляли средоточіе меньшаго корпуса, дѣйствовавшего отдѣльно до самаго окончанія похода. Графъ Буксгевденъ предписалъ ему держаться у берега, для прикрытія сѣвернаго края про-

влиціи Або и обезпеченія, протавленимъ въ Каугаіокі припнномъ, дороги, ведущей изъ Вазы въ Тамерфорсъ и южную Финляндію. Въ это время, въ Тамерфорсъ и Тавастгусинъ учреждены были главные магазины для продовольствія Русской арміи въ срединѣ Финляндіи.

Со времени вооруженія сихъ Шведскихъ колоній, составляющихъ населеніе всего берега къ югу отъ Вазы, городъ сей не могъ уже служить опорой для лѣваго крыла Генерала Раевского. Угрожаемый съ лица гораздо превосходящими силами Клингсборра, снѣняемый трудностію въ снабженіи войскъ продовольствіемъ, наконецъ, обманувшій въ надеждѣ на сильное содѣйствіе со стороны Генерала Барклая-де-Толли, Раевскій началъ превозмощь на счетъ безопасности пункта при Лаппо, который прикрывалъ главное его сообщеніе.

Въ самомъ дѣлѣ, все показывало намѣреніе Шведскаго Главнокомандующаго продолжать свое наступательное движеніе, которое доселѣ производилось оснорожно и медленно. Ошрядивъ новыя подкрѣпленія къ Генералу Сандельсу, Клингсборръ двинулъ авангардъ 16 (28) Іюня къ Недеръ-Гермъ. Бригады его вошли успунами въ Тамле - Карлеби, Якобшваднъ, Тушасъ, Оравансъ и Истеръ: Фіандпгъ съ своимъ лѣпучимъ корпусомъ соснавлалъ оконечность лѣваго крыла въ Линдулаксъ.

жаркая перестрѣлка; Фіандтъ, подавалсь впередъ, выступилъ на небольшую равнину. Драгуны Финляндскаго полка, іодъ командою Маіора Припвица, воспользовались благопріятною минушою для произведенія удачнаго натиска. Власовъ, сѣша подкрѣпить свою конницу, придвинулъ резервъ Азовскаго полка и дѣло, какъ водится, рѣшено штыками. Почши всѣ войска Фіандтовы разсѣяны, и въ совершенномъ разстройствѣ опсшупили къ Церго. Подъ прикрытіемъ лѣса, Фіандтъ собралъ въ семь мѣстъ своихъ бѣглецовъ, и часщъ своихъ войскъ, опрокинутыхъ въ направленіи къ Вазѣ.

Сей успѣхъ, по пріобрѣщеніи коего, Полковникъ Власовъ учредилъ сообщеніе съ правымъ крыломъ Раевского, стоилъ 250 человекъ, выбывшихъ изъ Фронша.

По построеніи моста въ Ни - Карлеби 21 Іюни (3 Іюля), Книгспорръ подвинулъ авангардъ свой до Воро. Онъ переправилъ чрезъ рѣку всю свою армію; четвертая бригада соспавляла голову колонны въ Недеръ-Гермъ, въ направленіи къ Лаппо. Узнавъ о неудачѣ при Линдулаксѣ, онъ поспѣшилъ подкрѣпить Фіандша.

Сей Офицеръ былъ вторично атакованъ 29 Іюня (11 Іюля) въ Перко опрядами Власіова и Кульнева, соединенными подъ командою Генерала Янковича. Послѣ сраженія, восемь ча-

совъ продолжавшагося, онъ принужденъ былъ опуступить къ Гамле-Карлеби до Заренсильды. Генераль Раевскій, желая подкрѣпить сіе неожиданное движеніе праваго своего крыла, и скрыть свою малочисленность, до шѣхъ норъ, пока позволятъ обстоятельства, двинулся въ то же время къ Лаппо. Онъ вытѣснилъ опшуда два баталіона Карельскихъ сирѣлковъ 26 Іюня (8 Іюля), которые только что заняли сіе мѣсто; но не въ состояніи были въ немъ удержаться. Счастливое окончаніе сего дѣла превзошло его ожиданія. Оснавалось только живо преслѣдовать непріятеля, и баталіоны его, вѣроятно, были бы истреблены, если бы нестерпимый зной, наступившій вдругъ послѣ жестокихъ зимнихъ морозовъ, не остановилъ дѣйствіи войскъ, изнуренныхъ усалостью (*).

Генераль Раевскій не пошелъ далѣе Лаппо, желая избѣжать рѣшительнаго дѣла. Впрочемъ, демонстрація сія замедлила завлчше Вазы. Шведскіе Генералы вообразили себѣ, что Россіяне оставили сію крѣпость съ умысломъ заманить ихъ въ сѣти, и вступили въ оную не прежде 25 Іюня (7 Іюля); но наконецъ Маршалъ Клингсפורръ двинулся со всѣми своими силами къ Каугавъ, изъ кото-

(*) Русскіе потеряли въ семъ дѣлѣ 75 человекъ убитыми и Маіора Платонова.

рой онъ вытѣснилъ передовыя Русскія войска 1 (15) Июля.

Корпусъ Генерала Раевского занималъ тогда выгодное положеніе, впереди Лаппо. Шведскій авангардъ, переправляясь чрезъ протокъ р. Каугавы, двинулся на сію позицію, подъ начальствомъ бригаднаго командира Полковника Аминова. Двѣ бригады, въ коихъ находилось до 3500 человекъ и 16 пушекъ (*) подъ командою Генерала Адлер-Крейца, подкрѣпили сію атаку на неровномъ мѣстѣ, которое заставило Шведовъ слишкомъ расплутть своихъ стрѣлковъ. По приближеніи къ Лаппо, Аминову видно стало положеніе Русскаго корпуса: впереди его простиралось ровное поле, покрытое рожью, стрѣлки занимали нѣсколько лѣсныхъ высотъ передъ фронтомъ и на правомъ крылѣ; боевая линія параллельно примыкала пыломъ къ рѣчкѣ; скрытыя батареи заслоняли дороги въ Сальми и большое селеніе Лаппо.

2я и 4я Шведскія бригады, назначены были для обхода сей позиціи, подъ командою Полковника Дёбельна. Овѣ кинулись на Русскія батареи, но были отражены съ урономъ. Дёбельнъ, искусно воспользовавшись мѣстоположеніемъ, двинулъ впередъ свою ар-

(*) По свидѣтельству Тибеля.

нилерію. Завязалось продолжительное сраженіе; но не произвело ничего рѣшительнаго. Адлер-Крейцъ, желая окончить оное, опрядилъ нѣсколько баталіоновъ на окончность лѣваго крыла Русскихъ, которое онъ покушался обойти. Это требовало много времени и также не имѣло бы рѣшительнаго конца; но вдругъ мощь, обезпечивавшій отступленіе Русскимъ близъ селенія Ліутари, зажженъ былъ вооружившимися креспьянами. Скоро загорѣлось и самое мѣстечко. Сіе неожиданное происшествіе подвергло бы крайней опасости Русскій корпусъ, безъ счастливой предусмотрительности Генерала Раевского. Онъ успѣлъ уже наканунѣ обезпечить себя, измѣривъ глубину болоша, въ штыку праваго своего крыла; оно почиталось непроходимымъ; но отъ большой засухи, можно было въ случаѣ нужды перейти его. Вся линія, по приказанію Раевского, перемѣнила фронтъ, взявъ дирекцію на право. Сей маневръ произведенъ съ величайшею точностію; объятное пламенемъ селеніе прикрывало его отступленіе, которое совершено безъ значительнаго урона. Русская артиллерія переправилась по фашивному мосту чрезъ болошо, а за нею перешли одинъ за другимъ и остальные войска. Гвстенокская пѣснина и ночь, основали преслѣдовавшихъ ихъ Шведовъ. Сіи два дни стоили до 500 человекъ обѣимъ арміямъ.

кон исшощали свои силы въ частныхъ сѣчькахъ. Съ обѣихъ сторонъ убито значительное число отличныхъ Офицеровъ (*).

Отступя на два небольшіе перехода отъ потеряннаго имъ поля сраженія, Генераль Раевскій занялъ позицію при Салми. Онъ надѣялся тамъ удержаться и, посредствомъ Линдулакса, къ которому онъ примкнулъ отрядъ Янковича, удержавъ, незадолго предъ тѣмъ возобновленное, сообщеніе съ корпусомъ Барклая; но узнавъ, что Клингспорръ готовился вытѣснить его оттуда, маневрируя по дорогамъ, пересѣкающимъ сообщенія его съ Алаво, онъ немедленно рѣшился предославивъ Янковича самому себѣ на дорогѣ изъ Сааржерви въ Куопіо, и продолжать отступление свое къ Тавастгусу. 7 (19) Іюля Раевскій прибылъ въ Алаво.

Между тѣмъ, Генералы Шведской арміи, одержавъ поверхность въ Лапио, почли за лучшее до времени ограничиться удержаніемъ сего центрального пункта, который, открывая имъ поперечныя дороги, доставлялъ болѣе удобности къ взаимному сообщенію разныхъ отрядовъ ихъ арміи; тогда какъ поперя онаго Русскими отдала, или прерывала ихъ пути сообщенія, и чрезъ то лишала ихъ

(*). У Шведовъ: Гг. Блумъ, Гестрипъ, Рамзай и Капитанъ Амшовъ убиты при первой атакѣ.

той совокупности въ дѣйствіяхъ, безъ коей цѣлая армія дѣлаеся слабымъ отрядомъ. Въ это время смѣлое нападеніе доставило бы Шведамъ вѣрную побѣду; но Клингспорръ ожидалъ значныхъ усиленій изъ Швеціи. Соединенію оныхъ благопріятствовало обратное завоеваніе Вазы. Король Шведскій безпрепятственно готовился и обѣщаль произвестъ высадку въ южной Финляндіи. И такъ Клингспорръ считалъ необходимымъ дожидаться исполненія сихъ обѣщаній. Онъ удовольствовался тѣмъ, что отбросилъ Власова къ Сааржерфви, (Офицеръ сей занялъ мѣсто Генерала Янковича) и бросилъ нѣсколько небольшихъ отрядовъ въ направленіяхъ къ Лаппвирдну, Біорнеборгу и Тамерфорсу. Приведенное ли нами обстоятельство, или излишняя осторожность воспрепятствовала Шведамъ дать сраженіе, которое рѣшило бы судьбу Финляндіи, смѣлая ли спойкость и искусная оборона Раевского заставляла ихъ думать, что сей Генералъ имѣеть гораздо значительнѣйшія силы, или пошому, что имѣя на лѣвомъ крылѣ своемъ городъ Куопіо, занятый корпусомъ Генерала Барклая, опасались они проникнуть во внутренность Финляндіи; довольно того, что Маршалъ Клингспорръ не обошелъ позицію, которую заняли Русскіе при Алаво.

Корпусъ сей едва не былъ испребленъ. Причиною сего было предпріятіе, по видимому, мало важное: простой Сержантъ-партизанъ подвергнулъ его величайшей опасности.

Финляндскій уроженецъ, по имени Ронъ, уншеръ-офицеръ Біорнеборгскаго полка, роты называемой Руовезскою, по мѣсту ея непремѣнныхъ квартиръ, съ горстию (*) отважныхъ и хорошо знающихъ мѣстность солдатъ, назначенъ партизански дѣйствовать на сообщенія корпуса Генерала Раевского.

Этотъ смѣливый храбрецъ, успѣвъ пробраться неизвѣстными прошиками изъ Лаппо въ Вирдовъ, мѣстечко, лежащее на Сѣверной оконечности длинной цѣпи озеръ, извѣстныхъ подъ названіемъ Вашиези и Руовези, или Тамерфорскихъ. Здѣсь находилось Русское Депо, куда свозились военные снаряды и съѣстные припасы на судахъ, служащихъ для внутренняго судоходства. Ронъ, не смѣя напасть на прикрытіе изъ 290 человекъ, захватилъ нѣсколько судовъ, и переправился въ Визувези, гдѣ на широкомъ проливѣ находится переправа по большой дорогѣ, ведущей изъ Тамерфорса въ Вазу. Онъ сжегъ мостъ и пошомъ спустился къ Руовези, гдѣ разломалъ другой мостъ, не менѣе значительный (**). Послѣ сего, расположась

(*) 40 человекъ.

(**) Длинною въ 100 тоазовъ.

на небольшомъ островѣ, онъ собралъ все на-
ходившіяся у береговъ суда и лодки и, про-
изводя оттуда частыя набѣги, захватывалъ
и грабилъ подвозы, какъ на озерахъ, такъ и
на окрестныхъ дорогахъ ему встрѣчавшіеся.
Ропъ, по мѣрѣ усилъховъ своихъ, спановился
опважнѣе: онъ учреждалъ засады, нападалъ
въ распахъ на небольшіе притины, пере-
хватывалъ курьеровъ, собиралъ вооружен-
ныхъ поселанъ, особенно солдатъ прежде-
бывшаго Свеаборгскаго гарнизона, распущен-
ныхъ по домамъ: силы его возрастали до
невѣроятности. Онъ до того простеръ свою
дерзость, что попышался взять приступомъ
городъ Тамерфорсъ 11 (23) Іюля: Русскій гар-
низонъ, состоявшій изъ двухъ ротъ, съ прудомъ
могъ отъ него отбиться (*).

Такимъ образомъ, сей партизанъ въ нѣ-
сколько дней успѣлъ привести Генерала Раев-
скаго въ опчаянное положеніе, отрѣзавъ ему
все сообщенія, все подвозы, отнявъ возмож-
ность получать предписанія Главнокоманду-
ющаго и имѣть почныя свѣдѣнія о томъ,
что вокругъ него происходило.

Въ сихъ обстоятельствахъ Русскій Гене-
раль собралъ военный Совѣтъ, и изложилъ
ему свои истинныя обстоятельства. Это про-
исходило въ Алаво; въ Совѣтъ приглашены

(*) Пелровскаго полка, подъ командою Маіора Юденева.

Генералы: Демидовъ, Янковичъ и Козачковскій; Полковники: Эриксонъ, Фроловъ, Штегеманъ, Турчаниновъ и Кульневъ. Мы считаемъ за нужное помѣстить здѣсь рѣчь Генерала Раевского, произнесенную имъ при семъ случаѣ; онъ вѣрно изобразилъ въ ней тогдашнее свое положеніе, и далъ точное понятіе о предшествовавшихъ событіяхъ.

»Собравъ васъ для военнаго Совѣта, прежде нежели узнаю ваше мнѣніе, я долженъ изъяснить вамъ побудительныя къ тому причины, и представить, сколько мнѣ извѣстно, обстоятельствъ, въ которыхъ мы находимся.

»Послѣдовавшее 2 сего мѣсяца нападеніе непріятеля съ превосходными силами, пожаръ, вспыхнувшій въ тылу нашего боеваго фронта и самый здравый разумъ, заставили васъ оставить мѣста, на коихъ мы сражались: благодаря вашей храбрости и искуснымъ распоряженіямъ, мы не потерпѣли урона. Вамъ безъизвѣстны причины, побудившія меня примкнуть къ Алаво: свидѣтельствуюсь вамъ, что не страхъ, возбужденный непріятелемъ, а одна только осторожность меня къ тому принудила. Извѣстіе, полученное мною о истребленіи мостовъ по Тавастгустской дорогѣ, слишкомъ оправдало сію мѣру. Теперь предлагаю вамъ на судъ тѣ сомнѣнія, о коихъ желательнѣе мнѣ знать ваше мнѣніе.

1) «Изъ полученнаго мною отъ Капитана Лаппева (*) донесенія вы увидите, что прямая дорога въ Тавастгустъ отрѣзана; хотя бы удалось намъ построить вновь разрушенные мосты, но какъ наши обозы перехвачены, то у насъ неостанетъ провіанта даже до тѣхъ поръ, пока дойдемъ до Тавастгуста.

2) «Хотя бы, согласно предписанію Главнокомандующаго, припасы отпущены были водою въ Вирдоисъ, и тогда, могу ли я быть увѣренъ, что партизаны, разъѣзжающіе по озерамъ, не перехватятъ оныхъ?»

3) «Послѣднія извѣстія, полученныя мною отъ Главнокомандующаго, посланы были 3го сего мѣсяца. Въ тотъ же день, послѣ сраженія при Лаппо, я отправилъ къ Его Сіашельству курьера съ донесеніемъ о происшедшемъ, и просилъ позволенія приблизиться къ Тамерфорсу, представляя, что слабый мой отрядъ не въ силахъ выдержать нападенія непріятеля, не только что дѣйствовать наступательно, согласно прежнимъ распоряженіямъ Главнокомандующаго. Нужно, на полученіе испрашиваемаго мною разрѣшенія, время уже прошло. Я долженъ полагать, что курьеръ перехваченъ непріятелемъ, или возвратился назадъ, не найдя по сожженіи мостовъ проѣзда. Остававшись долѣе въ Алаво, значило бы подвергать себя необходимости,

(*) Пермскаго пѣхотнаго полка.

издержать послѣдніе съѣстные припасы, которыхъ было бы для насъ достаточно до перваго магазина, находящагося въ Иваскиль.

4) » Если бы я могъ навѣрное ожидать подвоза съѣстныхъ припасовъ: то присутствіе мое, конечно, воспрепятствовало бы непріятелю дѣйствовать всѣми силами на Тамерфорсъ. Опустошеніемъ своимъ я доставляю ему возможность распространиться въ семь краю и усиливаться.

5) » Оставаясь здѣсь, мы лишимъ Тавастгустъ и Тамерфорсъ сильной опоры. Можеть сшатся, что непріятель, оставя въ Лаппо малое число войскъ, скроетъ отъ насъ главное движеніе къ Тамерфорсу. Вамъ столько же, какъ и мнѣ, извѣстна прудность получить о семь вѣрныя свѣденія: ибо намъ нельзя ни полагаться на рассказы жителей, ни презирать сими разказами.

» Взвѣсьте строго все сказанное мною, и пусть каждый изъ васъ, какъ вѣрный сынъ опечесства, откроетъ мнѣ свое мнѣніе.»

Не видно, чтобы мнѣнія приглашенныхъ на совѣщъ были различны. Въ корпусъ Раевского оставалось не болѣе 5000 человекъ подъ ружьемъ. Разсужденія еще продолжались, какъ вдругъ получено извѣстіе объ истребленіи непріятелемъ обоза, перенятаго имъ въ Кюрю, и о поперѣ двухъ другихъ, захваченнымъ имъ въ Руовези. Солдаты, изнуренные голодомъ,

забыли строгость дисциплины, и бродили по окрестностям доставать себѣ пищу. Наконецъ, все это заставило единодушно рѣшиться на отступленіе къ Тавастгусу.

Графъ Буксгевденъ, въ это время, почелъ необходимымъ ввѣрить одному новому Главнокомандующему все войска, дѣйствовавшіа на сѣверо-западѣ и въ средней Финляндіи. Ему самому невозможно было отдалиться отъ главной своей квартиры въ Або, который, какъ увидимъ въ послѣдствіи, безпрестанно подвергался нападенію непріятельскому. И такъ, выборъ Главнокомандующаго палъ на Графа Н. М. Каменскаго. Генералъ сей заслужилъ достойное уваженіе разными блистательными подвигами въ Прусскихъ походахъ 1806 и 1807 годовъ. Онъ оставилъ прежній свой корпусъ (*), и не безъ труда прибылъ въ корпусъ Генерала Раевскаго 12 (24) Іюля. Но прежде, нежели приступимъ къ описанію его дѣйствій и средствъ, которыми онъ могъ располагать, обратимъ вниманіе на юго-западную часть театра войны.

Мы сказали уже, что Графъ Орловъ-Денисовъ, усмиривъ взбунтовавшихся жишелей, расположился въ Лапфиртъ, занявъ малыми отрядами прибрежные города: Христиненшадтъ и Каско, а на правомъ крылѣ сво-

(*) На южномъ берегу.

емъ, разстояніемъ на при перехода, городъ Каугаіоки.

На всѣхъ сихъ пунктахъ, онъ безпреспанно долженъ былъ отражать непріятеля. 18 (30) Іюни эскадра непріятельской гребной флотиліи сдѣлала засаду на ближайшихъ къ Каско островахъ, и посредствомъ небольшихъ высадокъ, распространила тревогу по берегамъ на большомъ пространствѣ. 23 Іюня (1 Іюля) нѣсколько большихъ судовъ, вышедшихъ изъ Шведскихъ портовъ: Зундевала, Гернѣзанда и Гефле, съ частію войскъ, во время ночи овладѣли Христиненшадтомъ. Орлову-Денисову посчастливилось прогнать сихъ непріятелей на суда. Черезъ нѣсколько дней онъ узналъ, что многочисленныя толпы вооруженныхъ жишелей, подъ предводительствомъ Шведскаго Офицера Риддартгерты, разрушили Финнстрёмскій мостъ близъ Нерпеса, для воспрепятствованія казакамъ производить свои поиски къ сѣверу. Онъ поспѣшилъ туда и разсѣялъ сіи толпы; но едва было кончено дѣло, какъ дошло до него извѣстіе о новомъ, гораздо опаснѣйшемъ, покушеніи непріятеля на Христиненшадтъ. Для сего снаряжены были 9 судовъ изъ флотиліи Адмирала Гельмспіерна, подъ начальствомъ Маіора Мартина. Сей Офицеръ занялъ городъ и удерживался въ ономъ, подъ защитою тяжелой артиллеріи своихъ канонерскихъ шлюпокъ. Графъ Орловъ-

Денисовъ, не опѣваживаясь шумъ напасшъ на него, спарался опдалишъ его опъ моря умышленнымъ опступленіемъ. Сія военная хитрость Русскаго Полководца увѣнчалась успѣхомъ: Шведы, будучи внезапно атакованы и смяты, принуждены были, 3 (15) Іюля, спастись на свои суда, попервавъ 100 человекъ, взятыхъ въ плѣнъ, и 7 легкихъ орудій, возимыхъ на передкахъ о двухъ колесахъ. Сіи орудія, Шведы въ продолженіе сей войны, нерѣдко употребляли съ выгодою. Уровъ Русскихъ въ сихъ разныхъ спычкахъ просширался до нѣсколькихъ сотъ человекъ.

Около сего времени, Шведскій авангардъ снова занялъ городъ Вазу. Изъ него опряжена часть войскъ для подкрѣпленія инсургентовъ, и доставленія къ нимъ чешырехъ пушекъ, которыя пошчасъ поставлены были у Финстрёмскаго моста. Генераль Орловъ-Денисовъ считалъ необходимымъ вышъснить непріятеля, находившагося въ такой близости. Овъ внезапно напалъ на Шведовъ 8 (20) Іюля и, убивъ до 200 человекъ, опбросилъ оппальныхъ въ направленіи къ Вазѣ и Каско; города сіи снова взяты Россіянами. Двѣ Шведскія корветы приняи часть войскъ, спасавшихся бѣгствомъ. Графъ Орловъ - Денисовъ, послѣ сей побѣды, снова занялъ прсжнюю свою позицію при Ланцфиршъ, и укрѣпилъ припняъ

при Каугаіоки, ввѣренный Маіору Ягодину съ двумя баталіонами.

Сей Офицеръ, спустя нѣсколько дней, былъ вышѣненъ оттуда, 15 (27) Іюля опрядомъ Квинторровой арміи, и принужденъ отступитъ къ Лапфирдшу. Другой опрядъ ее производилъ наступательное движеніе по прибрежной дорогѣ, въ направленіи къ Пилаксу и Тюьку. Бой на семъ пунктѣ продолжался до другаго дня. Непріятельская флотилія, воспользовавшись симъ опводомъ, снова сдѣлала высадку при Христиневшпадтѣ. Войска сіи, вышѣнивъ Русскій конный опрядъ, въ прешій разъ овладѣли городомъ. Они были въ свою очередь выгнаны оттуда Маіоромъ Эссеномъ, который привелъ туда часть 240 Егерьскаго полка и казаковъ Киселева. Начальникъ Шведской эскадры, Маіоръ Сиоманъ, взялъ въ плѣнъ.

Между тѣмъ, Графъ Орловъ-Денисовъ сѣвши къ Каугаіоки на помощь къ Ягодину. Онъ встрѣтился съ непріятелемъ, преслѣдовавшимъ сего Офицера, близъ селенія Манилы, почти на половинѣ пути между Лапфирдшомъ и Каугаіоки. Сей Генераль немедленно поправилъ дѣла, произведя нападсніе ночью, которое принудило Шведскаго Полковника Фощъ Ошпора (2й бригады), уснупить отпятые имъ пришины. Черезъ нѣсколько дней послѣ сего, 21 Іюля (2 Августа) сей Офицеръ,

будучи подкрѣпленъ Генераломъ Дѣбельномъ, еще разъ занялъ Каугаіоки.

Чрезмѣрные труды сего похода, въ которомъ Графъ Орловъ-Денисовъ дѣйствовалъ оплчнымъ образомъ, разстроили его здоровье; по прошенію его, онъ былъ смѣненъ Генераломъ Шепелевымъ.

Г Л А В А VI.

Русскій флотъ, по открытіи мореплаванія, предпринялъ произвести диверсію въ пользу Финляндской арміи. Эскадра, подъ командою Кошпръ-Адмирала Бодиско, съ 2000 человекъ высаднаго линейнаго войска, 10 (22) Апрѣля пристала къ оспрову Готланду. Высадка пошчасъ произведена, и Висби, главный городъ сего важнаго тогда острова, занятъ Русскими. Новыя подкрѣпленія обезпечили бы сіе завоеваніе, если бы дѣятельность Шведовъ тому не воспрепятствовала. Въ Карлскронскомъ портѣ снаряженъ Шведскій флотъ. На немъ находилось 4 баталіона и нѣсколько ар-

индлерин. Конпръ-Адмиралъ Баронъ Цедерстрёмъ, поспѣшно отправился съ сею экспедиціею къ острову Готланду, и въ свою очередь, произвелъ высадку въ окрестностяхъ Сандвика. Послѣ переговоровъ и неважныхъ сшибокъ, продолжавшихся нѣсколько дней, онъ успѣлъ заставить Начальника Русской эскадры согласиться на свободное опуспленіе, съ условіемъ, чшобы Русскимъ войскамъ, участвовавшимъ въ сей экспедиціи, не сражашься прошивъ Швеціи въ продолженіи одного года.

6 (18) Мая войска сіи съѣли на суда и опплыли къ Русскимъ портамъ. Такъ рушилось предпріятіе, которое послужило новымъ доказательствомъ, что искусный флотоводецъ не всегда способенъ предводительствовать на чуждой ему спихи. Пріи лучшихъ распоряженіяхъ, оно, безъ всякаго сомнѣнія, произвело бы большое вліяніе на ходъ дѣлъ, хотя занятіе острова Готланда, по его отдаленности, имѣло не столь близкое отношеніе къ дѣламъ Финляндіи, какое имѣло бы оно, если бы цѣлю его было вшоричное занятіе Аландскихъ острововъ.

Въ предъидущей главѣ мы объяснили уже, какимъ образомъ сей Архипелагъ оппиасть у Русскихъ, и какія выгоды надѣялись извлечь изъ того Шведы.

Вооруженіе ихъ гребной флотилии производилось не такъ быспро, какъ того ожидать бы надлежало. Адмиралъ Гельмспіерна появился на Аландскихъ водахъ уже въ началѣ Мая. Русскій парламентеръ (*) дошелъ до самаго фарватера Спокгольмскаго, не встрѣшивъ Шведскаго флага. 16 (28) Іюня другой парламентеръ засталъ Шведскій флотъ еще на высотѣ Бергема, за большими мѣлами, опдѣляющими Аландскіе острова отъ Фин-

(*) Капитанъ Генеральнаго Шшаба Талевъ.

ландскихъ. Оный состоялъ тогда изъ нѣсколькихъ отрядовъ, не считая 68 судовъ, въ числѣ коихъ находилось 8 большихъ галеръ. Генераль Вегезакъ командовалъ войсками и милиціею, находившимся на сей эскадрѣ.

Медленность сія доставила Графу Камсскому и Коменданту Свеаборгскаго порта Адмиралу Сарычеву, нужное время для вооруженія двухъ отдѣленій гребныхъ судовъ, долженствовавшихъ попеременно составлять прибрежный флотъ Русскихъ.

Сія отдѣленія, состоявшія изъ 22 канонерскихъ лодокъ, шести яликовъ и четырехъ транспортовъ, на кои посажены при баталіона (*), достигли безъ всякаго препятствія 20 шкеръ, прикрывающихъ доступъ къ городу Або. Они спали на якорь, подъ начальствомъ Лейтенанта Мякина, впереди города, близъ острова Лемно.

Одинъ бѣдственный случай замедлилъ дальнѣйшія вооруженія, приготавливавшіяся въ Свеаборгѣ. 22 Мая (3 Юля) пороховый магазинъ, содержащій до 100,000 фунтовъ пороху, взлетѣлъ на воздухъ отъ неизвѣстной причины. Взрывъ былъ ужасенъ и причинилъ пожаръ, истребившій обширный магазинъ съ кораблестроительными снарядами. Эскадра едва спасена отчаянными усиліями гарнизона, копо-

(*) Кременчугскаго пѣхотнаго и Псковскаго гарнизоннаго полковъ, подъ начальствомъ Полковниковъ: Пышницкаго и Горбунцова.

рый потерпѣлъ нѣкоторый уронъ убитыми и ранеными. Генераль Вороновъ, командовавшій артиллерією, находился въ числѣ сихъ послѣднихъ. Укрѣпленія города незначительно повреждены.

Довольствуясь возвращеніемъ Алаидскаго Архидеда и возможностью превозити всею юго-западный берегъ Финляндіи, Начальникъ Шведскаго гребнаго флота занялся образованіемъ своихъ силъ такимъ образомъ, чтобы они въ одно время отправляли морскую и сухопутную службы. Адмиралы: Цедерштремъ и Наукгофъ, командовавшие большимъ флотомъ, сочли нужнымъ, по взятіи обратво Голландіи, до тѣхъ поръ, пока флотилія совершенно изготовится къ дѣйствию, воспользоваться своими эскадрами для пресѣченія пути Русскимъ вооруженіемъ изъ Свеаборга. Въ слѣдствіе сего, они послали ихъ для крейсера на самомъ близкомъ разстояніи отъ береговъ, на высотѣ Гангоудда при входѣ въ Финскій заливъ. Всѣ подкрѣпленія флотиліи Русскихъ, по необходимости должны были проходить мимо сего длиннаго мыса, и въ семъ отношеніи, пунктъ сей выбранъ былъ удачно; но опасный берегъ, усѣянный подводными камнями, заставлялъ Шведскіе корабли, при малѣйшемъ порывѣ вѣтра, выходить въ открытое море. Наукгофъ поочасть замѣнилъ, что надобно принять другія мѣры.

Для сего онъ велѣлъ нѣсколькимъ фрегатамъ и другимъ легкимъ судамъ съидти на ширинѣ въ проливѣ, лежащемъ на южной оконечности прибрежныхъ острововъ: Киминго, и Драгсфирдша, называемой Юцферзундомъ и, сверхъ того, успроить на ближайшихъ скалахъ башарей.

Между тѣмъ, Король Шведскій повелѣлъ Генералу Гелмстіорнъ и Генералу Вегезакъ непременно взять городъ Або. Когда Лейтенантъ Мякиннъ подошелъ къ сему городу съ опдѣленіемъ своей флотиліи, тогда онъ, пользуясь сею благопріятною минутою, непримѣтно приблизился къ оконечности мыса, вдающагося въ море, разстояніемъ на малый переходъ съ южной стороны отъ Або, близъ селенія Лемо. Въ то время, какъ не большое опдѣленіе взяло направленіе къ Инго и встревожило береговые прищипы Генерала Тучкова 3, Вегезакъ 7 (19) Юня высадилъ на берегъ около 2000 человекъ. Онъ построилъ наскоро шанцы въ Лемо для прикрытія своего опсцуна и, не теряя времени, обратился къ большой дорогѣ, ведущей изъ Гельсингфорса въ Або. Опряженный противъ него съ Либавскимъ полкомъ Полковникъ Вадковскій остановилъ его. Завязалось жаркое дѣло близъ деревни Пттеръ-Лемо. Сіе сопривлеченіе дозволило Генераль - Лейтенанту Багговушу, временно прилвшему команду

вмѣсто Князя Баграціона, благовременно привестъ на мѣсто боя еще два полка (*) и нѣсколько эскадроновъ драгунъ. Театромъ сей кровопролитной сѣчи сдѣлались лѣса и съ трудомъ проходимые утесы. Сражаясь безъ всякаго порядка около 18 часовъ непрерывно, обѣ стороны истощали всѣ усилія, и спарались превзойти одна другую храбростью. Наконецъ, удачный моментъ преклонилъ побѣду на сторону Русскихъ, конхъ Генералы: Багговуцъ, Тучковъ 1й (***) и Бороздинъ, также Полковники: Вадковскій и Чоглоковъ сражались рукопашно впереди своихъ солдатъ. Шведы, живо пресѣдуемые до самыхъ шанцовъ, кинулись на свои военныя суда, подъ прикрытіемъ артиллеріи. Уронъ, почти съ обѣихъ сторонъ равный, простирался до 500 человекъ; это соспавляло шестую часть всѣхъ дѣйствовавшихъ войскъ. Шведскій Полковникъ Рамзай и нѣсколько Русскихъ Офицеровъ остались на мѣстѣ.

Въ семь предпріятій Шведы полагались на содѣйствіе поселянъ, которые обыкновенно сѣзжались къ этому времени на Абовскую ярмарку. Но счастливая предусмотрительность опложила сію ярмарку до другаго вре-

(*) Невскій и Черновскій, и драгуны Финляндскаго полка съ 6-ю орудіями.

(**) Генераль Тучковъ 1-й былъ въ семъ сраженіи простымъ волонтеромъ.

мени, что и спасло главную квартиру, для охраненія коей оставалось нѣсколько резервныхъ ротъ. Графъ Буксгевденъ выѣхалъ изъ сего города не прежде, какъ по приходѣ туда другихъ войскъ, расположенныхъ въ окрестностяхъ. Онъ прибылъ на мѣсто сраженія, какъ будто для того, чтобъ видѣть счастливое окончаніе онаго и быти свидѣтелемъ нѣсколькихъ храбрыхъ подвиговъ.

Отдѣленіе Русской флотиліи на всѣхъ вѣслахъ успремилось къ мѣсту высадки; но будучи принуждено сдѣлать большой обходъ около множества острововъ, оно не успѣло прійти въ пору. Шведы, безъ всякаго препятствія, достигли до своей станціи при Нагу и Корпо.

Тогда-то Король Шведскій увидѣлъ, наконецъ, трудность захватить въ распахъ островъ Зеландію, и недостаточность силъ своихъ для овладѣнія Столицею Даніи. Англійскій Генераль Муръ, въ слѣдствіе несогласія съ Шведскимъ Монархомъ (*), отплылъ

(*) Въ разныхъ сочиненіяхъ, появившихся въ Швеціи послѣ смуты 1809 года, обнаружены любопытныя подробности о сихъ переговорахъ; но духъ партий, который видѣтъ въ большей части сихъ сочиненій, опшнмаетъ у нихъ Историческую достоверность. Весьма вѣроятно, что надобность въ войскахъ, которыхъ требовала тогда Испанская война, заставила Англичанъ отказаться отъ участія въ ошдаленной экспедиціи, которую замышлялъ Король Шведскій противъ Фшцландіи, Зеландіи и Норвегіи. Генераль Муръ ограиичился обороною Сканіи, между швемъ, какъ Король хотѣлъ принудить его дѣйствовать насуппательпо.

съ своимъ вспомогательнымъ корпусомъ" обратнo въ Англію. Съ сего времени, Король рѣшился лично управлять дѣйствіями своихъ сухопутныхъ и морскихъ силъ, въ южной Финляндіи, и прибылъ на свою флотилію, стоявшую на якорѣ близъ острова Корпо.

Многіе отличные люди сопровождали сего Государя (*). Изъ числа ихъ Вице-Адмиралъ Ройялинъ завелъ опть имени Короля завязчивую переписку съ Графомъ Букогевденомъ. Сей послѣдній, послѣ благоразумнаго опвѣта на сей вызовъ, прекратилъ неуспѣшную переписку.

Увѣренный въ томъ, что одно появленіе флага подастъ знакъ ко всеобщему вооруженію, Шведскій Монархъ повелѣлъ Адмиралу Гельмстіернѣ приблизиться къ Финляндскимъ берегамъ. Онъ покушался захватить нѣсколь-ко кораблей въ Ништадтскомъ портѣ; предпріятіе сіе, при исполненіи коего открылась пальба, должноствовало быти причиною разрушенія сего городка. Нодендаъ и другіе прибрежные пункты къ Сѣверу опть Або, часто были обезпокоиваемы. Шведскіе суда производили здѣсь малую войну, брали пикеты, нападали на приплены, и содержали Русскія войска въ безпрестанной тревогѣ. Въ одной

(*) Графъ Ппперъ и Гилленборгъ, Баронъ Вептерштедтъ и Вице-Адмиралъ Ройялинъ.

изъ сихъ стѣчекъ Шведскій отрядъ нечаянно опинялъ пушку.

Хотя недавній успѣхъ при Лемо на нѣсколько времени обезпечилъ Або; однако жъ Русская главная квартира находилась тамъ въ опасномъ положеніи. Всѣ войска, находившіяся въ распоряженіи Буксгевдена, составляли не болѣе 8000 человекъ. Наблюденіе береговъ и близь лежащихъ острововъ, также безпокойныхъ жителей и нѣсколькихъ кирхшпилей, уменьшило число сихъ войскъ до половины. Нѣтъ сомнѣнія, что если бы Шведы произвели рѣшительное нападеніе, и воспользовались успѣхами Клингспорра: то дѣла Русскихъ приняла бы весьма дурной оборотъ. Графъ Буксгевденъ неотступно требовалъ усиленія войскъ, и, наконецъ, получилъ возможность сосредоточить въ нункпахъ, наиболее угрожаемыхъ, войска, кои разсыяны были по южному берегу, до Кюменя. Для смѣны ихъ назначенъ новый корпусъ отъ 5 до 6 т. человекъ, подъ командою Графа Витгенштейна. Король Шведскій пропустилъ благоприятный случай: около двухъ мѣсяцовъ, онъ занимался единственно маневрами, ежедневно высаживал войска, копорья не имѣли никакой важной цѣли. Финляндцы же, благоразумно воздерживались отъ восстанія, копорое не обѣщало имъ успѣха.

Король лично присутствовалъ при встрѣчѣ флотиліи Адмирала Гельмспіерны и Лейтенанта Мякина: въ первый разъ 20 Іюня (2 Іюля) близъ острова Крамо, а спустя два дни въ Бокгольмскомъ Зундѣ, близъ Або. У Шведовъ было 150 кораблей, а у Русскихъ 32; но сія малочисленность судовъ вознаграждалась, устроенными на окружныхъ островахъ, батареями и Русскими стрѣлками, коихъ разставилъ Генералъ Коновницынъ на высотахъ, командовавшихъ довольно узкимъ фарватеромъ. Въ самомъ жару битвы подулъ проливный Шведскій вѣтерокъ, отъ чего всѣ усилія Гельмспіерны прорвать линію, стоявшихъ на шпрингъ Россійскихъ судовъ, оказались тщетны. Шведскій Адмиралъ отступилъ къ Лаппіало съ значительными поврежденіями. Мякиннъ былъ рабень, и его опдѣленіе, не въ силахъ будучи преслѣдовать непріятеля, вступило подъ защиту батарей, коими Генералъ Сухтеленъ охранялъ доступъ къ Або.

Дѣло сіе дѣлаетъ честь флагамъ обѣихъ воевавшихъ Державъ. Шведы называли его простою демонстраціею и, дѣйствительно, слишкомъ малое число транспортныхъ судовъ и сухопутныхъ войскъ, участвовавшихъ въ сей экспедиціи, не обѣщало никакого важнаго послѣдствія.

Вскорѣ потомъ, Король отправился въ Юнгфераундъ для осмотра второй эскадры

своей флотилии, а опшуда возвратился на большой Аландскій островъ, для соснавленія новыхъ вооруженій. Сіе послѣднее плаваніе его сопровождалось разными приключеніями. Густавъ-Адольфъ, съвѣ на свою яхту Амандисъ, достигнуть былъ бурей; и провелъ нѣсколько времени въ небольшой гавани Гузо-Гамнѣ, образуемой безплодными, необитаемыми скалами, откуда не могъ выйши: По выходѣ изъ сей гавани, оиъ прешерпѣлъ кораблекрушеніе; наконецъ, достигнувъ Аландскихъ острововъ, Государь сей учредилъ главную свою квартиру въ деревнѣ Грелеби; гдѣ и прожилъ до Септѣбря мѣсяца:

Шведскій прибрежный флотъ расположенъ былъ 11 (23) Юля слѣдующимъ образомъ:

На Аландскихъ водахъ одинъ фрегатъ и двѣ галеры; въ Паргасъ и Зандо; что впереди Юнгферзунда, шесть галеръ; двѣ яхты и 48 лодокъ; въ Какскеръ авангардъ изъ семи лодокъ; въ Юнгферзундѣ резервъ, состоявшій изъ фрегата, 4 галеръ и 22 лодокъ; въ Гавгё-Удѣ два купшера; сверхъ того семь купшеровъ или пакетботовъ, употреблявшихся для крейсировки и другихъ надобностей, 44 вооруженныя лодки и 142 транспорта, всего 288 судовъ.

Дивизіи Русской флотилии: 3 л, 4 л и 5 л, одна за другою оставили Свеаборгъ, и чрезъ цѣпь острововъ, взяли курсъ къ Ботническо-

му заливу. Оныя сосполяли изъ одного брига, одной лхпы, двухъ геммановъ, 15 шлюпокъ, 58 іоловъ, одного военного бота и соразмърнаго числа правспортныхъ судовъ. На сей эскадръ находилось чешыре баталіона пѣхоты, подъ командою Генерала Муханова. Морскими силами начальствовалъ Графъ Гейденъ, Нидерландскій уроженецъ, вступившій въ Россійскую службу.

Мы уже упоминали о важности Юнгферзунда: Шведскіе Адмиралы болѣе и болѣе укрѣпляли сей проходъ. Русскіе нѣсколько разъ тщетно пыпались овладѣть онымъ, иди сжечь споявшіе въ немъ испрілшельскіе корабли. Между тѣмъ, мореходцы ихъ открыли, что узкій проливъ, отдѣляющій отъ твердой земли островъ Киминго и почишавшійся дополу непроходимымъ, можетъ быти, если употребятся большія усилія, очищенъ для проѣзда легкихъ судовъ ихъ. Работа сія немедленно поручена была Инженерамъ и кончена весьма успѣшно.

Шведы, замѣнивъ это, рѣшились запретить выходъ Россійскимъ кораблямъ. Шведскіе морскіе Офицеры: Ионссонъ и Сельфверармъ, съ двумя ошдѣлевіями своихъ шлюпокъ, снали на ширингъ въ тѣсномъ проходѣ Релакскаго фарватера, называемаго Тавастенекеръ. Между тѣмъ, какъ они старались забунить его, дабы сдѣлать оный непроходимымъ, Графъ Гей-

день быстро успремился, съ своими судами, на ихъ позицію, въ ночи на 9 (21) Юля. Завязалось жаркое дѣло. Будучи поддержаны войсками и артиллеріею, расположенными Генераломъ Тучковымъ 5мъ на берегу, Русскіе смяли своихъ непріятелей; но Шведы, отступя на небольшое разстояніе, выстроились въ новой позиціи, между островами: Гольмо и Грано, ближайшими къ Сагу-Сандо. Гельмспіерна послѣдствіемъ усилить сей авангардъ болшею частію Юнгферзундской эскадры. Графъ Гейденъ былъ раненъ; вмѣсто его принялъ команду флота Капитанъ Додшъ.

Сей Офицеръ положилъ довершивъ предпріятіе, столь хорошо начатое и дошло удачно: продолжаемое его предмѣстникомъ. Успѣхъ оного приготовленъ былъ построениемъ на берегу нѣсколькихъ скрытыхъ батарей. Желая быть свидѣтелемъ сей битвы, Графъ Буксгевденъ, въ сопровожденіи своего Шнаба, отправился въ Кимпто. Каждая сторона готовилась произвестъ свой планъ атаки; одинъ только случай предоставилъ Русскимъ открытъ наступательное движеніе. Побѣда долго была оспоривасма: съ обѣихъ сторонъ суда, съ помощію весель и парусовъ, маневрировали подобно сухопутнымъ арміямъ. Русское лѣвое крыло, поддерживаемое свѣжимъ резервомъ канонерскихъ лодокъ, принудило къ отступленію правое крыло Полковника Юиссо-

*

на, командовавшяго Шведскою эскадрою, и успѣла, зайдя съ тыла, сбить батарею, построенную на Рефваренскомъ утесѣ, въ центрѣ непріятельской линіи, въ коей заключалась вся его сила. Минскаго полка Капитанъ Скерлеповъ водрузилъ на семь пунктовъ Русское знамя; въ то же время взявъ приступомъ островъ Сандо. Россіане переправились на челнокахъ и вплавъ чрезъ узкій проливъ, отдѣлявшій ихъ отъ острова. Огонь цѣлой Шведской линіи не могъ остановить дѣйствія батарей, построенныхъ на берегу, и управляемыхъ артиллерійскими Офицерами Зоргеромъ и Демидовымъ; а съ другой стороны, атаки цѣлой флотиліи, расположенной Капитаномъ Додпомъ претя колоннами. Смертельная рана, полученная Полковникомъ Юнссономъ, заставила отступить Шведовъ; они сожгли прикрывавшія ихъ на островѣ Сандо заставки. Сраженіе сіе продолжалось четыре часа безпрерывно. Адмиралъ Гельмстерна щепно пытался снова вступить въ бой. Русскіе овладѣли полемъ сраженія; Бошническій заливъ для нихъ сдѣлался открытъ 21 Іюля (2 Августа). Въ слѣдующую ночь Шведскій Адмиралъ отступилъ къ Корполандету. Русскіе, истративъ все боевые снаряды, не могли его преслѣдовать.

Казалось, все было кончено. Графъ Буксгевденъ, съ вершины утеса управлявшій дви-

женіями сего морскаго и сухопутнаго сраженія, возвратился въ Веспанскеръ, загородный домъ, куда временно перенесена была главная его квартира. Онъ только что сълъ за спюль, какъ случайно взглянувъ въ окно, увидѣлъ на ружейный выстрѣль нѣсколько гусскихъ взводовъ Шведской пѣхоты, копорые почти окружили домъ его. Онъ приказалъ Полковнику Ансельму-де-Жибори, съ слабымъ карауломъ, оборонять домъ съ возможною храбростью; а самъ принужденъ былъ състь на суда своей побѣдоносной флотиліи.

Причиною сего было назначеніе для сопровожденія Главнокомандующаго почетной свиты, для чего безъ вѣдома его и Генераловъ, снято нѣсколько казачьихъ пришиновъ съ берега. Шведскій Полковникъ Паленъ, снаряженный Адмираломъ Гельмспіерною изъ Юнгферзунда къ острову Кимшо, гдѣ приказано ему произвести высадку въ тылу Русскихъ батарей, имѣлъ время высадить тамъ до 1100 человекъ, и подойти, не будучи никѣмъ замѣченъ, на близкое разстояніе къ Веспанскеру. Извѣстясь на походѣ о неудачномъ окончаніи сраженія при Сандо, и объ удобности захватить Русскихъ Генераловъ, Паленъ рѣшился блистательнымъ, нечаяннымъ нападеніемъ загладить стыдъ пораженія Шведскаго флота. Одна минута замедленія лишила его этой славы: пока онъ выспираи-

валъ свои войска, готовясь произвести правильную атаку тамъ, гдѣ все зависѣло отъ быстраго нашествия, подошли Русскіе солдаты, сражавшіеся на берегу Сандо. Полковникъ Жибори, сначала отступившій изъ Вестанскера послѣ славнаго, отчаяннаго сопротивленія, которое изумило непріятеля, вскорѣ поддержанъ былъ Полковникомъ Графомъ Ивеличемъ; послѣдній приведенъ былъ съ двумя ротами Адъютантомъ Графа Буксгевдена, Капитаномъ Нейдгардомъ. Генералы: Коновницынъ и Тучковъ 3й лично командовали своими войсками. Не прошло часа, какъ они въ свою очередь атаковали Палена. Сей Офицеръ, принужденный съѣсть на суда (*), потерялъ болѣе 400 человекъ, большею частию Спокгольмской милиціи и Померанскихъ рекрутъ.

Трофеями и плодомъ сей двойной побѣды были два флага, десять пушекъ и нѣсколько сотъ пѣхотныхъ. Съ обѣихъ сторонъ выбыло изъ строя болѣе 1500 человекъ. Обѣ гребныя флотиліи потерпѣли значительныя поврежденія: нѣсколько времени онѣ не въ состояніи были наносить вредъ одна другой.

Дабы доставить читателямъ, не довольно знакомымъ съ мѣстностями и войною сего рода, ясное понятіе объ орудіи, о коемъ мы

(*) Онъ прислалъ съ 18 судами къ мѣстечку Толенсу. Два изъ сихъ судовъ сѣли на мель и вѣсны Русскими.

часно упоминали, и которое не принадле-
житъ исключительно ни къ морской, ни къ
сухопутной службѣ, но совмѣщаетъ въ себѣ
и ту и другую, и производился на водѣ и
на сушѣ, мы намѣрены посвящать здѣсь нѣ-
сколько строкъ описанію, какъ и когда вве-
дено оно въ употребленіе.

Особенный видъ Финляндскихъ и Швед-
скихъ береговъ, окруженныхъ скалами и остро-
вами разной величины, представляетъ на-
стоящій лабиринтъ, столь же мало способ-
ный для плаванія большихъ кораблей, екозь
и удобопроходимый для самыхъ малыхъ при-
брежныхъ судовъ. Оупосощенія, произведен-
ныя Русскими на берегахъ Швеціи, въ преж-
нихъ войнахъ, когда галеры ихъ, подѣ коман-
дою Графа Апраксина въ 1719 году, подходили
къ самымъ стѣнамъ Стокгольма, заставили
почувствовать необходимость создать флотъ,
приспособленный къ оборонѣ сихъ береговъ.
Наконецъ, Маршалъ Эренсвердтъ, человекъ
съ отличными умомъ, пользуясь талантами
корабельнаго мастера Шапмана, послѣ про-
должительныхъ на сеймахъ преній оппозиці-
онной партіи (*partie des bonnets*), учредилъ въ
1760 году первую флотилію, подобную тѣмъ,
которыя донынѣ еще употребляются. Онъ
наименовалъ свое изобрѣтеніе армейскимъ
флотомъ (*armees-Flotta*), вѣроятно, для разли-
ченія службы на немъ отъ обыкновенной

морской. Съ 1762 года сей особеннаго рода флотъ выгодно употреблялся во Фришъ-Гафъ. Необходимость заставила Россіянъ перенять сіе изобрѣщеніе, въ замѣну тяжельхъ галеръ, прежде ими употребляемыхъ. Съ того времени, гребной флотъ составлялъ отдѣльную часть морскаго вѣдомства въ обоихъ Государствахъ.

Самое снрогое безприсрасшіе должно принести справедливую дань хвалы Русскому народу, по случаю сраженія при Сандо. Русскіе шѣмъ болѣе заслужили оную, что они успутъ пали своимъ непріятелямъ не только въ числѣ, но ошчастн въ годности ихъ судовъ, наскоро построенныхъ въ Кронштадтѣ, и въ способности къ сему роду самыхъ экипажей, кои почти исключительно сосполяли изъ рекрутъ, непривычныхъ къ службѣ на водѣ, между шѣмъ, какъ въ числѣ Шведовъ, изъ коихъ большая часть съ дѣтства были знакомы съ моремъ, находились многіе отличные мореходцы, набранные изъ оспровитянь.

Впрочемъ, большой Русскій флотъ, кажется, не столько содѣйствовалъ тогда славу своего флага, какъ гребной. Эскадра, состоявшая изъ девяти кораблей, девяти фрегатовъ и нѣсколькихъ судовъ меньшаго размѣра, вышла изъ Кронштадта въ первой половинѣ Іюля, подѣ начальствомъ Адмирала Хашыкова. 25 Іюля (6 Августа), она кинула якорь у

мыса Ганго-Удо. Нѣсколько Шведскихъ Фрегатовъ находилось еще въ Юнгферзундѣ, опдѣльно опъ флота Наукофа. Ханьковъ, ободренный нѣсколькими призами, доставшимися его крейсерамъ, рѣшился подавить превосходнымъ числомъ сей Шведскій отрядъ. Въперть благопріятствовало сему предпріятію; но по дерзшинности ли, или по другимъ причинамъ, очень часто распространяющимъ планы моряковъ, онъ промедлялъ нѣсколько дней, и непріятельскіе корабли, узнавъ объ угрожавшей имъ опасности, удалились. Вскорѣ попомъ всѣ Шведскія морскія силы, 10 кораблей и 6 фрегатовъ, къ коимъ присоединился съ двумя кораблями Англійскій Адмиралъ Гудъ, предлагали Русскому Адмиралу сраженіе. Во флотѣ его было не болѣе 990 орудій, а въ Англійско-Шведскомъ считалось до 1102 пушекъ. Ханьковъ, не полагаясь на свои еще неопытные экипажи, почелъ за нужное избѣжать церовной битвы: это предписывалось и данными ему наставленіями. Онъ не принялъ битвы, и направилъ плаваніе къ Балтійскому порту, въ Эстляндіи. Въ преслѣдованіи, которое продолжалось $\frac{3}{4}$ часа, онъ принужденъ былъ пожертвовать кораблемъ Всеволодъ, который по тяжести своей не могъ слѣдовать за прочими судами. Начальствовавшій онымъ Капитанъ Рудневъ, послѣ геройской обороны прошивъ двухъ Англійскихъ кораб-

лей, взять ва абордажъ. Адмиралъ Гудъ, не могши воспользоваться симъ разсѣрѣяннымъ кораблемъ, сжегъ оный. Англійско-Шведскій флотъ, надъ коимъ принялъ команду Сиръ Джонъ Саморецъ, блокировалъ Балтійскій портъ и заперъ Россійскую эскадру, находившуюся подъ защитою нѣсколькихъ береговыхъ бапарей. Она простояла тамъ до самой осени. Наступившія тогда бури, ошогнавъ ошъ берега непріятельскія эскадры, доспавили Русскому флоту возможность возвратиться на зимовье въ Кронштадтъ.

Хотя Финляндская армія лишилась сильной опоры въ своемъ флотѣ, однако жъ ошсшупленіе Ханькова къ Балтійскому порту имѣло для нее ту выгоду, что непріятельскій флотъ, занятый наблюденіемъ сей эскадры, совершенно почти очистилъ море, и плаваніе по Финскому заливу въ продолженіе осени было не столь опасно, а сіе время благопріиспывало снабженію арміи продовольствіемъ.

Слѣдуя хронологическому порядку, намъ надлежало бы приступить теперь къ ошсшупленію военныхъ дѣйствій въ сѣверной части Финляндіи; но для избѣжанія частыхъ перерывовъ, мы оковчимъ напередъ изложеніе сошшій, случившихся въ южной Финляндіи до конца лѣшняго похода.

По ошсшупленіи Шведскаго гребнаго флота къ острову Карпо, послѣ неудачнаго дѣла

при Сандо, часть Русской флотилии, под командою Капитанъ-Лейтенанта Селиванова, обратилась къ сѣверу, для прикрытія береговъ между Або и Біорнеборгомъ. Успѣхъ сего предпріятія былъ весьма неудовлетворителенъ. Остальная часть эскадры, подъ главнымъ начальствомъ Адмирала Мясоѣдова, употреблялась, смотря по обстоятельству, то для крейсировки, то для наблюденія юго-западнаго угла Финляндскихъ береговъ. Въ продолженіи лѣта, среди сего лабиринта острововъ, она имѣла еще многія снычки съ непріятельскимъ флотомъ. Въ одномъ изъ сихъ сраженій, 7 (19) Августа, Капитанъ-Лейтенантъ Новошековъ успѣлъ совсѣмъ вышкестить Шведовъ изъ Юнгферзунда. Большой гемманъ Русской флотилии (*) два раза переходилъ изъ рукъ въ руки, будучи взятъ на abordажъ. Отдѣленіе Шведской флотилии, охранявшее сей проливъ, опшупило, имѣя въ виду соединеніе съ эскадрою большаго флота, снолвшею тогда въ Оро. Другое сраженіе происходило близъ острова Пальвы, 6 (18) Сентября: это было самое кровопролитное въ продолженіе цѣлаго похода. Оно кончилось въ пользу Русскихъ.

Наконецъ, въ началѣ Сентября, Густавъ-Адольфъ рѣшился произвести сильную диверсію въ Финляндіи. Двѣ бригады, подъ коман-

(*) Сширбіоргъ, взятый въ Свеаборгъ.

дою Генераловъ: Отто, Кроншпедта и Скіольдебрандта, должны были съестъ на суда въ Шведской гавани Гёфле, Имъ велѣно на всѣхъ парусахъ идти къ сѣверной части Аландскихъ острововъ, гдѣ сосполціе на жалованьѣ крейсера укажутъ имъ мѣсто, которое Е. В. найдешъ удобнымъ для произведенія высадки посредствомъ другаго отдѣленія, долженствовавшаго въ тоже время отправишься отъ большаго Аландскаго острова. Сіе послѣднее отдѣленіе, подъ командою Генераловъ: Бойе и Лантингсгаузена, подъ защитою эскадры Адмирала Гельмспіёрны, должно было сперва занять островъ Тевсалу, къ сѣверу отъ Або, обзрѣвъ берегъ, и ожидать новыхъ повелѣній. Сію двойную экспедицію составляли отборныя войска Королевской арміи и гвардія; самъ Король прибылъ въ Тевсалу.

4 (16) Сентября Генераль Лантингсгаузенъ произвелъ сильную рекогносцировку противъ береговыхъ Русскихъ припиновъ, въ Каперзундѣ и Гельзингѣ, до самой Винкалы и Локакса. Молодые Офицеры, увлеченные безразсудною храбростію, вмѣсто того, чтобы только наблюдать припины, согласно ихъ назначенію, вздумали оборонять ихъ. Отсюда произошла напрасная потеря людей, которая, можетъ быть, была бы неизвинительна, если бы необходимость умножить число спихъ малыхъ припиновъ въ такой неровной землѣ,

какова Финляндія, позволила избѣгать подобныхъ спычекъ, тѣмъ болѣе, что чувствительности подстрекаетъ каждого Офицера, предоставленнаго самому себѣ, защищать ввѣренный ему постъ, хотя онъ и не можетъ судить о важности онаго. Русскій Генеральный Штабъ очень хорошо зналъ, что военное искусство не состоитъ въ непрерывномъ охраненіи дорогъ, береговъ, деревень, и потому нельзя упрекать его вообще въ раздробленіи силъ. Сіи послѣднія никогда почти не были въ соразмѣрности съ пространствомъ театра войны и особеннымъ мѣстоположеніемъ страны, которую природа, такъ сказать, изуродовала самымъ страннымъ образомъ.

Лантингсгаузенъ достигъ своей цѣли. Онъ пробылъ два дня на твердой землѣ, вошелъ въ сношенія съ жителями, и получилъ свѣдѣніе о составѣ Русскаго корпуса. Тогда Князь Багратионъ снова принялъ команду. Онъ пробылъ съ отрядомъ, стоявшимъ въ Вемо, къ сѣверу отъ Або. Генераль Чоглоковъ, съ нѣсколькими баталіонами, посланъ впередъ на большой полуостровъ Локолаксъ, гдѣ Лантингсгаузенъ, по видимому, намѣренъ былъ удерживаться. Деревня, которую сей Генераль располагался отстаивать, взята Шведами, и самъ онъ опущенъ на суда съ урономъ.

Въ слѣдствіе строгаго приказа, даннаго Королемъ спустя нѣсколько дней потомъ, войска Генераловъ: Боіе и Лантингстаузена соединились для новой экспедиціи. 14 (26) Сентября они высадили на Финляндскій берегъ, близь Гельзинга, отъ 4 до 5 т. человекъ. Русскіе пришины безъ труда были снова опрокинуты за Вартсари и Ярвене, гдѣ Шведскій отрядъ занялъ позицію.

Князь Баграціонъ не могъ выставить противъ него равныхъ силъ: онъ предисалъ Генералу Багговупу заманить непріятеля въ пѣсную и укрѣпленную позицію при Гимонсѣ; и удерживаясь тамъ до прибытія подкрѣпленій, высланныхъ къ сему пункту, отстоящему отъ Або въ 78 верстахъ. (*) Диспозиція сія выполнена въ точности 15 (27) Сентября.

Удословляясь, что сія высадка не есть одно изъ тѣхъ пустыхъ и необдуманыхъ предпріятій, какія прежде очень часто производились, Князь Баграціонъ поспѣшилъ въ Гимонсѣ. Онъ нашелъ здѣсь Шведскій отрядъ, кошорый правымъ крыломъ упирался въ заливъ, лѣвымъ въ озеро, а центромъ, гдѣ находились главныя силы, примыкалъ къ густо-

(*) Генераль Сухтеленъ укрѣпилъ въ окрестностяхъ Або нѣсколько пришиновъ. По сей причинѣ досиуль къ сему городу, гдѣ сосредоточень былъ резервъ, сдѣлался невозможнымъ для непріятеля; ему надлежало прежде овладѣть однимъ, или нѣсколькими пришинами.

му лѣсу, недалеко отъ мызы Віансъ. Сн движенія обнаруживали намѣреніе продолжать наступательныя дѣйствія, недавно начатыя.

Узнавъ о прибытіи туда Короля, и опасаясь имѣть дѣло съ превосходнѣйшими силами (ибо всѣ были тогда увѣрены, что Король собралъ большія силы), Князь Багратионъ положилъ: не допускать Шведовъ прошикнуть далѣе и непременно дать сраженіе. Съ сею быспрою рѣшимостью, оплывавшею сего Генерала, онъ тотчасъ вознамѣрился предупредить непріятельскую атаку собственною атакою; онъ расположилъ свой небольшой корпусъ тремя колоннами. Правая изъ нихъ, подъ командою Генерала Бороздина, послана вдоль озера для нападенія на лѣвое непріятельское крыло, тогда, какъ четыре Шведскихъ баталіона, подъ командою Полковника Лагербринга, только что двинулись съ мѣсна, въ намѣреніи обойти Россійскую позицію. Послѣ жаркаго дѣла, четыре часа продолжавшагося, Бороздинъ успѣлъ отбросить своего противника къ деревнѣ Ярвенпе, изъ которой также выбилъ Шведовъ. Здѣсь присоединился къ нему отрядъ драгунъ, который окольною дорогою обошелъ непріятеля.

Цесарь, подъ командою Багговуша, также вступилъ въ дѣло прежде, нежели Шведская главная колонна, сполпенная на большой дорогѣ, успѣла развернуться. Русская

артиллерія разстроила ряды ея и, послѣ продолжительной пальбы, получила полное превосходство надъ Шведскою артиллеріею, противъ нее дѣйствовавшюю. Между тѣмъ, Русскіе спрѣлки на обѣихъ крылахъ подвигались впередъ. Генераль Боје надѣялся остановити сія успѣхи, наскоро двинувъ сильный баталіонъ пѣхоты (*) въ промежутокъ, отдѣлявшій Бороздина отъ центра Русскихъ силъ. Войска сія едва не достигли Гимонса и не рѣшили дѣла въ пользу Шведовъ. Генераль Адеркасъ, Начальникъ Шпаба Князя Багратиона, выслалъ противъ нихъ тучу спрѣлковъ, которые, разсыпавшись по скаламъ и окружнымъ лѣсамъ, производили убійственный огонь. Нечаянный и дружный натискъ Русскаго резерва довершилъ пораженіе непріятеля. Резервъ, ободренный симъ успѣхомъ, жарко бросился на мызу Віансъ, ключъ непріятельской позиціи; Русскіе овладѣли ею.

Между тѣмъ лѣвое крыло, подъ командою Маіора Бека, переправившись чрезъ цѣпь ущельевъ, зашло въ тылъ Шведскому правому крылу, и угрожало отрѣзать оному сообщеніе съ мѣстомъ высадки, посадомъ Гельзингомъ. При всей слабости Бекова отряда, Князь Багратионъ напередъ угадывалъ дѣйствіе, ко-

(*) Ввролтино, Кроцеборгскаго полка. Шведскія извѣстія о семъ сраженіи неясны, и даже противорѣчатъ одно другому. Мы слѣдовали Русскому офиціальному дописанію.

торое произведетъ надъ Шведами полвленіе онаго. Видя безпорядокъ въ рядахъ непріятельскихъ, онъ попчасъ перемѣнилъ прежнее свое распоряженіе. Бороздину велѣно идти на Гельзингъ, не заботясь о поддержаніи сообщенія съ оспальными войсками: сіе движеніе довершило разстройство баталіоновъ Генерала Бойе, которые бросили занимаемые ими мѣста. Избѣгая Ярпиле и Эганса, и пожертвовавъ своимъ арріергардомъ, дабы только выиграть время, Генераль Бойе опешупилъ къ Гельзингу. Маіоръ Лидерсъ, съ нѣсколькими эскадронами гусаръ, настигъ его на небольшой равнинѣ: удачный ударъ сей конницы превратилъ опешупательное движеніе Шведовъ въ совершенное бѣгство. Въ Гельзингъ, Бойе пытался еще дать оппоръ, въ надеждѣ прикрыть опасное посаженіе войскъ на суда. Русская артиллерія разрушила сей послѣдній оплотъ: 12 Офицеровъ, 550 пѣвнцыхъ, 1 знамя, 5 пушекъ, боевые снаряды и непріятельскій обозъ dospались въ руки побѣдителей. Около 1000 человекъ усплали поле сраженія своими трупамн: уронъ чрезвычайно большой, опшосительно къ количеству всѣхъ бывшихъ въ семь дѣлъ войскъ (*).

(*) Русскія войска, собранныя Княземъ Баграціономъ предъ Гельзингскимъ сраженіемъ, состояли не болѣе 4000 человекъ. У него было 6 баталіоновъ: Невскаго, Перновскаго, Либавскаго, Полоцкаго и 1-го Егерскаго полковъ, 7 орудій, 5 эскадрона и полкъ казаковъ.

Король Шведскій на яхтѣ своей показался близъ Гельзинга въ самую минушу пораженія. Онъ пытался ободрить бѣгущихъ и возстановить сраженіе, но вскорѣ оказавшійся въ семь мѣсечекъ пожаръ, который отъ береговаго вѣтра распространялся болѣе и болѣе, и грозилъ испребыть Шведскіе корабли, принудилъ его къ скорому отступленію. По несчастному спеченію обстоятельствъ, которое сопровождало всѣ военныя распоряженія Короля, поутру въ тотъ день, онъ самъ отрядилъ большую часть своихъ канонерскихъ лодокъ въ крейсертво, и потому ничто не прикрывало посадки войскъ, производившейся на безоружныя баркасы и корабли. Собранные остатки своихъ корпусовъ въ Гренвикзундѣ, Бойе и Ланпингсгаузенѣ, достигли большаго Аландскаго острова. Войска сіи составляли главныя силы, кои Король ввѣрилъ Генералу Пейрону, назвавъ ихъ Аландскою дивизією. Главная квартира сего Государя находилась въ Лемландскомъ пасторатѣ.

Экспедиція, вышедшая изъ гавани Гефле, не была счастлива: проведя нѣсколько дней въ тщетныхъ поискахъ крейсеровъ, отъ которыхъ надлежало ей принять дальнѣйшія приказанія, она застигнута была сильною бурей. Сопровождавшіе ее корабли, будучи разсѣяны, вошли малыми отдѣленіями въ разные Шведскіе порты. Артиллерія, подъ начальствомъ

Капитана Тернскіюльда, прешерпѣла: у Финляндскихъ береговъ кораблекрушеніе, и пошопула. Нѣсколько ротъ пѣхоты пристало къ Вазѣ, и присоединилось къ арміи Маршала Клигспорра.

Въ неудачѣ Гельзинскаго дѣла, Король болѣе всѣхъ обвинялъ гвардейскую свою пѣхоту, и въ наказаніе за сіе опилъ у нее знамена и другія преимущества. Неумѣстная строгость сія, охладивъ усердіе къ нему солдатъ, и оскорбл честволюбіе знатныхъ фамилій, спустя попомъ нѣсколько мѣсяцевъ, много содѣйствовала перевороту, который лишилъ несчастнаго Густава IV короны.

Означенное предпріятіе было послѣднимъ усиленіемъ войскъ, назначенныхъ дѣйствовать противъ южной Финляндіи. Они, какъ бы впрочемъ, обречены были на истребленіе въ опредѣльныхъ и необдуманыхъ предпріятіяхъ, слѣдствіа коихъ должны были бытъ для нихъ гибельны.

Въ противоположность сему ошибочнымъ распоряженіемъ, безприсрасный наблюдатель долженъ признаться, что побѣды, одержанныя при Лемо, Локалакѣ и Гельзингѣ, независимо отъ достоинства Генераловъ и храбрости войскъ, надлежитъ приписать оборонительнымъ мѣрамъ, кои приняты Россійскимъ Главнокомандующимъ, распредѣленію войскъ, коихъ опряды весьма благоразумно

*

сосредоточены были позади малыхъ наблюдательныхъ припиновъ, составлявшихъ хопя слабую, но непрерывную цѣпь вдоль береговъ; наконецъ, яснымъ и точнымъ наставленіямъ, коими Графъ Буксгевденъ, освободивъ напередъ часпныхъ Начальниковъ отъ отвѣтственности, предписывалъ каждому изъ нихъ ашаковать непріятеля вездѣ, гдѣ только онъ покажется, не смотря на его силы, и не разсуждая о послѣдствіяхъ.

Здѣсь оканчивается лѣтній походъ въ южную Финляндію, гдѣ до испеченія 1808 года не случилось болѣе ничего замѣчательнаго. Король Шведскій пробылъ на Аландѣ до 20 Октябрю (1 Ноября). Гребная флотилія его почти вся въ Ноябрь вступила въ Шведскія гавани. Занесенная ею туда заразительная болѣзнь произвела гибель и опустошеніе.

Прежде, нежели окончимъ сію главу, мы считаемъ нужнымъ упомянуть объ одномъ, мало извѣстномъ, обстоятельстве, которое имѣло существенное вліяніе на событія и послѣдствія сего похода.

Въ концѣ Іюля, затруднительность подвоза и недостатокъ продовольствія, сдѣлались столь ощутительны, что Русскій Военный Министръ, который со всею дѣлательностью и съ возможнымъ, при тогдашнихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ, успѣхомъ управлялъ сею частію, почти терялъ надежду

вознаградить утрату магазиновъ и значительныхъ обозовъ въ средней Финляндіи. Императоръ АЛЕКСАНДРЪ раздѣлялъ сіе опасеніе: Онъ считалъ нужнымъ подвергнуть спорогому изслѣдованію положеніе разныхъ корпусовъ арміи, ихъ настоящія силы, ихъ особенныя средства дѣйствовать, и мѣстность. Сіе важное порученіе возложено было на Полковника Маркиза Паулуччи. Онъ объѣхалъ всю цѣпь посполныхъ припировъ и подвижныхъ отрядовъ, размѣщенныхъ на театръ войны. Содержаніе представленнаго имъ донесенія, хотя доставляло общее понятіе о цѣломъ состояніи, о связи дѣйствій, разбросанныхъ, такъ сказать, на большомъ пространствѣ, и о побуждательныхъ причинахъ дѣйствія каждаго отряда; но оно не могло быть и не было совершенно усоконечно. Въ свѣдѣніе сего, въ Военномъ Департаментѣ начертанъ проэктъ, въ коемъ предписывался Графу Буксгевдену планъ дѣйствій, болѣе сообразный съ тогдашними обстоятельствами. Планъ сей долженствовалъ быть оборонительный, охранительный и временный; цѣль онаго состояла только въ томъ, чтобы съ меньшими, сколь возможно, усудобствами дожидаться Октябрю. Зима, уменьша выгоды, какія театръ войны, самъ по себѣ, доставлялъ Шведамъ, развязывала Россіянамъ руки, для наступательныхъ дѣйствій, съ вѣроятностію

рѣшительнаго успѣха; между тѣмъ, зимній путь облегчатъ учрежденіе новыхъ хлѣбныхъ магазиновъ, приводъ рекрутъ и укомплектованіе войскъ. Сіи причины казались еще уважительнѣе отъ поваральной болѣзни, свирѣпствовавшей въ защищавшихъ сѣверную часть Финляндіи полкахъ, кошорые не имѣли подвижныхъ госпиталей. Ежедневныя шруды изнуряли солдатъ; въ цѣлой арміи, вмѣстѣ съ посланною къ Главнокомандующему 4-ю дивизіею, считалось не болѣе 37,000 человекъ подъ ружьемъ.

Сообразно начертанному въ С. Петербургѣ плану, Русская оборонительная линія должна была простирается по теченію рѣки Кумо и, начиная отъ вершины Имперо, чрезъ Гвинтисъ, Тамерфорсъ, Оривези, Иваскилу, Колвисто, Раупаламби, Куопіо и Кеміе. На семь пространствъ, заключающихъ въ себѣ болѣе 500 верстъ, войско предположено размѣстить слѣдующимъ образомъ:

На южномъ берегу 6000 человекъ.

Въ центрѣ корпусъ отъ 8 до 10,000 человекъ расположенъ бы въ Тавасигускѣ, для высылки на подмогу, или собраніе свѣдѣній отрядовъ въ разныхъ направленіяхъ къ сѣверу.

Оконечность лѣваго крыла въ окрестностяхъ Біорнеборга, составитъ отрядъ изъ 5000 человекъ, и таковаго же числа на правомъ крылѣ. Обоиъ имъ назначенъ кругъ

дѣйстви́й близь Куопіо, и предписано согласо-
ванъ свои поиски съ 2500 человекъ 4й диви-
зіи, кои шли чрезъ Карелію, подъ командою
Князя Долгорукова.

Сія длинная цѣль описывала внутреннюю
кривую линію; для усиленія оной, предполо-
жено было помѣстить въ срединѣ два корпу-
са, въ каждомъ по 5000 человекъ, по обѣимъ
сторонамъ Тавастгуста: одинъ въ Тамерфорсъ,
а другой въ Колвисто и Иваксель.

Вообще планъ сей клонился къ тому, что-
бы выиграть время для осановленія усилъ-
ховъ непріятеля, нанесенія ему удара, если
представится къ тому случай, удержанія за-
воеванной сѣраны въ покорности, и нако-
нецъ, для приготовленія къ зимнему походу.

Императоръ АЛЕКСАНДРЪ одобрялъ сію
мысль, но находясь далеко отъ театра дѣй-
ствій, въ самую рѣшительную минуту оныхъ,
сей Мудрый Государь не хотѣлъ утвердить
плана, не узнавъ мнѣнія Главнокомандующаго
и Шнаба его, управлявшаго дошолъ успешно
военными дѣйствіями. Маркизу Паулуччи ве-
лѣно отправиться въ Главную квартиру, и
предложить планъ сей на разсмотрѣніе Графу
Буксгевдену. Въ сіе самое время Юнгферзундъ
опилять былъ у Шведовъ; Графъ Каменскій
назначенъ Командиромъ корпусовъ, дѣйстви-
вавшихъ противъ Книгспорра. Къ нему при-
соединились, или мало помалу подходили под-

крѣпленіи; исправная планна за потребности для войскъ, доставила опгь земли гораздо значительнѣйшіе способы продовольствія, нежели какихъ ожидать было можно. Всѣ сіи обстоятельства вскорѣ перемѣнили положеніе дѣлъ. Въ Або составленъ другой проектъ: Императоръ утвердилъ его, и наступательныя дѣйствія, кошорыя мы описанъ намѣрены, были непосредственнымъ слѣдствиемъ сего плана, и залогомъ новой славы Россійскаго оружія.



Г Л А В А VІІ.

Русская армія въ теченіи Августа мѣсяца была усилена. Новая дивизія, изъ 9000 человекъ всякаго оружія, подъ командою Графа Витгенштейна, смѣнила находившіяся въ южной сторонѣ войска, вдоль Финскаго залива. Другая дивизія, составлявшая около 8000 человекъ (*), подъ командою Князя Д. В. Голицына, вступила въ среднюю Финляндію для подкрѣпленія, смонря по обстоятельствамъ, одного изъ трехъ корпусовъ: Баграціона близъ Або, Тучкова 1го при Куоно, или Каменскаго около Вазы и Гамле-Карлеби. Тогда же въ Карелію, на оконечность праваго крыла корпуса Тучкова, пришла изъ Сердоболя колонна изъ 4000 человекъ, подъ командою Флигель-Адъютанта Князя

(*) Десять баталіоновъ, пять эскадроновъ и двѣнадцать орудій.

Долгорукаго. Вся армія, вмѣстѣ съ дѣйствовавшими уже допоя полками, и 3000 человекъ, находившимся на гребной флотиліи, въ исходѣ Августа просширалась до 47,547 человекъ пѣхоты, 8000 конницы и 186 пушекъ.

Въ это время у Маршала Клингспорра, въ сѣверной части Финляндіи, было подъ ружьемъ всего почти 17,000 человекъ и 40 орудій. Въ семь чиселъ до 4000 человекъ, подъ командою Генерала Сандельса, употреблены были противъ Генерала Тучкова, и поставлены въ Тайволь, насупротивъ Куопіо. Почти столько же, и въ томъ числѣ весь Гилленбюгельскій волоншерскій корпусъ, находилось въ окрестностяхъ Христиенштадта, подъ командою Генерала Дёбельна. Прочія войска близъ Лаппо, съ нѣсколькими отрядами, расположенны на разныхъ пунктахъ, состояли подъ личнымъ предводительствомъ Графа Клингспорра и Генерала Адлер-Крейца.

Число Шведскихъ войскъ, соединенныхъ на Аландскихъ островахъ, можно полагать отъ 6 до 9000 человекъ. Извѣстія о подлинномъ ихъ числѣ были и, вѣроятно, навсегда испушены обивчивыми, какъ по причинѣ превеличенныхъ донесеній, такъ и весьма частыхъ перемѣщеній войскъ, бывшихъ подъ личнымъ предводительствомъ Короля. Сія невѣрность особенно относилась до войскъ, рас-

положенныхъ на западномъ берегу Боцнѣйскаго залива; копорья могли и, по видимому каждую минушу, долженствовали вступитъ въ Финляндію.

При постепенномъ умноженіи способовъ всякаго рода, корпусъ, съ которымъ Графу Каменскому предписано отброситъ Маршала Клингспорра въ Лапландію, усилился почти до 10,000 человекъ пѣхоты, 1200 чел. конницы и 46 орудій. Русскій Генераль, удачно избѣжавъ опасности быть разбиту ошъ Партизана Рута, соединилъ главныя свои силы 12 (24) Юля. Онъ считалъ необходимымъ отступить еще, какъ это положено было наканунѣ въ Военномъ Совѣтѣ, который держалъ его предѣспикъ; ему необходимо было сблизитъся съ своими магазинами и подкрѣпленіями. Въ слѣдствіе сего, Россійскій корпусъ отступилъ къ Тавастгусту двумя колоннами до Кумалакса и Кумонса. Однако же, для прикрытія сего отступленія наступательною демонстраціею, Графъ Н. М. Каменскій выслалъ впередъ нѣсколько баталіоновъ съ обонхъ крыльевъ, къ Сааріерфи, подъ командою Полковника Властова, и къ Оривези, подъ предводительствомъ Полковника Сабанѣева.

2 (14) Августа Графъ Каменскій предпринялъ двинуть свой корпусъ впередъ, чрезъ Юмсу и Сааріерфи на Иваскилу, куда прибылъ 5 (17) числа. Шестъ баталіоновъ, семь пушекъ

и нѣсколько конницы, составляли авангардъ, вѣренный Полковнику Власову. Онъ основанъ былъ въ Карешулъ Шведскими войсками Подполковника Фіандта. Сія позиція, заключенная между двумя озерами, казалась неприступною. Власовъ 9 (21) Августа успѣлъ обойти оную и, послѣ нѣсколькихъ атакъ, сбиль своего противника. Шведскія войска пришли въ разстройство: Фіандтъ, совершенно разбитый, отступилъ и съ прудомъ собралъ только третью часть своего корпуса, состоявшаго изъ 1500 человекъ. Онъ занялъ притинъ уже въ Линдулаксъ, гдѣ присоединилось къ нему значительное число бѣглецовъ, пробравшихся туда лѣсами.

Въ ту пору, когда Русскіе производили сіе движеніе, угрожавшее споль близко лѣвому крылу сообщеній Маршала Клингспорра, сей Генералъ предпринялъ перенести центръ Шведской арміи на стратегическую высоту своего праваго крыла. На сей конецъ, онъ рѣшился сосредоточить четыре бригады въ Алаво, пунктъ, къ которому тянулся тогда Полковникъ Сабанѣвъ, отряженный, какъ выше сказано, на Оривези. Сей Офицеръ достигъ Вирдоиса, а Полковникъ Эриксонъ, кошорый командовалъ прешымъ опрадомъ, направленнымъ чрезъ Этсери на Тойсу, вышѣсилъ слабый Шведскій авангардъ 28 Юля (9 Авгу-

ста), временно занимавшій Алаво. Спустя два дни, войска Сабаньева и Эриксона соединились.

Между тѣмъ Адлер-Крейцъ, коему поручено было исполненіе плана Главнокомандующаго Шведскою арміею, атаковалъ Русскихъ 5 (17) Августа. Дѣло было жаркое и обѣимъ сторонамъ сполно болѣе 1000 человекъ; при томъ ранены: Шведскій Генераль Графъ Кроншпедтъ и Русскій Полковникъ Эриксонъ. Русскіе, по неволѣ уступая превосходнымъ силамъ, отступили въ направленіи къ Тамерфорсу и Герракену. Эриксонъ надѣлся здѣсь положить конецъ непріятельскому преслѣдованію, но видя что онъ обойденъ опрядомъ, посаженнымъ на суда на озерѣ Тилиюкки, продолжалъ отступать, зажегши селеніе и Герракенскій мостъ. Сей послѣдній весьма скоро былъ починенъ.

Извѣстіе о семъ наступательномъ движеніи Адлер-Крейца получено Графомъ Каменскимъ въ то самое время, когда авангардъ его только что разбилъ Фіандшовъ опрядъ въ Карстулъ. Отступленіе Эриксона въ направленіи къ Руовези открыло среднюю дорогу изъ Алаво къ Иваскилу. Превосходныя силы, вытѣснившія сей опрядъ, заставляли опасаться, что дальнѣйшіе успѣхи Адлер-Крейца въ средней Финляндіи могутъ имѣть важныя послѣдствія. Дабы предупредить оныя, Графъ Каменскій двинулъ авангардъ Полковника Влас-

това на Линдулаксъ, предписавъ ему неупомимо преслѣдовать Фіандта, а самъ съ главнымъ своимъ корпусомъ рѣшился дѣйствовать чрезъ Иваскилу на Алаво.

Графъ Каменскій, какъ мы видѣли, быстро рѣшался на предпріятія, и еще быстрѣе исполнялъ ихъ: онъ пошелъ разбить непріятеля, кошорый сначала полагалъ принудить его къ ошступленію, угрожалъ его сообщеніямъ.

13 (25) Августа Графъ Каменскій подошелъ уже къ Алаво съ своею главною колонною. Сей быстрый переходъ былъ ознаменованъ только авангарднымъ дѣломъ въ Эшсери 8 (20) Августа. Одинъ отдѣлившійся баталіонъ неосторожно зашелъ въ ущелье и запертъ шамъ Шведскимъ баталіономъ, подъ командою Полковника Боргенштрема, который обошелъ его незвѣстными Россіянамъ тропинками. Сія послѣдніе проложили себѣ дорогу штыками, но не безъ урона. Между шѣмъ, Властовъ преслѣдовалъ Фіандта до Линдулакса, который былъ опорожненъ Шведами.

Клингспорръ, видя наступательное движеніе Каменскаго къ верхнему углу дорогъ, соединяющихся съ Гамле-Карлеби, увидѣлъ свою ошибку, пропустивъ удобный случай разбить слабый корпусъ Раевского, и невыегоды настоящаго своего положенія, въ которомъ надлежало ему дѣйствовать оборонительно

на расходящихся линіяхъ, тогда какъ Русскіе спѣшили сосредоточиться.

Правда, что окончность праваго Шведскаго крыла усилена была тысячу двумя спами чловѣкъ, набранныхъ на Аландскихъ островахъ Полковникомъ Гилленбергелемъ; но сіе крыло было опрокинуто, послѣ сраженія при Омоссѣ, къ Лаѳирдту, Полковникомъ Бибиковымъ (*). Генераль Ушаковъ приблизился къ Кагуайокки, между тѣмъ какъ въ центрѣ линіи, Эриксонъ, соединялъ съ Сабанцевымъ, тѣснилъ Адлер-Крейца.

Клингспорръ находился тогда въ сугубомъ страхѣ: быль разбиту порознь, или попереяшь свои сообщенія. Онъ рѣшился собрать свои войска въ окрестностяхъ Руоны и Курпананы, въ томъ предположеніи, что сей центральный пунктъ доставитъ ему возможность или обратиться на Каменскаго къ Иваскиль, или подкрѣпить Фіандта близъ Линдулакса, прошивъ опрѣда Власпова.

Что же касается до окончности праваго его крыла, то онъ, вопреки предписанію Главнокомандующаго Шведскою арміею, не хотѣлъ оподвинуть оный. Онъ справедливо разсуждалъ, что оставить Русскимъ слишкомъ большое пространство береговъ зали-

(*) Сей Офцеръ засѣнулъ мѣсто Генерала Шепелева, по случаю болѣзни сего послѣдняго.

ва, значило бы уменьшить средства къ поддержанію сообщеній съ Швеціею, откуда получалъ онъ продовольствіе и все еще ожидалъ подкрѣпленій.

Война производилась на семь берегу съ ожесточеніемъ и много пролило крови; но до тѣхъ поръ, всѣ почти ежедневныя сшибки ничѣмъ инымъ не оканчивались, какъ наступательными и отступательными движеніями на нѣскольکو переходовъ.

17 (29) Августа Полковники: Бибиковъ и Ансельмъ-де-Жибори хопѣли снова занять постъ при Лапфирдшѣ. Они еще не знали, что вспомогательныя Шведскія войска пристали, наконецъ въ Финляндіи при Христинештадтѣ. Сей отрядъ состоялъ изъ шести баталіоновъ и одной батареи подъ командою Генерала Вегезака (*), который тотчасъ присоединился къ войскамъ Дёбельна и Гилленбёгеля. Русскіе ударили на соединенныя силы непріятеля. Атака сія кончилась неудачно; бесполезно потеряно 300 человекъ и 16 Офицеровъ. Вегезакъ и Дёбельнъ преслѣдовали ихъ три или четыре перехода, въ направленіи къ Біорнеборгу.

(*) Полки: Упландскій, Гельзинскій и Вестмаландскій. Генералу Вегезаку велѣно было пристать къ берегу въ Біорнеборгъ. Онъ былъ занесенъ бурей далѣе къ северу и, чтобы не потерять времени, рѣшился опешунить отъ точной силы даннаго ему Королемъ повелѣнія. Сей Государь, какъ увѣряютъ, приписывалъ ослушанію Генерала Вегезака, неудачное предпріятіе завоеванія обратно Финляндію.

Такимъ образомъ, правое Шведское крыло расплнулось къ югу тогда, какъ Каменскій только что началъ наступательное движеніе на сѣверь.

Сей Полководецъ занявъ Алаво, узналъ, что Графъ Клингспорръ, при его приближеніи, поспѣшно примкнулъ свои баталіоны къ Герранену и соединилъ 19 (31) Августа четыре бригады (около 8000 человекъ) у моста Руоны, близъ Куоршаны: почему и рѣшился атаковать Клингспорра въ сей позиціи.

Каменскій, опозвавъ къ себѣ отряды Эриксона и Сабанѣева, двинулся на Каугаламби и, послѣ довольно жаркаго въ семь мѣспѣ дѣла; на Маіевне. Шведскій авангардъ опрокинутъ былъ до Руонскаго пропшюка, образованнаго водопадомъ, который служитъ каналомъ соединенія небольшого озера Кааламби съ озеромъ Куоршаною, гораздо значительнѣйшимъ.

Шведскій корпусъ на противоположномъ берегу занималъ господствующія высоты; упираясь правымъ крыломъ въ послѣднее изъ сихъ озеръ, прикрывая свой центръ другимъ озеромъ; а на лѣвомъ крылѣ, которое расположилъ онъ за рѣчкою, заслоняясь землянымъ валомъ, укрѣпленнымъ редутами. Лѣвое крыло сіе, примыкая къ выдавшейся высотѣ, доступъ къ коей заслоненъ былъ засѣками, съ выгодою удерживало пунктъ, на которомъ сходились Линдулакская и Алавская дороги.

Ночью на 20 Августа (1 Сентября), Графъ Каменскій построилъ сильную батарею противъ судоходнаго Руонскаго протока, впереди праваго Шведскаго крыла. Сѣмъ средствомъ онъ надѣялся не только ослабить, съ сей стороны, непріятеля; но, подъ прикрытіемъ хорошо поддержанной канонады, зайши въ тылъ лѣваго крыла его, окружа небольшое озеро Ниссоламби. Всѣ силы его заключались въ 20 баталіонахъ и 5 эскадронахъ, въ которыхъ было до 9000 человекъ (*):

На разсвѣтъ слѣдующаго дня, Россійскій Генералъ повелъ свои колонны скорымъ шагомъ въ атаку противъ селенія Сипполы, которое упорно оборонялось. Уклоняясь отъ боя лѣвымъ крыломъ, и попомъ, бросившись на репраншаментъ и засѣки лѣваго непріятельскаго крыла, онъ возобновилъ съ большимъ упорствомъ атаки, снова отбитыя.

Наконецъ, видя упомленіе солдатъ, Графъ Каменскій всю надежду свою основывалъ на появленіи отряда (**), наканунѣ имъ отправленнаго подъ Салмисъ. Войска сіи должны были, переправясь чрезъ Виталу и Курси, обойти озеро Куортану и позицію при Руонѣ; но, слѣдуя по пустыямъ мѣстамъ, они сбились съ

(*) По Шведскимъ извѣстіямъ, число войскъ, дѣйствовавшихъ въ сраженіи при Куортанѣ, прослывалось только до 3500 человекъ; но мы имѣемъ причину полагать оное вдвое.

(**) Два баталіона Калужскаго полка, двѣ пушки и два эскадрона уланъ.

дороги. Шведы въ свою очередь хотѣли воспользоваться обстоятельствами: они спустились съ укрѣпленныхъ высотъ ими занятыхъ, кинулись на правое Русское крыло, и отбросили оное, съ рѣшительнымъ успѣхомъ, къ Сиполѣ, разстояніемъ около двухъ верстъ. Ночь разлучила сражающихся, удержавшихъ первоначальную свою позицію съ большимъ урономъ.

Графъ Каменскій, послѣ сего кровопролитнаго усилія, опчаяваясь выбить Клингспорра изъ сей неприспупной позиціи, рѣшился отступить и принять другія мѣры. Обозъ и артиллерія его двинулись уже къ Алаво, когда неусыпный Кульневъ замѣтилъ, что огни на Шведскихъ бивакахъ рѣдѣютъ. Въспѣ съ тѣмъ, открылъ онъ въ непріятельской арміи нѣкоторыя движенія, обнаруживавшія отступление. Извѣстіе, сообщенное имъ Графу Каменскому, остановило отступление сего послѣдняго. Русскіе вѣроуверились и, въ самомъ дѣлѣ, нашли, что непріятель оставилъ поле сраженія.

На войнѣ часто случается видѣть, съ какою поспѣшностію полководцы, послѣ сомнительной битвы перемѣняютъ свой прежній планъ, обѣщавшій имъ важныя выгоды. Бдительность Кульнева предохранила Графа Каменскаго отъ такого ложнаго шага, какой сдѣлалъ Клингспорръ. Опъ нашелъ сего Генер-

рала въ позиціи при Сальмисъ, 21 Августа (2 Сентября). Правое Шведское крыло примыкало къ селенію, многочисленная артиллерія обстрѣливала равнину впереди ихъ лѣваго крыла и центра. Атака съ фронта еще разъ была отражена. Тогда Каменскій, выплывъ свою линію и маневрируя правымъ крыломъ, обошелъ лѣвое крыло Шведскаго корпуса, который отступилъ безъ сопротивленія. Клингспорръ въ добромъ порядкѣ поплылся чрезъ Тиспеніокки на Лаппо, куда пришелъ на другой день. Въ сихъ битвахъ Россіане и Шведы потеряли до 2000 человекъ; уронъ съ обѣихъ сторонъ былъ почти равный.

Обое-сторонняя войска изнурены были усталостію. Казалось, что Клингспорръ безъ затрудненія могъ удерживаться нѣсколько времени въ Лаппо. Въ самомъ дѣлѣ, это было его намѣреніе; но вскорѣ дошла до него вѣсть, что счастье еще разъ измѣнило храброму Полковнику Фіандту, и что сей Офицеръ, двукратно разбитый Власшовымъ 23 Августа (4 Сентября) и 26 Августа (7 Сентября), отступилъ большими переходами изъ Перго на Гамле-Карлеби.

Отступленіе сего отряда угрожало главной операціонной линіи Шведовъ, между тѣмъ какъ углубясь къ югу по береговой дорогѣ, Вегезакъ и Дёбельнъ проникли на два перехода отъ Біорнеборга, послѣ успѣха, приобрѣ-

шеннаго въ Лапфирдтѣ. Сей послѣдній отрядъ подвергался тѣмъ большей опасности, что Клигспорръ не надѣялся выдержать новой битвы. Желая сосредоточить свои разсѣяныя силы, Шведскій Маршалъ отдалъ командуящимъ сими войсками приказъ: объ отступленіи усиленными переходами къ Тоби, что близь Вазы. Фіандтѣ подкрѣпленъ былъ нѣсколькими войсками, прибывшими изъ Торнесо и Улеборга, и снова занялъ прищипъ при Дункоревъ. Самъ Генералъ Клигспорръ приблизился къ Вазѣ чрезъ Недергерму и Лилкиро, куда онъ перенесъ главную квартиру 27 Августа (8 Сентября).

Спустя три дни, Шведскій Генералъ, — удостовѣривъ въ томъ, что къ нему присоединятся Вегезакъ и Дёбельнъ, — рѣшился очистишь Вазу, гдѣ находилось его Депо военныхъ снарядовъ и продовольствія. Но при всей дѣятельности Шведовъ, употребленной для сей операціи на сухомъ пути и морѣ, они не остановили Полковника Бибикова, который, освободясь отъ своихъ противниковъ, быстро усстремился къ Вазѣ, дабы захватить магазинъ и рогатый скотъ. Такая добыча въ сихъ мѣстахъ считалась сокровищемъ.

Графъ Каменскій преслѣдовалъ непріятеля медленно и слишкомъ осторожно; такъ, что Генералъ Клигспорръ успѣлъ собрать свои отряды, и ввести мостъ въ Гаукко и нѣсколь-

ко другихъ въ тылу своемъ, въ окрестно-
стяхъ Гамле-Карлеби. Это тѣ самые мосты,
кои Фіандіиъ безразсудно сжегъ, послѣ неуда-
чи при Перго. 31 Августа (12 Сентября)
Клигспорръ примкнулъ къ Вёръ и Мунсалъ,
а его армія завла укрѣвленную позицію въ
Оравансъ. Юшасъ, находившійся на лѣвомъ
его крылѣ, занятъ былъ 1^ю бригадою, имъ
опрлженною.

Графъ Камскій, съ своей стороны, оп-
рядилъ Генерала Козачковскаго чрезъ Каугаву
къ Никарлеби. Войска сего послѣдняго, послѣ
побѣды при Руонскомъ и Куоршанскомъ мос-
тѣ, взяли сказанное направленіе, въ намѣре-
ніи опрокинуть Клигспорра, маневрируя на
флангъ его. Камскій надѣялся такимъ обра-
зомъ подаваться впередъ, не предпринимал
никакъ съ фронта, всегда кровопролитныхъ
и, по самому мѣстоположенію Финляндіи,
никогда нерѣшительныхъ. Дошедъ до Кауга-
вы, Русскій опрядъ нашелъ истребленнымъ
мостъ, посредствомъ коего производилось
сообщеніе чрезъ протокъ Карлеби-Эльва. На-
ведя вмѣсто онаго пловучій мостъ, Козачков-
скій напалъ на Юшасъ. Дѣбелънъ, всегда дѣя-
тельный, всегда готовый лепѣть тѣмъ, гдѣ
ожидаетъ слава или опасность, подоспѣлъ на
оборону сего припина. Русскій Генералъ вы-
нужденъ былъ опспупшъ къ Недергёрмъ, гдѣ
онъ лѣвымъ своимъ крыломъ опкрылъ сооб-

щеніе съ главнымъ корпусомъ, который береговою дорогою приведенъ былъ тогда Графомъ Каменскимъ въ окрестности Ораванса.

Между тѣмъ, какъ Графъ Клингспорръ находился въ нерѣшимости, привяшь ли ему сраженіе въ сей выгодной позиціи, онъ узналъ объ испребленіи большаго моста, служившаго для переправы чрезъ широкій попокъ въ Гиманго. Полковникъ Фіандшъ, объятый невольнымъ страхомъ, (*terreur panique*) сжегъ и эшошъ мостъ, забывъ, что оный находился на главномъ пути сообщенія арміи. Топынась отпряжена была Финляндская бригада Гринпенберга, какъ для исправленія сего важнаго промаха, такъ и для смѣны, почти совершенно испребленнаго отряда, вѣрсеннаго Фіандшу, Офицеру опличному, котораго многіа неудачи, казалось, лишили обыкновенной бодрости.

Графъ Каменскій вскорѣ увидѣлъ, что онъ слишкомъ много полагаея на отряды, выданные къ Гамле-Карлеби и Никарлеби, подъ командою Генераловъ: Козачковскаго и Властова. Для опряженія къ одному изъ сихъ пункшовъ значительнѣйшихъ силъ, требовалось время, а это прошивпо было пылкому характеру сего Генерала. Впрочемъ, онъ не могъ простить себѣ, что не воспользовался слишкомъ расшлупною линіею Шведовъ, при ошешупленіи Клингсцорра. Напирая на нее съ

большею рѣшимостью, онъ могъ бы отръзашь отряды праваго крыла его. Желая вознаградишь потерю сихъ выгодъ однимъ ударомъ, не смотря на мѣшныя препоны, Графъ Каменскій рѣшился снова испытать счастье противъ главнаго корпуса своего противника, котораго не предусвѣлъ онъ вытѣснить изъ Ораванса одними демонстраціями. Испребленіе Гимангскаго моста, по неволѣ, удержало тушь Шведскаго Главнокомандующаго и заставило его держаться до послѣдней крайности.

Небольшая эскадра канонерскихъ лодокъ, снаряженная въ Улеборгъ, прикрывала правое крыло Клингспорра, которое упиралось въ море, занимало утесистыя высоты, сльвщія неприступными. Центръ его, прикрытый выгодно поставленными батареями, простирался на равнинѣ, тщательно расчищенной, дабы ничто не препятствовало дѣйствію артиллеріи; ручеекъ и не большое болото, поднулись во всю длину боеваго фронта до самой оконечности лѣваго крыла, гдѣ почти неприступная засѣка проведена въ глубину обширнаго лѣса. Такова была позиція, избранная и давно уже пригошовленная Маршаломъ Клингспорромъ,

Кульневу, командовавшему Русскимъ авангардомъ, поручено обойти лѣвое Шведское крыло. Баталіоны, подходившіе одинъ за дру-

гимъ къ сему пункту атаки, скоро вступили въ дѣло всѣ до послѣдняго. Графъ Каменскій постепенно высылалъ къ нимъ подкрѣпленія; такъ, что наконецъ, почти весь Русскій корпусъ находился въ дѣлѣ. Какъ мѣстоположеніе дозволило дѣйствовать: одними только стрѣлками, то сей родъ битвы, до необходимости, произвелъ опасное разсѣяніе свѣль. Въсплгъ съ нѣмъ постепенно охлаждался жаръ, споль необходимый для успѣха всякой атаки; боевые снаряды истощены, огонь становился рѣже, и наконецъ войска не сморгла на превосходное число, съ прудомъ выдерживали споль невыгодный и кровопролитный бой.

Генералы: Адлер-Крейцъ и Вегезакъ не упустили сего изъ вида. Шведскіе баталіоны послѣдняго оставались для охраненія центра. Тогда сіи Генералы увидѣли, что благопріятная минута для пораженія Россіянъ наступила: они быетро устремлялись съ высотъ, и въ нѣсколько минутъ смяли болѣе 7000 Русскихъ, разсыпанныхъ въ стрѣлки на большомъ пространствѣ. Ничто не могло остановить ихъ. Все побѣждало отъ штыковъ свѣжихъ войскъ Вегезака, кошорый распространилъ успѣхи своего оружія на пространство плани верешъ. Успѣхи сіи были бы рѣшительны, если бы Шведскій Генераль умѣлъ въ пору основаннхся; но судьба хотѣла по-

казашъ въ семь случаѣ, что изълишняя храбрость можетъ бысть гибельною причиною собственнаго пораженія и даже бѣдственнаго окончанія продолжительнаго и славнаго похода.

Въ сію кришическую минушу, Каменскій надвѣялся шолько на прибытіе четырехъ резервныхъ баталіоновъ (*), кощорые, при началѣ атаки, получили повелѣніе, какъ можно поспѣшнѣе идти изъ Вазы къ Оровансу. Они прибѣжали на мѣсто боя: Каменскій воспламенилъ ихъ нѣсколькими словами, и съ сею горсшью воиновъ кинулся яростно на непріятеля. Въ одинъ мигъ все опрокинуто, Шведы обратились въ бѣгство; за ними въ слѣдъ Русскіе, смѣшавшись съ непріятелями, ворвались въ среднну Шведскихъ батарей и редутовъ. Непреступная позиція при Оровансѣ взята.

Сія битва, или, лучше сказаць, рѣзанна (massacre) продолжалась четырнадцать часовъ непрерывно. Съ обѣихъ сторонъ всѣ пащраны были разстрѣляны. Болѣе 2000 человекъ усплали своими прупами поле сраженія. Ночь и успадость Русскихъ войскъ благопріятсшвовали отступленію Шведовъ (**)

(*) Литовскаго и Могилевскаго пѣхотныхъ полковъ, числомъ до 1500 человекъ.

(**) Слѣдующія Русскія войска учасшвовали въ семь славномъ дѣлѣ: 11 баталіоновъ: Пермскаго, Сѣвскаго, Пешровскаго, Могилевскаго, Литовскаго, 3-го и 5-го Егерскаго полковъ, два эскадрона Гродненскаго (нынѣ Клясшицкаго)

Въ этомъ дѣлѣ, самомъ кровопролитномъ изъ всего похода, Шведская армія потеряла множество лучшихъ своихъ Офицеровъ. Можно сказать, что это былъ послѣдній ударъ, нанесенный войскамъ, которыя, при самыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, доказали свою стойкость, любовь къ отечеству и готовность жертвовать жизнью.

Клингспорръ успѣшно перешелъ, и потомъ разломалъ мостъ при Ни-Карлеби 5 (15) Сентября. На другой день онъ занялъ позицію въ Сундби, желая очистить свои госпитали и магазины въ Якобштадтѣ. Преслѣдуемый по пятамъ конницею Кульнева, который, пользуясь случайнымъ мѣлководіемъ Карлеби-Эльма, перешелъ въ бродъ сію рѣку, Шведскій Маршалъ принужденъ былъ отступити до Гамле-Карлеби. 7 (19) Сентября Русскіе заняли Якобштадтѣ.

Съ самаго того дня употребилъ онъ все стараніе, чтобы какъ можно скорѣе переправити ся чрезъ многія рѣки, во всѣхъ направленіяхъ орошающихъ сію страну. Графъ Каменскій навелъ мостъ въ Пурмо. 8 (20) Сеи-

гусарскаго, два эскадрона Польскихъ Уланъ съ 20 орудіями. Въ Шведскихъ рядахъ находилось 10 баталіоновъ: полка Упландскаго, Весманландскаго, Саволакскаго пѣхотнаго и Саволакскаго же Егерскаго, ополченій: Карелин, восточной и западной Ботнии, трехъ эскадроновъ драгунъ Ниландскаго и Варельскаго полковъ, съ 21-ю пушкою, не считая артиллеріи съ гребной флотиліи и нѣсколькихъ тяжелыхъ орудій.

тября, переправился въ бродъ чрезъ рѣку Эссеро; но 9 (21) авангардъ его попалъ на засаду, устроенную Шпирсканцомъ, молодымъ Офицеромъ, который, замедливъ сею военною хитростию живое преслѣдованіе Русскихъ, оказалъ Шведской арміи существенную заслугу. Полковникъ Гилменгебель, съ свѣжимъ корпусомъ своего имени, прикрывалъ отступленіе, и въ семъ трудномъ дѣлѣ показалъ себя отличнымъ Офицеромъ.

Графъ Буксгевденъ, какъ скоро удостоверился, что дѣла его приняла лучшей оборотъ въ южной Финляндіи, тотчасъ оставилъ главную свою квартиру въ Абб, въ намѣреніи принять лично команду надъ своими войсками: для нанесенія сильныхъ ударовъ, къ которымъ онъ приготовилъ средства въ сѣверномъ краѣ. Двѣшельность Графа Каменскаго, какъ мы уже видѣли, предупредила присутствіе Главнокомандующаго. Буксгевденъ безпрепятственно перенесъ главную квартиру въ Гамле-Карлеби 13 (25) Сентября.

Между тѣмъ, здѣсь никто не зналъ, что дѣлалось въ Саволакѣ и Карелии. Постепенное уменьшеніе корпуса Генерала Тучкова, изъ коего отряжались войска на усиленіе Графа Каменскаго, заснавило перваго изъ нихъ дѣйствовать только вспомогательнo. Будучи оподѣленъ озеромъ Калавеси ⁽¹⁾ отъ позиціи Сандельса въ Тайволѣ, которую невозможно было

обойти; Генераль Тучковъ усилилъ средства, дабы переправившись на противоположный берегъ, безпрерывно перевозить своего противника и распространить рекогносцировку до Карелии. На большомъ пространствѣ водъ озера Калавеси завязалась малая морская война, посредствомъ нѣсколькихъ вооруженныхъ шлюпокъ и большаго числа лодокъ. Война сія походила болѣе на попѣшныя морскіе маневры, гдѣ съ обѣихъ сторонъ старались отличиться хитростью, мужествомъ и ловкостью: узкій проходъ, нѣсколько оспоровковъ, утесъ, превышающій своею вершиною прочіе утесы, часно бывали предметомъ и наградою смѣлаго соображенія или кровопролитной битвы.

Нѣсколько малыхъ высадокъ, произведенныхъ Полковникомъ Маркизомъ Паулуччи въ Карелии, не могли положить преграды предприимчивости и дѣятельности Сандельса, который распространилъ превогу въ семь краѣ даже до старой границы Россійской Имперіи. Одинъ изъ его опрядовъ, подъ командою Маіора Мальма, проникъ чрезъ Юенсу и Пельярви до мѣстечка Рускялы, и даже угрожалъ Русскому городу Сердоболу, лежащему на западномъ берегу Ладожскаго озера. Набѣги сіи послужили Генералу Сандельсу къ тому, что онъ воспользовался странною, кошорая могла еще доставлять нѣкошорья средства къ продовольствію, посреди земли, скудной

дарами природы, и со дня на день еще больше опустошаемой войною.

Наконецъ, Русская колонна Князя Долгорукаго, коей войска мало по малу проникли чрезъ Тайволу и Клави, положила конецъ сему порядку вещей. Сандельсъ оспаривалъ у него обладаніе Карелією, и не прежде оставилъ свой постъ при Тайволѣ, какъ 17 (29) Сентября, дабы приблизиться къ Иденсальми, откуда онъ находился разстояніемъ около шести переходовъ въ направленіи къ сѣверу. Тучковъ топчасть переправился чрезъ Калавеси, и по ту сторону сего озера соединился съ Княземъ Долгорукимъ.

Графъ Буксгевденъ, какъ мы уже сказали, не могъ знать о сихъ новыхъ событіяхъ. Въ сей неизвѣстности, и въ надеждѣ получить дальнѣйшія выгоды, коихъ приобрѣщеніе посредствомъ оружія становилось сомнительнымъ, по причинѣ осенняго, весьма неблагопріятнаго времени, Генералъ сей рѣшился вступить въ переговоры. Маршалъ Клингспоръ, съ своей стороны, имѣлъ сильное побужденіе изъявить къ тому свою готовность: онъ согласился на свиданіе съ Генералами: Сухтеленемъ и Каменскимъ въ Лохто, и на условія перемирія, которое заключено здѣсь 17 (29) Сентября.

Шведы, въ слѣдствіе сихъ условій, представляли Русской арміи безпрепятственную

произвешъ переправу чрезъ широкую рѣку Гамле-Карлеби и уступами нѣскольکو миль неровной земли, лежащей къ сѣверу по береговой дорогѣ. Они удержали за собою укрѣпленную позицію въ Гиманго. Съ сей стороны проведенъ былъ неутраченный рубежъ между обѣими арміями.

Въ разсужденіи восточной части условлено было, чтобы Генералу Сандельсу оставили Палонское ущелье, почищаемое неприступнымъ, и отступили съ своими войсками къ Иденсальми. Церковь сего мѣстечка должна ствовала служишь границею, отдѣляющею его корпусъ отъ соединенныхъ войскъ, подъ командою Генераловъ: Тучкова и Князя Долгорукаго, съ тѣмъ, чтобы Сандельсу занимать ущелье, лежащее отъ церкви къ сѣверу, а Русскимъ Генераламъ южное.

Срокъ для распорженія сего перемирія назначенъ былъ осѣмидневный. Въ продолженіе сего времени, положено произвешъ размѣнъ плѣнныхъ.

Въ сіе время, Императоръ АЛЕКСАНДРЪ находился въ Германіи. Перемиріе не было одобрено. И предписано немедленно начать непріятельскія дѣйствія.

Нѣтъ сомнѣнія, что для Русской арміи выгодно было бы тогда довершитъ завоеваніе Фвнландіи. Заключенное перемиріе, сообразно намѣренію самаго Графа Буксгевдена, дол-

женствовало бытъ только временное; оно доставило всѣмъ выгоды, какихъ отъ него ожидали: цѣль его состояла въ томъ, чтобы безъ боя побѣдить въ кошорыя мѣсячныя предѣла и имѣть возможность вновь снабдить продовольствіемъ корпусы: Каменскаго и Тучкова 1го.

Сей послѣдній объявилъ о прекращеніи перемирія 7 (19) Октября. 15 (27) онъ хотѣлъ силою прорваться сквозь тѣснину, лежащую къ сѣверу отъ Иденсальми. Завязалось жаркое, но невыгодное для Русскаго оружія, дѣло. Мѣстоположеніе вознаграждало малочисленность войскъ Сандельса. Русскіе потеряли при сей атакѣ 350 человекъ и Князя Долгорукаго, Генерала, который подавалъ хорошую надежду, и которому едва ли было шрицать лѣтъ отъ роду.

Качество мѣста не позволяло обойти въ Иденсальми позицію Русскихъ, а еще менѣе, занимаемую Шведами. Тучковъ 1й в Сандельсѣ, тщательнo укрѣпясь, спояли другъ прошивъ друга. Здѣсь ничего не случилось важнаго до тѣхъ поръ, пока новые успѣхи Каменскаго, угрожая Улеборгу и линіи Сандельса, не принудили его оставить полосу земли, представлявшую, на пространствѣ нѣсколькихъ сотъ верстъ, почти непрерывную тѣснину. Шведскій Генералъ пытался напасть на Рус-

скихъ въ распахъ; но сія попытка была неудачна: онъ отраженъ съ урономъ.

Одною изъ причинъ, побудившихъ Маршала Клингспорра заключить въ Лохто перемиріе, было намѣреніе его отправиться въ столицу Швеціи. Онъ представлялъ въ оправданіе старость лѣтъ и разстроенное труднымъ походомъ здоровье; но къ симъ причинамъ присоединялась политическая: сей Генералъ былъ увѣренъ, что лично докажетъ Шведскому Королю, сколь обманчива его надежда завоевать обратно Финляндію. Онъ шакже надѣялся склонить сего Государя или къ заключенію мира, или къ дозволенію своей арміи, отброшенной къ Лапландскимъ границамъ и терпящей во всемъ недостатокъ, отступить въ Швецію.

Въ слѣдствіе сего, Шведскій Маршалъ передалъ главное начальство Генералу Клеркеру. Самъ же отправился въ Стокгольмъ, куда вскорѣ за нимъ послѣдовалъ Начальникъ воо Штаба. Сии Генералы приняты были публичною съ восторгомъ, а Королемъ съ благоволеніемъ, которое отдавалось ихъ заслугамъ. При всемъ томъ, Король остался непреклоннымъ: не помышляя вовсе объ очищеніи Финляндіи, онъ выслалъ въ сію страну, лишенную всѣхъ способовъ къ доставленію продовольствія, нѣсколько свѣжихъ войскъ, и предписалъ Генералу Клеркеру: завоевать обратно

Финляндію, или держаться, до послѣдней край-
пости, въ занятой имъ еще небольшой части
оной.

Генераль Клеркеръ имѣлъ тогда до 13,000
человѣкъ подъ ружьемъ, полагая въ помѣ
числѣ отдѣльный корпусъ Сандельса: Артил-
лерія его состояла изъ 37 орудій; конницы же,
оставалось не болѣе 500 человекъ.

Графъ Буксгевденъ надѣлся, что значи-
тельное превосходство силъ Генерала Тучко-
ва преодолѣетъ въкоторыя мѣсячныя затруд-
ненія. Графу Каменскому предписано сохра-
нять перемиріе и открытъ наступательныя
дѣйствія на берегу не прежде, какъ когда
сподвижникъ его пріобрѣтетъ значительныя
успѣхи въ Саволакѣ, т. е. когда можно бу-
детъ учредить поперечное съ нимъ сообщеніе
и соединить движенія обѣихъ колоннъ на
Удеборгъ. Но неожиданное сопротивленіе,
оказанное Сандельсомъ при атакѣ Иденсальми,
заставило Графа Буксгевдена, предпринять
вдоль залива, не смѣря на трудную пере-
праву чрезъ пошки и укрѣпленную позицію
при Гиманго, наступательныя дѣйствія,
признанныя невозможными въ Саволакѣ.

Генераль Клеркеръ, предусматривая, съ
своей стороны, скорое открытіе непріятель-
скихъ дѣйствій, рѣшился предупредить Рус-
скихъ. 19 (31) сошлалъ объ арміи.

Успѣхи Графа Каменскаго, съ самаго начала, были столь же быстры, какъ и неожиданны. Позиція при Гиманго, надъ кѣторою нѣсколько мѣсяцевъ испощали искусство свое Шведскіе Инженеры, и которая, по общему мнѣнію, почиталась важною преградою, оставлена безъ выстрѣла. Трудно объяснить сіе внезапное отступленіе; развѣ только указать причину онаго въ престарѣлости новаго Главнокомандующаго Шведской арміи, распространившійся въ ней общій ропотъ и крайній недостатокъ въ продовольствіи.

Графъ Каменскій, во время перемирія, успѣлъ изготовить мостъ изъ легкихъ плашковокъ, и фуры для перевозки оныхъ. Для переправы чрезъ пошокъ Саппо близъ селенія Курикки, мостъ сей наведенъ былъ подъ прикрытіемъ довольно сильной канонады, 24 Октября (6 Ноября). Клеркеръ отступилъ къ Каалаіокки, гдѣ новая рѣка представляла новую преграду. Русскіе переправились чрезъ оную послѣ слабаго сопротивленія Шведовъ въ Питкалсъ и Рашко. Безпрерывно маневрируя правымъ своимъ крыломъ, Каменскій достигъ до Имперіи и остановленъ былъ уже въ Вирепіъ, гдѣ Клеркеръ двукратно отражалъ Россійскій авангардъ 30 (11) и 31 Октября (12 Ноября).

Пошокъ Пигагіокки есть одинъ изъ самыхъ большихъ въ сѣверной Финляндіи. Для пере-

правы чрезъ южный рукавъ онаго, Графъ Каменскій воспользовался оплошностію Шведовъ при размѣнѣ плѣнныхъ, производившемся на аванпосахъ. Впрочемъ, успѣхъ Русскихъ, вѣроятно, былъ бы остановленъ преградою, поставленною главнымъ русломъ рѣки, если бы сама природа не сдѣлалась ихъ союзницею. Вдругъ наступилъ сильный морозъ: вода покрылась тонкимъ льдомъ; нѣсколько пучковъ соломы, доски и частое поливанье, обыкновенное средство сѣверныхъ народовъ, доставили Русскимъ возможность обратиться на оконечность лѣваго Шведскаго крыла двѣ бригады, Генераловъ: Козачковскаго и Ушакова. Клеркеръ поспѣшно опуступилъ къ Брагеншадту.

Занятіе Пигаюкки было тѣмъ важнѣе, что оно открывало колоннѣ лѣваго крыла поперечное сообщеніе съ правою колонною. Графъ Каменскій спѣшилъ учредить оное, двинувъ бригаду Генерала Эриксона чрезъ Виганди на Францилу. Сіе движеніе угрожало совершенно опрѣзать опрядъ Генерала Сандельса. Клеркеръ тотчасъ приказалъ ему опуступить къ Улеборгу. Другой Русскій опрядъ, посланный Графомъ Каменскимъ чрезъ Гаппаерви на Пуакилу, нашелъ переходъ сей невозможнымъ.

Будучи привужденъ сими искусными и быспрыми маневрами опступать безъ боя,

Генераль Клеркеръ оставилъ Брагешпадтъ и перенесъ главную свою квартиру въ Сикаіюкки, разстояніемъ на два перехода отъ перваго. Бригады его заняли Сало, Пало, Саволаксъ и Палаіюкки; авангардъ его оснавался въ Піеганги. Постышное отступленіе, недостатокъ, мародерство и особливо заразительная болѣзнь, распространившаяся между Шведами, въ нѣсколько дней уменьшили главныя силы Шведской арміи до 6000 человекъ. Около недѣли уже стояла жестокая снужа. Озера, пошoki и взморье покрылись льдомъ; внезапно прекратилось всякое судоходство. Нѣсколько Шведскихъ кораблей, нагруженныхъ съестными припасами, находившіеся въ виду береговъ, не могли пристать къ нимъ. При недостаткѣ транспорта, войска, осужденные томиться подобно Тапталу, перпѣли всѣ ужасы голода.

Пораженные столь многими бѣдствіями, Шведскіе Генералы, въ слѣдствіе опредѣленія военнаго совѣта, требовали свиданія съ Графомъ Каменскимъ, для переговоровъ объ очищеніи оспальной части Финляндіи. Военныя дѣйствія прекращены на два дни, съ условіемъ, чтобъ Русскимъ занять Брагешпадтъ, и чтобы Шведскій авангардъ отступилъ къ Олькиюкки; это было 4 (16) Ноября.

Сіе соглашеніе спасло остатки бѣдствовавшей Шведской арміи. Холодъ былъ для нея

гибеленъ: нечаянная опшпель, наступившая на 7 (19) число, казалось, сдѣлается еще гибельнѣе спужи. Въ одно мгновеніе съ прескомъ взломало ледъ на рѣкѣ Сикаіокки, и снесло большой деревянный мостъ, служившій единственнымъ средствомъ къ опшунленію Шведовъ. Бурный потокъ крутилъ въ волнахъ своихъ опломки скалъ и льдинъ, которые, по взгромождались между гранишными берегами, по, образуя собою множество пороговъ, казалось, гоповы были увлечь ихъ въ своемъ грозномъ паденіи. Сіе ужасное явленіе природы продолжалось нѣсколько часовъ; но Шведскимъ солдатамъ спонло невѣролпныхъ усилій: только опчасти исправить нанесенный водою вредъ. Будучи приписуна къ рѣкѣ, сія гопь храбрыхъ, пережившихъ столько сраженій, въ продолженіе сего похода, лишена была всѣхъ способовъ; казалось, сама природа гопова была выдана Шведовъ, если бы только Графъ Каменскій напалъ на нихъ въ сію рѣшипельную минулу. Но сей Полководецъ строго наблюдалъ законы чесни: вѣрный данному слову, и гнушался пріобрѣщеніемъ постыдной выгоды, онъ не предпринималъ ничего до^о окончанія перемирія. Эпо доставило Шведамъ средство спастись опъ угрожавшаго имъ испребленія.

Вскорѣ заключена новая конвенція въ Олькиіокки 17 (29) Июля. Генералы Шведской

арміи об'язувались поспешенно очистити всю частъ Финляндіи, которую они еще занимали. По выступленіи своемъ, они заняли квартиры по обоимъ берегамъ Торнео. Главная квартира Шведская находилась въ городъ того же имени, 23 Ноября (5 Декабря). Графъ Буксгевденъ перенесъ свою главную квартиру въ Улеборгъ, а Русскій авангардъ расположился въ Кеми.

Перемиріе, сначала заключенное до 15 (27) Декабря, продолжено было на неопредѣленное время. Объ открытіи непріятельскихъ дѣйствій положено объявити предварительно за четыре дня.

Такимъ образомъ, славно окончивъ продолжительный и трудный походъ, Графъ Каменскій, по причинѣ распроенаго здоровья, сложилъ съ себя начальство надъ войсками, которыя поручены Генералу (И. А.) Тучкову 1му.

Графъ Буксгевденъ, которому Россія обязана столь знаменитымъ и важнымъ завосваіемъ, получилъ въ то же время увольненіе и оставилъ Финляндскую армію. На мѣсто его назначенъ Генералъ отъ Инфантеріи (Б. Ф.) Кноррингъ. Ему оставалось только заключить миръ.

Тѣ, кои изъ любви къ славіи хорошо ознакомились съ Восшою Исторіею, ошущуптъ, можешъ быти, еще нѣсколько предменовъ

для размышленія, въ семь бѣгомъ обзорѣніи происшествій, очень мало извѣстныхъ, хопя и новыхъ. Они вспомнятъ, что не всегда многочисленныя арміи рѣшали судьбу Государства, распространяли область военнаго искусства, заслуживали похвалы справедливыя. Они оживятъ въ памяти своей многіе случаи и удостовѣрятся, что знаменитые подвиги часто были удѣломъ горсти храбрыхъ, и что слава не всегда покупается цѣною большаго кровопролитія. Сколько такихъ битвъ, въ которыхъ погибля тысячи людей, и которыя, спустя нѣсколько лѣтъ, забыты, не заслуживъ значительнаго мѣста въ военныхъ и политическихъ лѣтописяхъ! Эта горсть храбрыхъ, которые оспаривали скалы холодной области, не равнялась числомъ и одному корпусу, изъ дѣйствовавшихъ на обширномъ полѣ сраженія при Аустерлицѣ, Бородинѣ и Лейпцигѣ. Но геній войны, перенесенный за полярный кругъ, раскрытъ и здѣсь въ обоестороннихъ войскахъ счастливыя соображенія, оныи ума, храбрости, рѣшимости и стойкости. Находясь въ рядахъ воиновъ, простымъ очевидцемъ сихъ военныхъ дѣйствій и многочисленныхъ затрудненій, предспаляемыхъ театромъ войны, авторъ весьма далеко отъ того, чтобы судить о сдѣланныхъ въ продолженіе сей войны ошибкахъ. Онъ предспавляеть сей, не рѣдко полезный, трудъ

пѣмъ, кои особенно занимаются Военною Исторіею. Что касается до него, то онъ, сохранивъ всю возможную вѣрность въ своемъ повѣствованіи; тогда только удостовѣрился, что не напрасно употребилъ для того свои досуги, когда будущій Историкъ, или критикъ, одаренные талантомъ, удостоятъ извлечь изъ его книги, хотя нѣсколько спорокъ для составленія творенія, несравненно превосходнѣйшаго.



Г Л А В А VІІІ.

Переговоры, клонившіеся къ возстановленію всеобщаго мира въ Европѣ, начались въ Эрфуртѣ въ исходѣ 1808 года. Великодушныя, мудрыя намѣренія Императора Александра не могли совершиться, по причинѣ соперничества Кабинетовъ: Англійскаго и Французскаго. Англія объявила, что съ 15 Декабря, прерываетъ всѣ дипломатическія сношенія.

Густавъ-Адольфъ, не потерявъ бодрости отъ неудачъ, тѣмъ не менѣе надѣялся благопріятной и весьма скорой переменъ въ Европейской политикѣ. Новыя событія въ Баіонѣ, вооруженія Австріи, безпрерывное захватываніе чужой собственности и высокомѣрыя требованія Наполеона, поддерживали сіе мнѣніе. Равнодушный ко всѣмъ бѣдствіямъ, долженствовавшимъ произойти для Швеціи отъ сей раззорительной войны, Король по-

мышлялъ только о приговореніяхъ къ новому походу.

Между тѣмъ, изъ представленныхъ ему въ печеніи Октября отчетовъ, видно было, что военныя издержки въ 1808 году просширались до 14 миліоновъ ефимковъ. Пособіе Англіи едва прикрывало претъ сихъ расходовъ, чрезвычайно обременительныхъ для Швеціи. Англійскіе Министры не хотѣли даже слышать объ увеличеніи сего пособія. Пораженные неудачами во всѣхъ его предпріятіяхъ, и не надѣясь болѣе ничего отъ своего союзника, они сами совѣповали Королю Шведскому опспать отъ нихъ, и заключить опдѣльный миръ. Предложеніе сіе возбудило живѣйшее негодованіе Густава; онъ дѣйствительно считалъ это оскорбленіемъ своей чести. Его негодованіе, безъ того уже возбужденное непріятными отношеніями, въ копорыхъ находились съ нимъ: Генераль Муръ и Англійскій Министръ Торптонъ, долженсповавший оставишь Стокгольмскій Дворъ, простерлось до того, что онъ положилъ амбарго на всѣ Англійскіе корабли, коихъ весьма много находилось тогда въ Шведскихъ гаваняхъ. Сильныя представленія минисперсва и купечесва Швеціи съ трудомъ могли склонить Короля къ опмѣнѣ, споль прошивпой полиппкъ мѣры спрогости—прошивъ единственнаго, въ то время, союзника сего Королевства.

За то, Король показалъ свое самоуправство въ другомъ случаѣ: ничто не могло побудить его созвать Сеймъ. Увѣренный въ преданности своего народа, спрaшaсь, можетъ бытъ, разсужденій многочисленнаго собранія, часто безпокойныхъ, онъ, казалось, проникнуть былъ мыслію, что одна воля его, патриотизмъ Шведовъ и опасность опечеснвa достапочны подвигнуть къ возстанію цѣлую Шведскую націю, и къ доставленію способовъ для успѣшнаго продолженія войны, коей само Провидѣніе положило конецъ.

Для поддержанія довѣрія, отвращенія безденежности и покрытія расходовъ новаго похода, которые, по предварительному исчисленію, должныствовали простирашья до 26 милліоновъ (*), Король прибѣгнулъ къ чрезвычайному налогу 5 милліоновъ ефимковъ. Онъ назначилъ новый рекрутскій наборъ и формированіе войскъ, спѣшилъ вооружить оныя, и двинулъ корпуса во всѣхъ направленіяхъ, показывая болѣе несумѣстной отваги, нежели соображенія. Густавъ-Адольфъ дожидался весны, полагая, что Швеція, прикрытая Ботническимъ заливомъ, неприступна зимою.

Въ самомъ дѣлѣ, она была бы неприступна, еслибъ сама природа не благопріятство-

(*) Сумма сія въ два раза съ половиною превышаетъ наличный капиталъ, обращавшійся тогда въ Шведскомъ Королевствѣ, кромѣ Финляндіи. Смолл. Krigs-Acad. handlingar, съ 1818 до 1821 г. стр. 195.

вала Русскому оружию, и если бы Россія не чувствовала необходимости ускорить окончаніе войны, которая угрожала продолжительностью.

Въ теченіи Января 1809 года, опть чрезвычайной стужи, весь Ботническій заливъ покрылся крѣпкимъ льдомъ. Сіе необыкновенное явленіе, послужило Россійскому Правительству основаніемъ начертать обширный планъ войны въ старой Швеціи и покушеній на самую столицу.

Датское правительство тогда же предполагало отправить въ Сканию корпусъ, который долженъ былъ перейти по льду чрезъ Зундъ. Сей замысль скоро рушился; бурей взломало въ Зундъ ледъ, и Датчане удовольствовались только разсѣяніемъ по южной части Швеціи прокламацій, посредствомъ небольшихъ воздушныхъ шаровъ.

Гораздо большая опасность угрожала со стороны Финляндіи: Главнокомандующій Генераль (Б. Т) Кноррингъ давно уже приготавливалъ тамъ экспедицію, назначенную для завоеванія Амандскихъ острововъ. Онъ получилъ изъ Пешербурга повелѣніе соединить съ сею операціею два другихъ предпріятія, смѣлая въ начертаніи, и опасная въ исполненіи.

Графъ Шуваловъ, которому Императоръ Александръ ввѣрилъ начальство надъ корпу-

сомъ, охранявшимъ ключь сѣверной Финляндіи; Улеаборгъ, въ слѣдствіе сего плана, долженствовалъ прервать существовавшее тогда перемиріе, опшѣснить на западный берегъ Бошническаго залива оснашки бывшей Финляндской арміи, и проникнуть чрезъ Торнео и Пилео въ западную Ботнію (Vestro-Bothnie).

Генераль Барклай-де-Толли, имѣя около 5000 человекъ, собранныхъ въ Вазѣ (*), долженъ былъ въ то же время перейти въ Кваркенъ заливъ, покрытый тогда льдомъ, и выйти на непріятельскій берегъ въ Умео, гдѣ находились Шведскіе магазины и резервы.

Для скорѣйшаго исполненія сего предпріятія, Императоръ АЛЕКСАНДРЪ послалъ въ Финляндію Военнаго Министра Графа Аракчеева, съ повелѣніемъ, находится при экспедиціи, назначенной на Аландъ, и побудить Главнокомандующаго къ распроспраненію оружія до самаго Стокгольма. Генварь и Февраль протекли въ бездѣйствіи; не должно было болѣе терять времени въ нерѣшимости и приговорахъ.

1 (13) Марша 30 баталіоновъ, 4 эскадрона, 600 казаковъ и 20 пушекъ (**), составявшіе

(*) Восемь баталіоновъ полковъ: Лейбъ-Гренадерскаго, Тульскаго, Полоцкаго и Тенгнискаго, съ 6-ю орудіями и казаками.

(**) Тридцать баталіоновъ: Преображенскаго, Измайловскаго и Лейбъ-Егерскаго, 1, 2, 30 и 31 егерскихъ, Блюзерскаго, Петровскаго, Черновскаго, Либавскаго, Нев-

корпусъ Князя Багратиона, сосредоточились на островъ Кумингъ. Множество саней, наполненныхъ съѣстными припасами, дровами, водкою, запасенными на цѣлый мѣсяць, слѣдовали за армією по сей льдистой и столь же обнаженной пуспынѣ, какъ Египетскія песчанья степи.

Однимъ изъ средствъ обороны, принятыхъ Шведскимъ Правительствомъ было то, чтобы вывести всѣхъ островитянъ, начиная отъ ближайшихъ къ Финляндскому материку острововъ до самаго Аланда, собственно такъ называемаго. Всѣ тамошнія деревни были сожжены; однѣ только церкви уцѣлѣли отъ всеобщаго разрушенія. Опустошенный такимъ образомъ край простирался болѣе 140 верстъ.

12 баталіоновъ и нѣсколько эскадроновъ конницы, подъ командою Генерала Дѣбеля, оставлены были для защиты главной группы острововъ. У него былъ только малозначущій паркъ легкой артиллеріи; но главные доступы и тѣснины прикрыты временными укрѣпленіями, кои вооружены морскою артиллерією и коронадами самаго большаго калибра.

Извѣстясь о сборѣ войскъ и дѣлаемыхъ Русскими приготовленіяхъ въ Абовской про-

скаго, Великолуцкаго, Бресткаго Вильманстрадкаго, Рязанскаго и Кекегольмскаго, піонерная полурота, гусары Гродненскаго полка, казаки полка Исаева, Уральскіе и Дѣйбъ-казаки.

винціи, Генераль Дёбельнъ не могъ уже сомнѣ-
 ваться въ томъ, что они имѣли цѣлю завое-
 ваніе Аландскихъ острововъ. Онъ посѣщилъ
 донесши о томъ Густаву-Адольфу. Генераль
 Тибель подкрѣплялъ его донесеніе сильными
 предсавленіями. Онъ усиливался убѣдить
 Короля въ недостаточности средствъ обо-
 роны Аландскаго Архипелага, въ бесполезно-
 сти жертвовашъ для того отборными вой-
 сками, наконецъ, пронуть сердце его кар-
 тиною бѣдствія островитянъ, коимъ неми-
 нуемо они подвергались въ случаѣ обороны,
 по тогдашнему времени года, невозможной.
 Но Король, во время пребыванія своего на
 Аландскихъ островахъ, коихъ жителями онъ
 принялъ былъ съ восторгомъ, обѣщавъ имъ
 никогда не оставлять ихъ: будучи невольни-
 комъ даннаго слова, онъ отправилъ къ Гене-
 ралу Тибелю, своему Статсъ-Секретарю по
 военной части, собственноручный рескриптъ,
 копорый сообщается здѣсь въ переводѣ:

»Гага, 6 Марта в. ст. 1809 г. въ 9 часовъ
 вечера.«

»Аландъ должно ошстоять; весьма важно
 удержать по ту сторону залива военный
 пунктъ. По сему надлежитъ сосредотоचितъ-
 ся арміи, дабы можно было отправить на
 Аландъ нужныя подкрѣпленія. Пребываю къ
 вамъ благосклонный.

Густавъ-Адольфъ.«

Сей рескриптъ былъ однимъ изъ достопримѣчательныхъ и послѣднихъ дѣйствій самовластительства сего Государя.

Русскій корпусъ войскъ раздѣленъ былъ на пять колоннъ, подъ командою Генераловъ: Графа Строганова, Демидова, Сазонова, Киорринга 2го и Тучкова 3го. Резервомъ начальствовалъ Генераль Алексѣевъ.

Первая изъ сихъ колоннъ должна была взять направленіе чрезъ Луддъ-Оэ, Лемландъ и Юмалу на Эккоро. Ея конница, подъ командою Генерала Кульнева, обойдя съ южной стороны главную группу, имѣла приказаніе ускорить походъ, дабы выйти на покрытую льдомъ часть залива, простирающуюся между оспровомъ Эккоро и утесами Сигналь-Шкеры. Вторая колонна шла, чрезъ Клементсби и Юмалаби, на Гаммарландъ и Поспадтъ, претія отъ Спенторна на Эмнесъ, Энкарби и Біорстрёмъ. 4я и 5я совокупными силами должныствовали овладѣти Бёрдокапелемъ, и потомъ дѣйствовать опдѣльно, одна противъ Маркусъ-Боле, а другая противъ Гёты-Кацеля.

Послѣ бши суточного похода съ острова Кумлинга, Русскіе должныствовали овладѣти всемъ Архипелагомъ, если не встрѣнятся непредвидимыхъ препятствій.

При исполненіи, сіе предначертаніе мало измѣнено. Укрѣпленныя мѣста обходимы бы-

ли по льду, который не представлялъ никакого препятствія, да и снѣгъ не былъ глубокъ.

Опытный въ военномъ дѣлѣ Дѣбелъ, не обольсился тѣмъ, что могъ бы съ усѣхъ-хомъ удерживаться на нѣкоторыхъ пунктахъ. Онъ видѣлъ неизбѣжную опасность, если бы сталъ ждать до тѣхъ поръ, пока обходившія его колонны дойдутъ и предупредятъ его въ Сигналь-Шкерахъ. 3 (15) Марта парпизапъ Давыдовъ (Денисъ Васильевичъ), прозванный въ 1812 году Будильникомъ Французской арміи, захватилъ Шведскіе припичи, охранявшіе доступъ къ острову Бошому, и прошелъ до Стенпорпа. Кульневъ слѣдовалъ за нимъ съ своею конницею.

Чрезвычайно холодная, но тихая погода благопріятствовала, оживляла Русскихъ въ семъ походѣ. На сихъ обширныхъ кристальныхъ равнинахъ, въ разныхъ мѣстахъ, усѣленныхъ гранитными утесами, издали видно было, какъ постепенно развертывались ихъ колонны, какъ блистало ихъ оружіе, отражая лучи солнечныя, какъ тянулись многочисленные обозы въ удивительномъ порядкѣ, какъ отступали непріятельскіе баталіоны, пѣспимые превосходными силами, или въ частыхъ схваткахъ обороняли каждый островъ, каждый утесъ. Сія живая картина посреди льдовъ сѣвера, производила такое дѣйствіе, которос описать трудно.

4 (16) Марта Россійскіе авангарды заняли на большомъ островѣ линію припиновъ, простиравшуюся отъ Сальшвика, чрезъ Каспельгольмъ и Эмпесъ до Юмалы. Конница, на оконечности лѣваго крыла, захватила въ Дегерби эскадру канонерскихъ лодокъ, окруженную льдами. Кульневъ быстрыми движеніями своими не допустилъ сжечь ее.

Ему предписано идти изъ Дегерби на Флакку; но заведенный по льду коварнымъ проводникомъ, Кульневъ на разсвѣтъ очутился среди батарей, конми Шведы прикрывали доступъ къ Гадиссу. Время было для него дорого; онъ сдѣлалъ фальшивый обходъ непріятельской позиціи. Шведы кинули свой послѣдній, одиннадцать пушекъ и нѣсколько судовъ. Кульневъ продолжалъ преслѣдовать непріятеля до Кнустебоды и Омнингсби.

Въ тотъ же день, курьеръ, прибывшій изъ Спокгольма, привезъ къ предводителю Шведскихъ войскъ извѣстіе новое и неожиданное.

Въ Столицѣ, или лучше сказать, во Дворцѣ Короля Шведскаго, произошла смута. Возмущеніе началось въ дивизіи, стоявшей на границахъ Норвежскихъ подъ командою Полковника Адлерснарре, который подступилъ съ оною къ Спокгольму. Общее неудовольствіе, обыкновенное слѣдствіе неудачъ, оскорбленная честь Королевской гвардіи, униженіе, распространившееся между всеми сосло-

віями, и особливо въ рядахъ многочисленнаго народнаго ополченія, которое соспавилъ Король, не подумавъ о способахъ къ содержанію онаго; изъявленное симъ Государемъ, или приписанное ему намѣреніе обратити капиталы національнаго банка на военныя издержки, его намѣреніе завлечь неурядителя во внутренность Королевства, и оставити столицу, новые споры съ Англією, наконецъ, сильное желаніе мира, который Швецы не надѣялись заключити въ его царствованіе: вошъ причины, побудившія нѣкоторыхъ чиновниковъ скорѣе произвестъ въ дѣйство соспавленный ими тайнѣ и твердо распостраняемый заговоръ.

За нѣсколько мѣнуць прежде, нежели вспыхнулъ бунтъ въ Спокгольмѣ, Маршалъ Клигспорръ, Генераль Адлер-Крейцъ и нѣкоторыя другія значительныя особы, пыщались еще разъ убѣдити Короля. Но, непреклонный до излишества въ своихъ предначертаніяхъ, Густавъ-Адольфъ отвергнулъ все сіи представленія. Онъ пересталъ царствовать. Дяди его, Герцогъ Зюдерманландскій провозглашенъ Регеншомъ, Марта 1 (15).

Генераль Дѣбельнъ получилъ о семъ извѣстіе тогда, какъ онъ, озабоченный сохраненіемъ множества снарядовъ и магазиновъ, коихъ не могъ очистиити, видѣлъ, что Русскія колонны, ускоривъ походъ свой, угрожали совершенно окружити его. Онъ надѣялся, что

важныя перемѣны, послѣдовавшія въ Швеціи, могутъ послужить къ основанію военныхъ дѣйствій Русской арміи. А потому, онъ извѣстилъ о сихъ перемѣнахъ Генерала Кнорринга, и просилъ съ нимъ свиданія. При ономъ находились Генералы: Сухтеленъ и Аракчевъ, также повѣренный ошъ новаго Шведскаго Правительства. Последний общалъ заключить миръ, и объявлялъ намѣреніе пріобрѣсти оный пожертвованіями. Дѣбельнъ наспаивалъ на томъ, чтобы заключить перемиріе.

Но Русскія войска прошли уже значительное пространство: надлежало довершить завоеваніе Аландскихъ острововъ, или опустить. Русскіе, продолжая свое предпріиміе, могли все выиграть, и въ военномъ и въ дипломатическомъ отношеніи. Ненадежныя увѣренія не могли замѣнить выгоды, почти вѣрныхъ. Кноррингъ не хотѣлъ связать себя руки въ тогдашнемъ сомнительномъ положеніи дѣлъ; все, что только можно было сдѣлать для Генерала Дѣбельна, сдѣлано. Ему обѣщано не тревожить спереди его корпуса, предоставлено свободное опшупленіе, исключая если онъ встрѣшитъ опряженные для обхода его вправо и влево колонны, кои могли предупредить его, или уже предупредили и расположились на льду залива между Швеціею и войсками, опшупающими съ Аландскихъ острововъ, подъ командою Дѣбельна.

Въ сихъ обстоятельствахъ, Дёбельну ничего не оставалось избрать, кромѣ поспѣшнаго отступленія. 6 (17) Марта всѣ почти силы его соединены были на Эккери, послѣднемъ изъ большихъ острововъ, лежащихъ въ западной сторонѣ. Предавъ пламени отдѣльное флотиліи, оставшееся на зимовьѣ въ Маршрандѣ, и предавъ на разхищеніе жителямъ и солдатамъ нѣсколько магазиновъ, Шведскій Генераль приготовилъ войска свои къ переправѣ чрезъ Боппическій заливъ. Конница, выступившая впередъ, соснавляла его авангардъ и очищала дорогу. За нею слѣдовали пѣшіе баталіоны, построенные въ обширные каре, въ срединѣ коихъ находилось множество саней съ съѣстными припасами и вещами. Легкая артиллерія разставлена была по угламъ сихъ каре. Казалось, что Европейская армія принимаетъ свою предосторожность противъ Азіатскихъ полчищъ, предосторожность, необходимую только въ такомъ случаѣ. Отступленіе сіе представляло нѣчто величественное; оно произведено въ хорошемъ порядкѣ. Одни только казаки встрѣтились съ Шведскимъ корпусомъ; но тщетно искали случая разбить одинъ изъ сихъ отрядовъ: имъ удалось перехватить только нѣсколько человекъ усналыхъ.

Арріергардъ Дёбельна не былъ такъ счастливъ. Кульневъ перешелъ чрезъ Пичериссъ

и обошелъ мысъ Гаммаръ-Удде, не давъ почти времени отдохнуть своимъ войскамъ. Онъ достигъ непріятельскій арріергардъ на льду между Эккери и Сигналь-Шкерами. Его казаки и гусары напали на оный: отняли двѣ гаубицы и множество пѣвиныхъ. Они не успѣли однако сбить Зюдерманландскій полкъ, составлявшій центръ арріергарда, подъ командою Маіора Энгельбрехтена. Офицеръ сей сносилъ крѣпко; но сдѣлалъ важную ошибку, свойственную храбрымъ: онъ хотѣлъ сражаться, тогда какъ надлежало только продолжать отступленіе. Онъ тратилъ время, нѣсколько разъ останавливая свое движеніе, и тогда, какъ каждая потерянная минута удаляла его отъ Дёбельна, Русскіе имѣли время усиливаться; наконецъ, онъ вступилъ въ переговоры: это значило довершить свою гибель.

Тревожимый на каждомъ шагу, Энгельбрехтенъ скоро убѣдился въ томъ, что онъ не успѣетъ пройти сего пространнаго ледянаго поля, котораго границы не видно было. Однакожь онъ не могъ рѣшиться отдаться въ плѣнъ маленькому отряду конницы, которъй никакъ не могъ прорвать рядовъ его. Русская пѣхота была еще далеко. Генералъ Кульневъ видя, что это одно обстоятельство замедляетъ его побѣду, употребилъ военную хит-

рость, чтобъ побудить своего проливника къ сдачѣ. Онъ оправилъ назадъ взятыхъ имъ недавно въ плѣнъ Шведовъ, и построивъ ихъ вдали на льду, велѣлъ имъ медленно подходить къ колоннѣ Энгельбрехтена. Случившаяся тогда мятежь ввела въ обманъ Шведовъ; они сдались.

Число плѣнныхъ превышало самый отрядъ Кульнева. При всемъ томъ, онъ въ томъ же день достигъ до бѣдныхъ хижинъ прибрежныхъ лодмановъ, которыя построены на утесахъ Сигналь-Шкеръ. Это было первое жилище, которое встрѣтилъ Русскій Генералъ послѣ 8ми дневнаго похода. Здѣсь присоединился къ нему пѣхотный полкъ.

3000 плѣнныхъ, 30 пушекъ, 5 военныхъ судовъ, уцѣлѣвшихъ отъ пожара, богатые магазины, военная госпиталь, были плодомъ сей кратковременной экспедиціи къ Ландскимъ островамъ, коихъ завоеваніе, одно только вознаграждало уже за все издержки. Уронъ Русскихъ былъ весьма маловаженъ.

Первая цѣль достигнута; но впрочемъ, главная цѣль, предлежавшая Генералу Кноррингу, еще не была выполнена: ему надлежало рѣшительнымъ дѣйствіемъ подкрѣпить предпріятія подчиненныхъ ему Генераловъ на сѣверѣ, и завоевать миръ въ древнихъ предѣлахъ Швеціи.

7 (19) Марта онъ предписалъ Генералу Кульневу: перейти Бошническій заливъ по слѣдамъ Дѣбельнова корпуса, изъ Сигналь-Шкерь въ Гриссельгаммъ. Три эскадрона и около 600 казаковъ, выступили ночью на 8 (20) число. Свѣжій слѣдъ Шведовъ указывалъ имъ путь. Въ пещеніи 8 часовъ сей конный опрядъ перешелъ льды бурнаго залива, на которомъ, за нѣсколько еще недѣль предъ тѣмъ, развѣвался гордый Англійскій флагъ Королевской лхны Густава IV. Кульневъ, подходя къ берегу, нашелъ разсѣянныхъ на немъ стрѣлковъ, которые защищали до-ступъ. Сіе препященіе нимало не устрашило сего полководца, сирапинаго обожаема славы, но послужило только средствомъ къ раскрытію изобрѣтательности ума его, искуснаго и богатаго въ изворонахъ. Уральскіе казаки Императорской Гвардіи имѣли тогда особенный мундиръ. Вооруженные длинными ружьями, они были отличные стрѣлки: Кульневъ счѣталъ ихъ, равно какъ и часть остальной конницы. Неровная поверхность взгроможденныхъ льдовъ, съ шрудомъ позволявшая Кульневу дѣйствовать конницею, представляла между тѣмъ ему выгоды скрыть настоящія силы и составъ своихъ войскъ, и выказать нѣсколько головъ колоннъ. Когда Уральскіе казаки захватили нѣсколько лѣсенныхъ высотъ: тогда Кульневъ выслалъ сво-

его (парламеншера) (*). Сей Офицеръ пребо-
валъ уступки небольшой гавани Гриссельга-
мна, съ округомъ на двѣ версты во всѣ сто-
роны. Въ то же время, между передовыми
посшами заключено перемиріе, кошорое про-
должалось день за день.

Кульневъ, кошораго легко было опроки-
нуть въ заливъ и даже испребить, успѣлъ
такимъ образомъ своею отважностью и хи-
тростью овладѣть доступомъ къ твердой
землѣ Швеціи, разстояніемъ на нѣсколько
переходовъ отъ самаго Спокгольма. Онъ ожи-
далъ въ подкрѣпленіе цѣлаго корпуса Багра-
тіона и держался въ своей позиціи до 9 (21)
Марша.

Но въ сіе время, Генераль Кноррингъ ус-
шущалъ насшолніямъ Барона Лагербринга. Сей
дипломатъ представилъ удостовѣреніе, что
новое правительство насшановило основать
переговоры на уступкѣ всей Финляндіи Рос-
сійской Имперіи. Между шѣмъ, поднялся силь-
ный южный вѣтръ; буря, поднимая льдяную
поверхность залива, грозила изломать ее въ
нѣсколько часовъ. Кноррингъ спрашился по-
шерять лучшую часть своей арміи. Будучи
искуснымъ полководцемъ, онъ не имѣлъ шой
нѣсколько безразсудной шылкости, безъ ко-
шорой въ войнѣ не лзя пріобрѣсти полнаго

(*) Гаршига, Капитана Генеральнаго Штаба, а въ по-
сѣдствіи Генераль-Кварширмейстера.

успѣха. Его расчешливый умъ не хотѣлъ ничего предпринимать на удачу. Онъ опіказался, безъ сомнѣвія, не безъ важной причины, но можетъ бытъ слишкомъ скоро, опть славаго предпріяшя.

Кульневъ былъ отозванъ изъ Гриссельгамма на Аландъ. Перемиріе рѣшительно заключено было для переговоровъ о мирѣ. Въ условіяхъ сего договора заключался корпусъ Генерала Барклая. Относительно же корпуса Графа Шувалова, находившагося въ окрестностяхъ Торнео, о которомъ Русскій Главнокомандующій, по причинѣ отдаленія, не имѣлъ никакихъ извѣстій, ничего не было пошановлено.

Спустя нѣсколько дней, Генераль Квортригъ перевелъ останокъ корпуса Баграціонова въ Финляндію. Оборона Аландскихъ острововъ, по имениному повелѣнію Императора АЛЕКСАНДРА, ввѣрена была Генералу Демидову.



Г Л А В А IX.

Обратимъ вниманіе читателей нашихъ къ сѣверу.

Генералъ Барклай-де-Толли оставилъ городъ Вазу въ ночи на 5 (17) Марта. Войска его (*), коимъ назначено было овладѣть провинціею западной Ботніи Умео, и спастъ почти въ центрѣ Шведскихъ опрядовъ., будучи расположены прежде по берегу, начинал ось Торнео до Гернозанда, 6 (18) соединились на островахъ: Реплопъ и Біерко, наиболѣе вдавшихся въ море, къ проходу, извѣстному подъ именемъ Кваркена.

Для произведенія въ дѣйство сего предпріятія приняты были почти такія же мѣры, какія употреблены при Аландской экспедиціи. Впрочемъ Кваркенскій проходъ, хотя не

(*) 8 баталіоновъ, 6 пушекъ и 300 казаковъ.

столь широкій, представлялъ гораздо большія затрудненія.

Послѣ упомятаельнаго перехода, Русскіе, дойдя 7 (19) до группы скалъ, называемой Вальгрудъ, провели здѣсь ночь на бивакахъ. На другой день, колонновожатые сбились съ дороги между громадами безобразныхъ льдинъ, пабросанныхъ люпостію зимы и лростію бурь. Не лъзя было отыскать вѣхъ, разставленныхъ посланными впередъ для рекогносцированія (*) Офицерами, для указанія дороги корпусу посреди сихъ льдяныхъ и свѣжыхъ громадъ. Пройдя такимъ образомъ нѣсколько верстъ, Русскіе принуждены были направлять свой путь по компасу. Обозы часто останавливаемы были широкими разсѣлинами треснувшаго льда, чрезъ который надлежало переправляться какъ черезъ рѣки, или дѣлать большой объѣздъ, съ опасностію заблудиться. Лошади скользили и засѣкали ноги объ осипрыя льдины, изнуренная пѣхоня съ трудомъ передвигала ноги. Хотя время было очень дорого, но Генераль Барклай принужденъ былъ нѣсколько разъ давать отдыхъ солдатамъ. Стужа была жестокая, но къ счастью, погода тихая; иначе вьюга, весьма обыкновенное въ сихъ широтахъ явленіе, совершенно погубила бы сіи войска, вмѣстѣ

(*) Сіе опасное порученіе возложено было на Капитана Гвардіи Графа Толсанаго, коему дано нѣсколько казаковъ.

съ ихъ полководцемъ, котораго Европа въ послѣдствіи видѣла предводившимъ къ побѣдѣ армію АЛЕКСАНДРА, и въ честь котораго сей Великій Монархъ назначилъ соорудить спящую.

8 (20) Марта, послѣ продолжительнаго перехода, коего подробности напоминаютъ намъ рассказы о неуспѣшнѣйшихъ путешествіяхъ въ полярныя страны, Генералъ Барклай достигъ до маяка, называемаго Гаденъ. Оный находящійся почти въ срединѣ Кваркена, на южной оконечности цѣпи скалъ, кои тянутся къ сѣверу, но отдѣлены еще отъ шведской земли широкимъ проливомъ, извѣстнымъ подъ именемъ западнаго Кваркена. Часть войскъ, должна была слѣдовать сею цѣпью до мыса Эспнеса, къ сѣверу отъ Умео. Она достигла онаго на другой день, и быспро устремилась чрезъ Тевте и Тафле на береговую дорогу, отрѣзавъ такимъ образомъ единственное сообщеніе Умео съ сѣверными Шведскими войсками. Генералъ Барклай провел еще три ночи на открытомъ льду (съ 9 (21) до 11 (23) Марта), атаковалъ наконецъ городъ Умео 12 (24).

Въ ономъ находилось тогда отъ 1000 до 1200 человекъ войска, подъ командою Графа Кроппшпедта. Генералъ сей, коего лазутчики не открыли движеній Генерала Барклая, и даже считали сіе невозможнымъ, находился

въ совершенной беспечности. Никакихъ мѣръ не принято было къ вывозу резервной артиллеріи и множества обозовъ, сошедшихся въ Умео. Не смотря на то, Кроушпедтъ въ-сколько времени защищалъ доступъ къ городу; но убѣдясь въ превосходствѣ Русскихъ силъ, онъ не рѣшился долѣе, бесполезнымъ сопротивленіемъ, подвергать опасности участь жителей и малочисленнаго своего отряда. Послѣ кратковременныхъ переговоровъ, онъ свободно отступилъ къ Герносанду, гдѣ находилась тогда главная квартира Генерала Клеркера.

Сія опасная операція, которую Россіи не справедливо могутъ сравнить съ переходомъ чрезъ Бельтъ Карла X (*), не имѣла столь важныхъ мѣстныхъ послѣдствій, какихъ можно было ожидать. Барклай едва успѣлъ запасти продовольствіемъ и осмотрѣться на счетъ мѣстнаго положенія и непріятелей, окружающихъ его на семъ новомъ берегу, какъ получилъ съ курьеромъ извѣстіе о заключеніи въ Амандѣ перемирія, и повелѣніе возвратиться въ Вау. Онъ исполнилъ сіе 20 Марта (1 Апрѣля).

(*) Густавъ-Адольфъ, говорилъ одинъ Шведскій орапоръ, перемѣнилъ участь Германіи, Послы Королевы Христинны положили основаніе Европейской полиціи; Карлъ X побѣдилъ Сарматовъ и природу; Карлъ XII, подобно Ахиллу, воскресилъ Героическій вѣкъ.

Но появленіе, хотя крашковременное, сего Русскаго отряда на Шведскомъ берегу, какъ бы для большаго подтвержденія истины, что военные успѣхи бывають плодомъ не столько частныхъ побѣдъ, сколько стратегическихъ соображеній, возымѣло на операциіи Графа Шувалова въ самой отдаленной части театра войны, рѣшительное вліяніе. Сей Генералъ, съ своей стороны, умѣлъ искусно воспользоваться обстоятельствами: онъ получилъ совершенный успѣхъ на сѣверѣ.

Шведскій Король, въ исходѣ 1808 года, соединилъ войска, защищавшія провинціи: Геріедаленъ и Темпландію и дѣйствовавшія противъ Норвегіи, съ остатками Финляндскихъ войскъ; подъ названіемъ сѣверной арміи. Въ сихъ послѣднихъ войскахъ, ввѣренныхъ Генералу Грипенбергу, считалось еще подъ ружьемъ до 7075 человекъ (*).

Корпусъ сей, съ трудомъ снабжавшій себя продовольствіемъ, въ слѣдствіе разныхъ Королевскихъ приказовъ: то былъ усиливается Шведскими полками, то ослабляется опозваніемъ оныхъ. Сильный авангардъ его расположенный вдоль по берегамъ рѣкъ: Кемми и Торнео, занималъ позиціи, которыя трудно было атаковать въ лучшее время года. Главныя силы размѣщены были по квартирамъ,

(*) Шведы несогласны съ сими численіемъ; но списки пленныхъ подтверждаютъ оное.

растянутымъ на большомъ пространствѣ. Совершенный почти недостатокъ корма принудилъ начальниковъ уменьшить, сколько возможно, число лошадей. Артиллерійскія лошади, подѣ военнымъ прикрытіемъ, разставлены были далеко отъ корпуса по обывательскимъ домамъ, коихъ хозяева обязаны были кормить ихъ. Оставлено только малое число лошадей для Штаба, и это обстоятельство было главною причиною неподвижности войскъ. Въ семь краю для содержанія почти, въ теченіи одной части года, употребляются олени, которые питаются мохомъ.

Графъ Шуваловъ объявилъ о возобновеніи непріятельскихъ дѣйствій 6 (18) Марша. Ботнической заливъ и впадающія въ него рѣки еще покрывались льдомъ; такимъ образомъ онъ легко могъ обойти всякую позицію и отшвыснуть Грипенберга къ Люлеъ и Пинеъ, угрожая обратиться свою колонну прямо на Каликсъ. Это заставило Шведскаго Генерала скорѣе сосредоточить здѣсь свои разсѣяныя войска. Но онъ предупрежденъ былъ печальнымъ нападеніемъ на его авангардъ 11 (23) Марша, прежде, нежели удостоверился въ возможности выполнить свой планъ.

Генералъ Эриксонъ, отряженный Графомъ Шуваловымъ, схватилъ Торнео приступомъ, почти въ то же время, какъ Грипенбергъ, узналъ о занятіи Умео Генераломъ Баркляемъ.

Шведскій Генераль собралъ немедленно военный совѣтъ изъ подчиненныхъ ему Офицеровъ. Всѣ они, почти единогласно, положили чпо дальнѣйшее сопротивленіе только умножитъ бѣдствія сей голодной области; остатки же Финляндской арміи должны будутъ претерпѣть новыя пораженія, безъ всякой пользы.

Между тѣмъ, какъ Графъ Шуваловъ живо тѣснилъ съ лица корпусъ Гриненберга, Русская конница, подъ командою Полковника Апсельма-де-Жибори, обскакивала по льду каждый прищипъ, каждую позицію. Сей Офицеръ, вмѣстѣ съ Барономъ Тюйлемъ, Полковникомъ Русскаго Генеральнаго Штаба, вступилъ въ переговоры съ Шведскимъ Генераломъ, который наконецъ подписалъ въ Каликсѣ, 13 (25) Марта, конвенцію, въ силу коей Финляндскіе баталіоны должныствовати быть распущены, и весь край, начиная отъ Торнео до Каликса, уступленъ Графу Шувалову: съ оружіемъ, артиллеріею и всякаго рода магазинами. Финляндцы возвратились въ свою отчизну, присягнувъ не сражаться противъ Россіи.

Новый Правитель Шведскаго Государства назначилъ Главнокомандующимъ арміею Генерала Графа Вреде, на мѣсто Клеркера: сей полководецъ жарко протестовалъ противъ конвенціи, заключенной въ Каликсѣ. По оставленіи Умео Генераломъ Баркласемъ, Вреде

отрядилъ Графа Кронштедта, съ нѣсколькими войсками къ Питео, въ намѣреніи спасти часть военныхъ снарядовъ и магазиновъ, кои Грипенбергъ обязался отдать Русскимъ; но большая часть оныхъ находилась уже въ ихъ власти.

Уступку сію громко осуждали въ Швеціи, и почитали ее даже измѣною. Стокгольмскій гарнизонъ, желая доказать, что вина сія падаетъ единственно на нѣкоторыхъ начальниковъ, а не на тѣхъ храбрыхъ Финляндцевъ, коихъ послѣднія имена Каликскою конвенціею исключены изъ списка Шведской арміи, осыпалъ похвалами Генераловъ: Клингспорра и Адлер-Крейца, и давалъ въ честь ихъ блистательные праздники. Военный духъ, обнаруживавшійся на сихъ пирахъ, тогдашнее броженіе умовъ у жителей столицы, присутствіе опложившейся снѣ Густава арміи (называемой западною), которая составляла гарнизонъ, наконецъ, сіе народное буйство, неразлучное съ сильными Государственными попятеніями, всѣ сіи обстоятельства подѣйствовали на заключеніе мира, о которомъ Швеція производила переговоры съ Россіею, и причинили новое замедленіе, которое должно было обратиться во вредъ первой изъ сихъ Державъ.

Правитель посылалъ, одного за другимъ, значительныхъ особъ въ Санктпетербургъ.

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДЪ, съ своей стороны, отправилъ въ Стокгольмъ Г. Алопеуса. Посольство его было крайковременно: ему поручено было только принести поздравленіе новому Правителю, избранному Шведскою націею. Императоръ АЛЕКСАНДРЪ ознаменовалъ свое присуствіе въ Финляндіи многочисленными благошвореніями новымъ Его подданнымъ, и тѣмъ очаровательнымъ благоволеніемъ, которое привлекало къ Нему сердца; но оно не имѣло непосредственнаго вліянія на ходъ переговоровъ. Хотя въ существенномъ соглашенось, но опредѣленіе границъ къ сѣверу и Аландскіе острова, коихъ возврата требовала Швеція, были предметомъ многихъ споровъ, продолжавшихся до Мая мѣсяца, и подавшихъ поводъ къ новому разрыву.

Почти въ то самое время, какъ созванный въ Стокгольмъ Сеймъ низложилъ Густава IV, и когда сей Государь, украшенный болѣе рыцарскими, нежели царственными добродѣтелями, лишилъ опечества потомковъ Вазы, подписавъ отреченіе отъ престола, Россія увидѣла себя снова принужденною прервать перемиріе, заключенное на Аландскихъ островахъ 25 Апрѣля (5 Мая) 1809 года.

Со времени Калякской конвенціи, Графъ Шуваловъ занималъ лѣвый берегъ рѣки Скелевтен, правый берегъ охраняемъ былъ Генералами: Дѣбельномъ и Кроншпедтомъ. 3 (15) Мая

на Ботническомъ заливѣ ледъ былъ еще довольно твердъ, такъ, что Русскіе обошли по немъ позицію Шведскаго корпуса изъ 700 человекъ, кои были отрубаны и взяты въ пѣвѣ съ своимъ Полковникомъ Фюрюмаркомъ. Начавшая оттепель благопріятствовала наступленію остальныхъ войскъ къ Умео.

Графъ Шуваловъ быстро спремился къ новымъ успѣхамъ. Наступательныя дѣйствія его имѣли слѣдствіемъ заключеніе вторичной конвенціи съ Шведскимъ Генераломъ Дѣбельномъ 14 (26) Мая, въ силу коей вся южная Вестро - Ботнія уступлена была Русскимъ. Положено прекратить непріятельскія дѣйствія до 25 Мая (6 Іюня), и провести границу между мѣстами, которыя занимала обѣ арміи. Линія сія простиралась отъ Біерно по берегу до горы Спенингъ, составляющей отрасль Норвежскихъ Альпъ. Русскіе заняли Умео 19 (31) Мая. Генераль Вреде перенесъ главную свою квартиру въ Гернозандъ. Въ сіе время, по болѣзни Графа Шувалова, принялъ вмѣсто его команду надъ сѣверными войсками Графъ Каменскій.

Русскіе свардили въ Вазъ и Улсаборгъ большую флотилію, для содѣйствія въ будущихъ своихъ предпріятіяхъ и подвоза припасовъ. Они падалились симъ средствомъ удерживать за собою сѣверную часть Ботническаго залива; но появленіе четырехъ Шведскихъ

фрегатовъ и нѣсколькихъ Англійскихъ военныхъ судовъ, вскорѣ рушило сію надежду. Въ слѣдъ за ними 96 судовъ, выведенныя изъ южныхъ Шведскихъ гаваней Адмираломъ Цедершпремомъ, сдѣлали значительный надъ Русскими морскими силами перевѣсъ въ заливѣ. Шведы овладѣли транспортными судами, проникли вверхъ по рѣкамъ, и встревожили на большомъ пространствѣ береговъ каншопиръ-кварширы и сообщенія Россіянъ. Построенный въ Умео мостъ, не смотря на всѣ принятыя для сохраненія онаго предосторожности, разрушенъ 6 (18) Іюня. Вреде, проникнувъ къ сѣверу, надѣялся воспользо-ваться симъ обстоятельствомъ для переправы, выше Умео, чрезъ Оре-Эльфъ; но при всей своей дѣятельности, онъ не успѣлъ предупредить построеніе новаго моста. Опредѣль Русскихъ, состоявшій изъ 4000 человекъ, подъ командою Генерала Алексѣева, немедленно переправился чрезъ рѣку, и двинулся къ югу, береговою дорогою. Какъ это была единственная удобная дорога въ сихъ странахъ: по Графъ Вреде опасаясь потерять столь важное сообщеніе: онъ поспѣшно отступилъ.

Русская армія доселѣ сражалась отдѣльно. Въ сіе время Датско-Норвежская дивизія вступила въ содѣйствіе корпуса Каменскаго на окончаніи праваго крыла его. Дивизія сія взяла Шведскій ретраншаментъ въ Гіерпе

и наводнила провинціи: Геріедаленъ и Іемп-ландію. Генераль Дёбельтъ, столь часто упоминаемый въ исторіи сей войны, находился тогда въ Гернозандѣ. Опряженный противъ Датчанъ, онъ скоро опять завоевалъ часть областей, ими занятыхъ. Недостатки и мѣстные трудности, принуждавшія, какъ можно было замѣнить, часто прерывають военные дѣйствія, скоро заставили Генерала Дёбельна заключить съ Датчанами перемиріе, до 22 Іюля (3 Августа). Не долго спустя потомъ, заключенный между Швеціею и Даніею миръ, положилъ конецъ непріятельскимъ дѣйствіямъ съ сей стороны.

Въ тотъ самый день, когда первый Король династіи Вазы короновался (*), Правитель Швеціи провозгласилъ себя Королемъ, подъ именемъ Карла XIII. Первые дни его правленія ознаменованы были, необыкновенною, въ столь преклонныхъ лѣтахъ, дѣятельностью. Коронованіе, назначеніе наследника престола, открытіе новыхъ способовъ для войны, возобновленіе переговоровъ о мирѣ, безпрестанно занимали сего Государя, также какъ и Чиновъ его Королевства, созванныхъ на чрезвычайный Сеймъ въ Стокгольмъ. Конгрессъ Россійскихъ и Шведскихъ уполномоченныхъ, собирався въ Фридрихсгамъ. Графы:

(*) 6 Іюля 1523 года.

Стедингъ и Скіольдеброндшъ были на ономъ представителями Швеціи.

Въ пособіе дознанныхъ паланшовъ сихъ дипломатовъ, надлежало употребить послѣднее усиліе вооруженной силы. Достоинства новаго правительсва требовало, чтобы заключивъ миръ не прежде, какъ показавъ предъ лицомъ націи нѣкошорую твердость, и увѣривъ непріятеля, что оно еще въ силахъ продолжати войну. Для сего предпріятія оно предполагало употребить отборныя войска Швеціи и высадити большія силы.

Сія сухопутная и морская операція имѣла цѣлю истребленіе, или совершенное разбитіе Русскаго отдѣльнаго корпуса, вступившаго въ Веспро-Ботнию. Въ ономъ находилось тогда отъ 6 до 8000 человекъ, Уступами (эшелонами) по береговой дорогѣ отъ Кеми до Умео, Графъ Каменскій съ главными силами своими занималъ сей городъ и берега рѣки, впадающей въ Ботнической заливъ. Авангардъ его стоялъ въ Авѣ. Графъ Вреде, выставленный противъ Каменскаго, имѣлъ подъ ружьемъ отъ 4 до 5000 человекъ. Корпусъ высадныхъ войскъ, числомъ до 6000 человекъ, ввѣренъ былъ Генералу Графу Вахшмейстеру. Адмиралъ Пуке имѣлъ главное начальство надъ всею экспедиціею. Морскія си-

лы состояли изъ двухъ линейныхъ кораблей, семи фрегатовъ и около 300 вооруженныхъ судовъ разной величины.

Шведскій Адмиралъ поднялъ флагъ свой 18 (30) Июля на корабль Адольфъ Фридрихъ, въ Градо, и бросилъ якорь въ Гернозандъ 29 Июля (10 Августа). Большая часть войскъ была здѣсь посажена на суда. Армада сія, въ коей каждый изъ большихъ кораблей буксировалъ до 12 меньшихъ судовъ, подняла якорь 3 (15) Августа.

Планъ, составленный Шведскими предводителями морскихъ и сухопутныхъ войскъ, заключался въ томъ, чтобы произвести нечаянную высадку въ тылу Русскаго корпуса, и Пуге, не смотря на многочисленность судовъ своей эскадры, надѣялся напасть върасплохъ на своего противника.

Для сего, онъ взялъ курсъ чрезъ восточную часть Кваркена и поворотилъ къ западу не прежде, какъ достигнувъ высоты Рошанскихъ скалъ, гдѣ надлежало произвести высадку. Густой туманъ, благопріятствовавшій ему въ плаваніи, воспрепятствовалъ высадкѣ. На другой день, когда надлежало произвести оную, намѣреніе его открылось. Первыя шлюпки его приспали къ берегу 5 (17) Августа, подъ огнемъ нѣсколькихъ ротъ Русскихъ стрѣлковъ, коими командовалъ Подковникъ Фроловъ.

Не смотря на то, Вахтмейстеръ успѣлъ высадить на полуостровъ большую часть своихъ войскъ. Онъ ошпѣснилъ шагъ за шагомъ Русскихъ стрѣлковъ до самой Джекнебоды, гдѣ надѣялся, захвативъ большую береговую дорогу, перерѣзать взаимное сообщеніе между Русскими корпусами. Мѣсто сіе лежитъ около 45 верстъ къ сѣверу отъ Умео. Графъ Каменскій тамъ еще находился.

Русскій Генералъ, узнавъ о столь опасномъ для него предпріятіи, хотя тогда же атакованъ былъ съ фронта Графомъ Вреде, кошорый въ Горско овладѣлъ переправою чрезъ Умео-Эльфъ, не поперялъ однако же присутствія духа. Онъ оставилъ прошивъ Вреде нѣсколько баталіоновъ, подъ командою Генерала Алексѣева, приказавъ ему ошступать сколько возможно медленно; а самъ съ оспальными войсками, сколько могъ собрать оныхъ, посвѣшилъ къ угрожаемому пункту Джекнебодѣ.

Неизбѣжная при высадкѣ медленность и слишкомъ систематическій образъ дѣйствія, ошвяли у Графа Вахтмейстера драгоцѣнное время, и почти цѣлыя сутки 6 (18), были пошеряны. На другой день, Каменскій готовъ былъ уже начать атаку, если не съ выгодою, въ разсужденіи числа войскъ, по крайней мѣрѣ съ твердоспію, нужною Гене-

ралу, для котораго побѣда сдѣлалась воожодимостію.

Сраженіе сіе было упорное; шестая доля сражавшихся пала съ обѣихъ сторонъ. Лѣвое крыло Графа Вахтмейстера, худо обезпеченное, приняло было во флангъ опрядомъ Полковника Жибори. Наконецъ, послѣ битвы, продолжавшейся нѣсколько часовъ, весь Шведскій корпусъ опрокинутъ былъ на небольшой полуостровъ, гдѣ онъ вышелъ на берегъ. Каменскій имѣлъ смѣлостію претовати сдачи онаго. Но священенный фронтъ, прикрываемый артиллерією, море, въ которое ушрались оба крыла, и орудія флотиліи обезпечивали Шведовъ. Каменскій нѣсколько разъ приступалъ къ сей позиціи, но безъ успѣха. Онъ не могъ воспрепятствовать Адмиралу Пукѣ собрать на корабли солдатъ и всѣ снаряды десантнаго корпуса. Русскій Генералъ-Маіоръ Гоповцовъ убитъ въ семь двѣть. Войска обѣихъ сторонъ дрались съ остервененіемъ.

Между тѣмъ, опрядъ Генерала Алексѣева, оставленный противъ Графа Вреде, удерживался въ Умео. Онъ подкрѣпленъ былъ Генераломъ Козачковскимъ, коему Алексѣевъ, бывъ раненъ, передалъ команду.

Каменскій одержалъ отрицательную побѣду. Онъ самъ избѣжалъ вѣрояннаго пораженія: вопъ вся выгода пріобрѣщеннаго имъ успѣха.

Адмиралъ Пуке, послѣ кровопролитной и неудачной попытки, уклонясь отъ частныхъ схватокъ, высадилъ свои баталіоны въ Умео, коимъ, наконецъ, овладѣлъ Генералъ Вреде. Посредствомъ сего сосредоточенія силъ, сей Генералъ получилъ рѣшительное превосходство и возможность опшѣснить Графа Каменскаго къ сѣверу, не смотря на естественныя преграды мѣстоположенія. Потеря двухъ транспортовъ съ съѣстными припасами, опитыхъ у Русскихъ непріятельскими крейсерами, была новою бѣдою для Русскаго корпуса, и безъ того уже находившагося въ опасномъ положеніи, по причинѣ опдѣльности онаго. Каменскій, уступая обстоятельствамъ рѣшился сократить свою линію, слишкомъ распянутую и опкрытую нападеніямъ; онъ сблизился съ своими магазинами. 17 (29) Августа, онъ снова занялъ посѣтъ въ Питео, произведя отступленіе безъ всякаго урона.

Такимъ образомъ, не смотря на неудачную развязку дѣла при Рапанѣ, Шведы возвратили большую часть Вестро-Ботніи, что было первымъ успѣхомъ ихъ оружія, при новомъ правленіи.

Сраженіе сіе было также послѣднимъ въ продолженіи войны, нами описанной, копорая окончена (5 (17) Септлбря 1809 года) Фридрихгамскимъ миромъ.

Мирный договоръ, которъй, по своимъ послѣдствіямъ, долженствоваль быль однимъ изъ достопримѣчательнѣйшихъ актовъ правленія АЛЕКСАНДРА I, заключенъ Графомъ Н. П. Румянцовымъ. Онъ придалъ новый блескъ сему имени, незабвенному уже въ лѣтописяхъ Россіи.



НАСТАВЛЕНІЕ,

данное Королемъ Шведскимъ Главнокомандовавшему Финляндскою арміею Графу Клингспорру, при открытіи войны съ Россіею.

Мы, Густавъ - Адольфъ, и пр. и пр. и пр. Нашему любезно - вѣрному Графу, Генералу опъ Инфантеріи и пр. и пр.

Полишическія оппошенія вообще приняли такой оборотъ, что не смотрѣя на постоянныя наши усилія сохранить дружбу и союзъ, столь долго соединявшіе насъ съ Его Величествомъ Императоромъ Россійскимъ, принятыя симъ Монархомъ мѣры, по видимому, склоняются къ скорому разрыву; если разрывъ сей послѣдуетъ въ теченіе нынѣшней зимы, то это причинитъ шѣмъ бѣльшія для насъ затрудненія, что изъ Швеціи невозможно будетъ доставлять подкрѣпленія въ Финляндію, по недостатку сообщеній, и что Финляндская армія не въ силахъ усноять про-

тннъ превосходнаго числомъ непріятеля, крѣпкихъ позицій и шѣснинъ, образуемыхъ озерами и болошами, пока оцѣя покрыты будутъ льдомъ. По сему единственной цѣлю съ нашей стороны должно быть слѣдующее: спасти, по возможности, армію; ввести въ крѣпости Свартгольмъ и Свеаборгъ столько войскъ, сколько можетъ ихъ тамъ помѣститься, а съ остальною частію арміи отступать къ Остроботніи въ возможномъ порядкѣ, пока съ открытіемъ мореплаванія не приняты будутъ другія мѣры къ обратному завоеванію сего края. На сей конецъ Мы отправляемъ Нашего Полковника Шенбома для заготовленія продовольствія, въ тѣхъ мѣстахъ, чрезъ которые Финляндская армія должна отступать. Равнымъ образомъ дано Нами прелѣніе о скорѣйшемъ доставленіи къ вамъ 91,000 ефимковъ. Изъ сей суммы отпущимъ 60,000 въ Свеаборгъ и 6000 въ Свартгольмъ для выдачи жалованья тамошнимъ гарнизонамъ. Остальныя деньги отпустите Главному Коммиссаріату Финляндской арміи, для употребленія на покупку лошадей подъ артиллерию, по опредѣленной цѣнѣ, также на жалованье войскамъ, кои будутъ въ дѣйствіи, пока откроется возможность къ назначенію вамъ другихъ суммъ на сію последнюю надобность. Но, какъ уже Мы замѣтили выше, существеннымъ предметомъ

мѣръ оборонѣ въ печеніи сей зѣмы должно быть сохраненіе арміи и обезпеченіе крѣпостей. Мы надѣемся однакожь, что вы постараетесь, сколько можно, остановить успѣхи непріятели и будете отступать только въ крайней необходимости. На сей конецъ предписывается вамъ нижеслѣдующее :

При первомъ извѣстіи о приготовленіяхъ Русскихъ къ походу, или и прежде, какъ скоро Командантами признано будетъ нужнымъ начать необходимыя работы для обороны крѣпостей, вы не замедлите усилить гарнизоны, въ Свеаборгѣ до 6000 человекъ, не считая ни сухопутной и морской артиллеріи, ни мажорсовъ, которые со временемъ потребуются для вооруженія флота, а въ Сваршгольмѣ до 500 человекъ, кромѣ нужной артиллеріи, которую вы немедленно туда отправите.

Мы находимъ за лучшее, чтобы Свеаборгскій гарнизонъ составленъ былъ: 1) изъ баталіоновъ полковъ Вдовствующей Королевы и Егергорнова, которые уже въ крѣпости. Отставные Офицеры и рядовые сихъ полковъ и артиллерійскіе, вступятъ опять въ службу. 2) изъ 500 человекъ Ниландскаго полка, 500 Абовскаго и 500 Тавастгустскаго. Сими войскамъ приказано будетъ выступить съ своими новыми обозами. 3) Изъ резервовъ сихъ полковъ и таковаго же резерва Ниландскаго

драгунскаго полка, всего 1800 человекъ, и 4) Изъ всего Адлер-Крейцова полка, соспавляющаго такое же число людей.

Для сосредоточеніи помянутыхъ силъ, вы постараетесь, чтобы приказъ о выступленіи въ походъ дошелъ прежде до шѣхъ войскъ, кои стоятъ въ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ; но какъ могутъ вспрѣшиться затрудненія въ разсужденіи Адлер-Крейцова полка и допущенныхъ нижнихъ чиновъ прочихъ полковъ, если они вдругъ узнаютъ о причинѣ сбора ихъ, для сего Мы повелѣваемъ, прилагаемыми при семъ ордерами, Губернаторамъ провинцій и Командирамъ, собрать ихъ въ тотъ же день, и сколько можно поспѣшише въ обыкновенныя ихъ сборныя мѣста, и сдѣлашь имъ Инспекторскій смотръ, такимъ же образомъ, какъ предписано о прочихъ Финляндскихъ войскахъ. Какъ скоро войска сіи соединятся въ предписанномъ порядкѣ, вы прикажете имъ выступишь къ Свеаборгу.

Полагая всего удобнѣе составить Сварпгольмскій гарнизонъ изъ баталіона Егергорнскаго полка (500 чел.), находящагося въ Ловизѣ, подъ командою Маіора Грипенберга, и двухъ егерьскихъ ротъ, набранныхъ въ Нидандѣ, Мы повелѣваемъ соединишь сіи войска, и двинушь ихъ въ походъ, также, какъ предписано въ разсужденіи Адлер-Крейцова полка.

Какъ скоро вы удостовѣритесь, изъ движеній на пограничной линіи, или изъ получаемыхъ вами свѣденій, о настоящихъ намѣреніяхъ непріятеля, то имѣете собрать въ окрестностяхъ Тавастгуста оснальные войска, разсѣянные въ южной части.

При оппращеніи приказовъ, вы не оставите вмѣнить въ обязанность владѣльцевъ военныхъ фермъ, дабы они снабдили нижнихъ чиновъ фуражемъ и съѣспными припасами на такое же время и на тѣхъ же условіяхъ, какъ были доставляемы оныя за нѣсколько лѣтъ предъ симъ, когда, по случаю предстоявшей опасности ошъ непріятельскаго нападенія, велѣно было войскамъ немедленно выпустить въ походъ. Собранные близь Тавастгуста войска должны быть раздѣлены на двѣ бригады: въ составъ первой войдутъ 1000 человекъ Біорнеборгскаго полка, 1250 человекъ резервныхъ и дополнительныхъ нижнихъ чиновъ того же полка, 500 человекъ Ниландскаго пѣхотнаго полка и 130 стрѣлковъ того же полка, 250 человекъ стрѣлковъ Тавастгустскаго полка и 300 драгунъ Ниландскаго; а всего 3430 человекъ, кромѣ артиллеріи, которая разиредѣлена будетъ по бригадамъ.

Командиромъ сей бригады Мы назначили Генераль-Адъютанта Полковника Пальмфельда, коего дипломъ посылаемъ къ вамъ для врученія ему въ потребномъ случаѣ. На сей же

конецъ прилагаемъ дипломъ и Генераль-Адъютаншу Адлер-Крейцу, назначенному Командиромъ второй бригады. Она будетъ состоять изъ 500 человекъ Абовскаго пѣхотнаго полка, 750 человекъ резерва того же полка, одного пѣхотнаго баталіона Тавастгустскаго полка, 250 стрѣлковъ того жъ полка и такого же числа драгунъ Ниландскаго полка; всего 2500 человекъ, не считая артиллеріи. Третья бригада, подъ командою Генераль-Адъютанша Графа Кроншtedта, составится изъ всѣхъ Саволакскихъ и Карельскихъ войскъ. Вы снабдите его нужными наставленіями и предпишете ему соединить всѣ сіи войска, при первомъ извѣстіи о непріятельскихъ движеніяхъ на границахъ. Онъ отступитъ къ Юронсу, и будетъ тамъ держаться сколько можно долѣе, потомъ начнетъ продолжать отступление чрезъ Куопіо, гдѣ присоединится къ нему Карельскіе стрѣлки, и вмѣстѣ съ ними пойдетъ чрезъ Иденсальми къ Улеаборгу. Бригада сія, равно какъ и южная, въ случаѣ отступленія къ Оспро-Ботни, отгонитъ весь скотъ и лошадей, для отнятія у непріятеля сихъ средствъ къ продовольствію и транспорту.

Мы повелѣваемъ также Свеаборгскому Команданшу Вице-Адмиралу Графу Кроншtedту, не теряя времени, употребить всѣ зависящія отъ него средства къ приведенію въ ренной

ему крѣпости въ оборонительное состояніе. Онъ потребуетъ отъ васъ нужныхъ войскъ, и соединишь достаточное число Финляндскихъ мажорсовъ, для вооруженія 20 канонерскихъ лодокъ, двухъ баркасовъ и 51 іолы. Суда сіи должны быти въ готовности, при первомъ открытіи навигаціи, выступити въ море. Если случится, что непріятель переступитъ за границу въ теченіи зимы, и дѣйствующіе Финляндскіе войска принуждены будутъ отступити, то Кроншtedтъ употребитъ всѣ усилія къ удержанію крѣпости, и сожметъ флотъ со всѣми принадлежностями къ оному, чтобы не оставити ничего непріятелю.

Что касается до Сваршгольмскаго Коменданта, то вы снабдите его подобными наставленіями, дабы крѣпость сія также приведена была немедленно въ оборонительное состояніе, и удерживалась до послѣдней крайности. Командиръ Егергорискаго баталіона, который будетъ составлять Сваршгольмскій гарнизонъ, Маіоръ Гришенбергъ, по старшинству, назначается Комендантомъ крѣпости. Вы вручите ему прилагаемый здѣсь дипломъ на сіе званіе; впрочемъ онъ имѣетъ руководствоваться общими для Комендантовъ крѣпостей постановленіями.

Какъ невозможно было бы спасти эскадру стоящей въ Або флотиліи, въ случаѣ нападенія на насъ со стороны Русскихъ зимою,

то Мы полагаемъ, сжечь сію флотилію со всѣми ея запасами, какъ скоро непріятель пересупитъ чрезъ границу и армія отброшена будетъ къ Оспро-Ботніи. На сей конецъ, Мы посылаемъ къ вамъ повелѣніе, которое вы доставите, въ нужномъ случаѣ, начальнику помянутой эскадры для исполненія.

Въ такомъ же случаѣ, вы равномерно употребите нужныя мѣры, дабы суда стоящей въ Христиниѣ и Варкгаузѣ флотиліи, не достались во власть непріятели. Какъ скоро отступающая армія будетъ проходить чрезъ сіи мѣста, вы прикажете сжечь суда сіи. По исполненіи сего соберите находящихся въ полугодичномъ отпуску военныхъ чиновъ волоншерныхъ ротъ, кои принадлежатъ къ симъ эскадрамъ, для слѣдованія съ остальными войсками къ Оспро-Ботніи.

Наконецъ, какъ наставленія сіи основаны на дошедшихъ до насъ свѣденіяхъ о намѣреніяхъ Россійскаго Императора, которыя въ послѣдствіи могутъ измѣниться, или быть приведены въ исполненіе съ большею или меньшею поспѣшностію, чего нельзя намъ предусмотрѣть; но Мы предоставляемъ вашему благоразумію, избрать мѣры, какія вы признаете дѣйствительнѣйшими, для достиженія вышеизложенной цѣли, и для воспрепятствованія непріятелию овладѣшь запасами, коихъ невозможно сохранить; вы испре-

быпе ихъ при отступленіи. Если же вступленіе непріятеля въ предѣлы наши восплѣдуетъ весною, въ такомъ случаѣ заблаговременно вы снабжены будете, сообразно обстоятельству, дальнѣйшими наставленіями.

За симъ Мы молимъ Бога, да сохранитъ Онъ ваше здравіе!

Подписано: *Густавъ - Адольфъ.*

Контросигнировалъ: *К. Лигербрингъ.*

Стокгольмъ,
4 Февраля 1808 г.



I.

Т А Б Е Л Ъ,

О ЧИСЛѢ ВОЙСКЪ ШВЕДСКОЙ И ФИНЛЯНДСКОЙ
АРМІИ, ПОДЪ КОМАНДОЮ МАРШАЛА ГРАФА КЛИНГ-
СПОРРА, ВЪ ФЕВРАЛЬ 1808 ГОДА.

ВОЙСКА, НАХОДИВШЕСЯ ПОДЪ РУЖЬЕМЪ.					Дополнитель- ная войска (Vargering).		
Названія полковъ.	Пѣхоты.	Конницы.	Артилле- рии.	Орудій.	Пѣхоты.	Конницы.	Артилле- рии.
Абовскій пѣхотный полкъ.	1025	—	—	—	512	—	—
Поселенный баталіонъ Абовскаго полка, называемый Руссельскимъ.	500	—	—	—	250	—	—
Біорнеборгскій пѣхотный полкъ.	1025	—	—	—	512	—	—
Поселенный баталіонъ шогожъ пол- ка, называемый Руссельскимъ.	500	—	—	—	250	—	—
Тавастгускскій пѣхотный полкъ	1025	—	—	—	512	—	—
— — — егерскій —	500	—	—	—	250	—	—
Ниладская Драгунскій полкъ	—	550	—	—	—	275	—
бригада. { Ниладскій пѣхотн. полкъ	1025	—	—	—	512	—	—
	292	—	—	—	46	—	—
Остро-Ботнскій полкъ.	1197	—	—	—	—	—	—
Калискій баталіонъ.	311	—	—	—	314	—	—
Саволакская { Карельскихъ драгунъ	—	200	—	—	—	100	—
	1037	—	—	—	476	—	—
	1184	—	—	—	—	—	—
	600	—	153	—	—	—	—
бригада. { Артиллеріи	—	—	—	—	—	—	—
Карельскихъ егерей	600	—	—	—	—	—	—
Полкъ вдовствующей Королевы	640	—	—	—	—	—	—
— Егергорскій	640	—	—	—	—	—	—
— Адлер-Крейцовъ	1800	—	—	—	—	—	—
В С Е Г О							
		14,984.			4,009.		

II.

Т А Б Е Л Ъ,

О СОСТОЯНИИ РОССИЙСКОЙ АРМИИ, ПОДЪ КОМАНДОЮ ГЕНЕРАЛА ОТЪ ПЕХОТЕРИИ ГРАФА БУКСТЕВДЕНА,
17 (29) АПРѢЛЯ 1808 ГОДА.

		Штабъ-Оенцеровъ.	Оберъ-Оенцеровъ.	Унцеровъ-оенцеровъ.	Мушкетеровъ.	Рядовыхъ.	Обозныхъ.	Лошадей.		Орудий.	
								Кавалерійск.	У прижыхъ.		
Начальникъ Главнаго Штаба и Инженеровъ, Инженеръ-Генералъ Графъ Сухтеленъ 1. Генералъ-Квартирмейстеръ, Генералъ-Майоръ фонъ Бергъ, Дожурный Генералъ, Генералъ-Лейтенантъ Коновницынъ. Начальникъ Артиллеріи Генералъ-Майоръ Белогардъ (въ послѣдствіи Геп. Лейтн. Воронцовъ.											
5 ДИВИЗІЯ Генералъ - Лейтенантъ Тучкова 1.	Войскъ подъ ружьемъ	15	112	218	101	5,032	178	375	398	12	
	— — бывшихъ на походѣ, для присоединенія къ корпусу	8	56	98	54	1,302	99	212	173	6	
	Въ Гейнолѣ (Башагоу Могилевскаго полка)	1	17	25	8	426	20	—	32	1	
	Итого	24	185	341	163	4,760	297	587	603	19	
ДИВИЗІЯ Генералъ - Лейтенантъ Графа Каменскаго 2.	Отрядъ подъ командою Ген. Майора Тучкова 5	6	73	183	70	1,867	151	278	175	5	
	Блокадный корпусъ въ Гельсингфорсѣ и подъ Свеаборгомъ	31	907	456	205	5,510	510	782	907	55	
	Гарнизоны крѣпостей: Лагерна, Вестеръ-Сварне и Эстеръ-Дула-Сварне	3	33	75	38	790	19	—	—	—	
	Въ Бергѣ	—	4	12	2	143	6	66	—	—	
	— Локитъ, Сварингольмъ и проч.	3	13	41	9	456	36	138	68	14	
	Петровский полкъ, разставленный по берегу и подъ Тавастгусномъ	4	34	74	43	1,190	72	—	90	—	
Перновскій полкъ тоже	4	30	73	40	974	99	—	81	—		
Итого	55	994	916	407	10,930	853	1,262	1,521	74		
ДИВИЗІЯ Генералъ - Лейтенантъ Князя Баграмяна.	Отрядъ подъ командою Ген. Раевского подъ Вязою	9	74	172	65	1,948	149	495	282	6	
	Отрядъ Генер. Шенелера на походѣ изъ Тавастгусна къ в. Або	15	96	195	52	2,748	170	268	229	4	
	Отрядъ Генерала Сазонова, направ. къ Або	11	59	130	74	1,999	166	516	197	8	
	Тавастгусинскій Гарнизонъ	1	12	15	4	210	6	13	2	—	
	Артиллерійскан полурота, подъ начальствомъ Полковника Тарарыкина	—	2	5	1	54	3	85	—	6	
Итого	36	243	515	196	6,959	494	1,107	710	24		
Главный штабъ и Инкоперъ		14	97	5	—	—	—	—	—	—	
Итого	Копицы	16	77	157	54	1,826	80	2,225	575	—	
	Изокры	111	772	1,620	732	20,823	1,564	731	2,059	—	
	Итого	127	849	1,777	786	22,649	1,644	2,956	2,634	—	
Всего вообще				96,168.		1,644	5,590.	117			

Сюда не включаются некоторыя роты, отдѣленныя изъ восточныхъ гарнизоновъ Русскихъ крѣпостей старой Финляндіи, и расположенныя въ Сенинъ-Мунель, Варнгаудъ и другихъ мѣстахъ, недалеко отъ берега Кюменъ лежащихъ, также малая унцеровская Артиллерія.

Ш.

Т А Б Е Л Ъ,

О ЧИСЛѢ ВОЙСКЪ ШВЕДСКОЙ И ФИЛЛЯНДСКОЙ
АРМІИ, ПОДЪ КОМАНДОЮ МАРШАЛА ГРАФА КЛИНГ-
СПОРРА, ВЪ АВГУСТѢ 1808 ГОДА.

	Подъ ружь- сыѣ.	НЕСТРО- ЕВЫХЪ.		Умп. офиц. и музыкантовъ	Орудій.	Всего.
		Обоз- ныхъ.	Болъ- ныхъ.			
1 бригада	Пѣхота	979	136	399	64	1,571
	Конница	35	4	4	—	43
	Артиллерія	111	1	5	—	117
2 бригада	Пѣхота	2,002	190	304	63	2,559
	Конница	230	5	3	—	238
	Артиллерія	81	7	1	—	89
3 бригада	Пѣхота	1,666	180	199	63	2,108
	Егеря	407	10	19	11	447
	Конница	145	22	1	—	168
	Артиллерія	109	3	6	—	118
4 бригада	Пѣхота	877	52	170	17	1,116
	Егеря	881	80	162	—	1,123
	Конница	96	1	3	—	100
	Артиллерія	190	6	9	1	206
5 бригада	Пѣхота	1,619	245	345	36	2,245
	Егеря	182	44	52	—	278
	Конница	82	8	8	—	98
	Артиллерія	152	16	12	—	180
Шведскія войска:	Пѣхота	973	84	77	21	1,155
	Конница	21	3	—	—	24
	Артиллерія	61	2	2	—	65
Отрядъ Капитана Гилленбергеля.	Ландскіе охотни- ки	531	22	6	—	559
	Карабинеры	305	6	1	—	312
	Ополченіе	425	23	1	—	449
Улеборгскій гар- низонъ	Гарнизонные ба- тальоны	342	28	29	—	399
	Каленскіе охотни- ки	157	12	7	—	176
Артиллерійское Депо въ Якобшадтѣ.		34	12	32	27	105
Прибрежная фло- тлія	Волошеры флотп- ліи	91	17	4	—	112
	Ополченіе	27	4	1	—	32
	Гальончики	52	4	5	—	61
Всего		12,863	1,227	1,860	303	16,253

П Е Р Е Ч Е Н Ь.

	Шодъ ружь- емъ.	ЩЕСТРО- ЕВЫХЪ.		Умп. оѣц. и музыкапловъ	Орудій.	Всего.
		Обоз- ныхъ.	Большъ- ныхъ.			
Пѣхоты	8,116	887	1,487	264	—	10,754
Егерей и Карабинеровъ	1,775	140	234	11	—	2,160
Конницы	609	45	19	—	—	671
Артиллерія	738	47	67	28	55	880
Ополченія	1,140	61	15	—	—	1,216
Волонтеровъ флотиліи	91	17	4	—	—	112
Гальончиковъ	52	4	5	—	—	61
Улаборгскаго гарнизона	342	28	29	—	—	399
Итого . . .	12,863	1,227	1,860	305	55	16,255

Прим. Въ числѣ орудій заключающіяся шестифушповыхъ 43

Трехфушповыхъ 12

Итого 55

IV.

ПОДРОБНАЯ ТАБЕЛЬ

О ЧИСЛЕ СУХОПУТНЫХ И МОРСКИХ СИЛ РОССИЙСКОЙ АРМИИ ВЪ ФИНЛЯНДИИ, 4 (16) СЕНТЯБРЯ 1908 ГОДА.

Table with 5 main columns for military units: 1. 1-й Корпус, 2-й Корпус, 3-й Корпус, 4-й Корпус, 5-й Корпус. Each column lists units, personnel counts, and equipment across various categories like 'Полки', 'Роты', and 'Команды'. Includes a summary 'Итого' for each column and a 'ПЕРЕЧЕНЬ' section at the bottom right.

Т А Б Е Л Ь.

О ЧИСЛѢ ВОЙСКЪ РОССІЙСКОЙ АРМІИ, ПОДЪ КОМАНДОЮ ГЕНЕРАЛА ГРАФА БУКСТЕВДЕНА, ОКОЛО ИСХОДА СЕНТЯБРЯ 1808 ГОДА, КОГДА ОНА ВЪ СОСТАВѢ СВОЕМЪ БОЛѢЕ НЕУВЕЛИЧИВАЛАСЬ.

КОРПУСА.	Штабъ-Офицеровъ.	Оберъ-Офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	Неспроводимыхъ.	Лошад.		Орудій.	
							Кавалерійск.	Обозныхъ.		
Генераль-Лейтенанта Графа Каменскаго	45	340	797	375	10015	720	1506	1100	46	
Генераль-Лейтенанта Тучкова I	35	295	632	297	9287	696	1405	818	57	
Генераль-Лейтенанта Графа Вингенштейна	37	306	666	189	8809	633	696	915	41	
Генераль-Лейтенанта Князя Баграціона	44	344	671	285	9862	730	1804	734	34	
Генераль-Лейтенанта Князя Голицына	14	92	211	108	5634	309	554	302	8	
Флотилія	9	92	222	48	2549	116	—	—	—	
Главный Штабъ и Инженеры	14	27	5	—	—	—	—	—	—	
Прикрытіе Главной квартиры	—	5	9	1	46	—	55	15	—	
Всего. {	Конница	31	203	400	69	4300	269	4326	437	—
	Пехота	148	1134	2409	1177	35038	2403	—	3112	—
	Артиллерія	14	64	190	52	2301	422	1494	328	186
	Флотъ	15	100	214	3	2563	110	—	—	—
Итого					50,415.	3204	9,697.	186		

Къ сему числу надлежитъ присовокупить до 2,500 рекрутъ, присланныхъ изъ Россіи, для укомплектованія полковъ.

VI.

СОСТОЯНИЕ ПРИБРЕЖНАГО РОССИЙСКАГО ФЛОТА (11) 23 ЮЛЯ 1808 ГОДА.

Яхта	1
Бригъ	1
Гемманъ (родъ большихъ галеръ)	2
Шлюпокъ и Юловъ	101
Военный Бонъ	1

В с е г о 106 судовъ.

СОСТОЯЩЕ ПРИБРЕЖНАГО ШВЕДСКАГО ФЛОТА (11) 23 ЮЛЯ 1808 ГОДА.

Фрегатовъ	2
Галеръ	12
Яхта	2
Кононерскихъ лодокъ и Юловъ	77
Купперовъ	9
Вооруженныхъ судовъ	44
Транспорныхъ	142

В с е г о 288 судовъ.